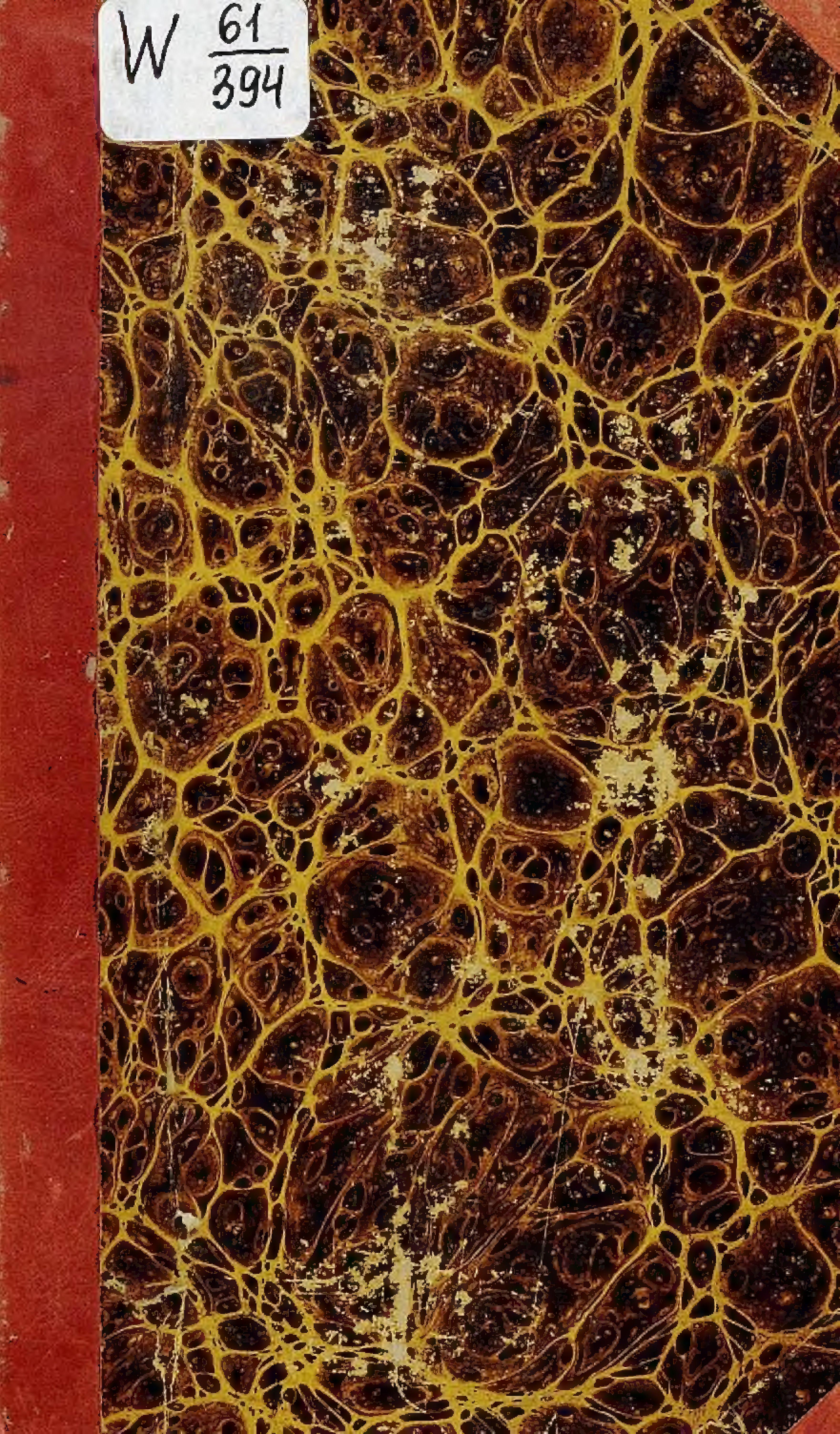

W 61/394

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ПО РОССІИ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ПО

РОССІИ

МИХАЙЛА ЖДАНОВА.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА В. ПОЛЯКОВА.

Санктпетербургъ

1843.

ретъ, будетъ мучиться, но никогда не замучится. Поминай сіе, и утвердишися въ терпѣніи. *Второенадесять:* Лучше утѣшаться и веселиться вѣчно, нежели временно. Ибо временное все минуется, а вѣчное всегда пребываетъ, и какъ рѣка непрестанно течетъ. Гдѣ тіи, которые въ веселостяхъ міра сего пожили? Нѣтъ ихъ, и веселости ихъ кончились. Но претерпѣвшіи ради благочестія утѣшаются въ лонѣ Авраама; и память ихъ пребываетъ въ родъ и родъ. Тако по суетномъ и краткомъ веселіи, слѣдуетъ вѣчная скорбь и горесть; по краткой и благочестія ради претерпѣнной скорби, наступаетъ вѣчное утѣшеніе и веселіе. Душа благочестивая, только что изъидетъ изъ тѣла, какъ изъ темницы, тотчасъ чистѣйшій и яснѣйшій свѣтъ видитъ, и во свѣтѣ видитъ свѣтъ, и начинаетъ новое благопріятное веселіе, радостное, покойное, мирное, безмятежное, славное, вѣчное и блаженнѣйшее житіе, и забываетъ все, что въ мірѣ ей ни приключалось. Тогда видитъ и получаетъ вcѣ обѣщанія Божія, о которыхъ слышала въ Святомъ Божіемъ словѣ. Сего, какъ себѣ, такъ тебѣ, и всѣмъ получить желаю.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ПО РОССІИ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

по

въ

ДВАДЦАТИ ГУБЕРНІЯХЪ:

С. Петербургской, Новогородской, Тверской, Московской, Владимірской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Кіевской, Черниговской, Могилевской, Витебской, Псковской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, и Симбирской.

Михайла Жданова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книгопродавца Василія Полякова.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ 21 Января 1841 года.

Ценсоръ Евст. Ольдекопъ

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ІОГАНСОНА

1843.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ половинѣ 1838 года мнѣ представился случай, не теряя ничего по службѣ, и даже съ пользою для нея, объѣхать значительную часть европейской Россіи. Отправляясь въ путь, я предположилъ вести путевыя записки, и велъ ихъ. Записки сіи предлагаются на сужденіе читателей. Не считаю ихъ любопытными для всѣхъ; но у насъ такъ мало писано и пишется о Россіи, что и что-нибудь можетъ заслужить вниманіе. Какъ бѣдны мы въ этомъ отношеніи, я испыталъ это на себѣ. Собираясь путешествовать по Россіи, я хотѣлъ имѣть какую-нибудь книгу для руководства, книгу, которая, заключая въ себѣ свѣжій запасъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, могла бы указать путешественнику гдѣ и на что̀ онъ долженъ обратить вниманіе и, къ сожалѣнію, если не къ стыду нашему, не могъ найти ничего цѣлаго; отыскивать же по частямъ въ періодическихъ изданіяхъ и брошюрахъ мнѣ было некогда.

Какъ на безрыбьи и ракъ рыба, то я взялъ съ собою сочиненіе Шницлера, на французскомъ языкѣ, о Финляндіи, Россіи и Польшѣ. Послѣ этого не есть ли долгъ каждаго Русскаго, которому, хоть бы даже мимоѣздомъ, привелось видѣть какую-либо замѣчательную часть своего отечества (а которая изъ нихъ не замѣчательна?) писать о томъ, что̀ онъ видѣлъ? Не всякій можетъ писать красно и занимательно. — Очень хорошо; тогда пишите, какъ умѣете! Положимъ, что только десятая часть изъ того̀, что̀ вы написали, пригодится на что-нибудь: все-таки это больше, нежели ничего. Если-же наберется еще девять человѣкъ, прокатившихся по Россіи и записавшихъ, что они видѣли — вотъ уже изъ десятыхъ частей — ихъ и вашихъ сочиненій, составится что-нибудь; а это уже, во сколько вамъ угодно разъ, больше нежели ничего. И такъ, отлагая даже авторское самолюбіе въ сторону, я увѣренъ, что поступилъ хорошо, исполнилъ свой долгъ, написавъ о моемъ любезномъ отечествѣ, что̀ увидѣлъ и что̀ узналъ.

Какъ главнѣйшею цѣлію, для которой мнѣ случилось объѣхать въ 1838 и потомъ въ 1839 годахъ нѣсколько губерній, было наблюденіе за состояніемъ въ нашемъ отечествѣ сельскаго хозяйства и въ особенности садоводства, то очень естественно, что и въ запискахъ моихъ я обратилъ наи-

бо́льшее вниманіе на сіи два предмета. Кромѣ того читатели найдутъ здѣсь нѣкоторыя замѣчанія о бытѣ жителей нашихъ уѣздныхъ и губернскихъ городовъ, о провинціяльныхъ театрахъ и нѣсколько воспоминаній историческихъ. Впрочемъ я и не гонюсь за многимъ: очень можетъ быть, что люди, ученые по ремеслу, и не найдутъ для своихъ занятій много пищи въ моихъ запискахъ; во всякомъ случаѣ однакожъ, не теряю надежды, что меня не поставятъ наравнѣ съ сочинителями сентиментальныхъ или ужасныхъ повѣстей и кропателями журнальныхъ статеекъ.

С. Петербургъ. Мнѣ предстоитъ большой путь: я долженъ объѣхать губерній двадцать. А посѣтивъ двадцать губерній, хоть бы то было и въ продолженіе одного лѣта, можно видѣть много любопытнаго и занимательнаго. И такъ стану записывать, что видѣлъ, слышалъ, или чувствовалъ. Планъ моего путешествія.... но планы можетъ составлять только путешественникъ par profession, какой нибудь вѣчно-странствующій Англичанинъ; онъ только можетъ сказать себѣ: «Остановлюсь тамъ-то, проведу столько времени въ такомъ-то мѣстѣ, осмотрю то и то.» Когда же ѣдешь не по собственному произволу; когда въ какой нибудь незначительной деревушкѣ нужно прожить двѣ, три недѣли, и не болѣе двухъ, трехъ часовъ посвятить на осмотрѣніе замѣчательнаго мѣста,—тутъ не до плана: пиши что́ видѣлъ, хотя это и не такъ любопытно, и про-

пускай, чего не удалось посмотрѣть, хотя бы это было гораздо любопытнѣе.

Отъѣздъ мой назначенъ былъ 7 мая 1838 года. Прекрасное свѣтлое утро предвѣщало, по-видимому, счастливый выѣздъ. На Васильевскомъ Острову живетъ Ф. Л. Бр......., который вмѣстѣ со мною отправляется. Я обѣщалъ пріѣхать къ нему съ моею клажею, чтобы отъ него пуститься въ дальную дорогу, и уже готовъ былъ отправиться за моимъ спутникомъ. Не тутъ-то было: по милости Ладожскаго Озера, дѣлающаго для насъ май ноябремъ, Нева покрыта бѣлой пеленой и мосты всѣ сняты. Какъ непріятны даже маленькія препятствія въ исполненіи нашихъ желаній! Кажется, все равно: выѣхать часомъ, днемъ ранѣе или позже; но нѣтъ, досадно: почему не дѣлается по нашему! На этотъ разъ мнѣ даже не съ кѣмъ было раздѣлить моего горя: добрый товарищъ и пріятель мой, съ которымъ мы жили вмѣстѣ, простился со мною и побрелъ обычнымъ путемъ на службу. Грустно разставаться съ человѣкомъ, къ которому привыкъ какъ къ родному! Но обратимся къ нити похожденія. Бьетъ девять часовъ, говорятъ ледъ идетъ еще; терпѣнія нѣтъ! Надѣвъ сюртукъ, фуражку, иду самъ къ Воскресенскому Мосту, — ледъ довольно большой и, кажется, нельзя моста навести. Что дѣлать? Простившись съ

родными, съ знакомыми, идти къ нимъ опять, и притомъ въ дорожномъ платьѣ, какъ-то неловко. Проходя мимо Таврическаго Сада, я зашелъ туда съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть оранжереи, теплицы. У воротъ маленькой солдатикъ заградилъ мнѣ путь, говоря: «безъ билета не приказано пускать» Кто здѣсь главный садовникъ? спрашиваю я. Онъ назвалъ какую-то русскую фамилію. «Да гдѣ же Нѣмецъ?»—Я здѣсь недавно-съ, Нѣмца не знаю, спросите вонъ тамъ,—сказалъ онъ, указывая на домикъ. Меня провели въ садъ къ Г. Никольсону, Мартыну Никитичу. Работники при немъ равняли парники; онъ привѣтливо поклонился и спросилъ, кто я, и, по объясненіи, вызвался самъ показать мнѣ, что́ есть у него любопытнаго въ оранжереяхъ и въ саду. Угодно вамъ въ-слѣдъ за нами, читатель? Не смѣю водить васъ по Таврическому дворцу: его великолѣпныя залы и прекрасныя статуи вы уже, вѣроятно, видѣли, и не разъ. Но оранжереи, это другое дѣло: — тамъ непосвященный въ ботанику не много пойметъ безъ указателя; а Мартыну Никитичу нѣтъ возможности, не-смотря на его привѣтливость, служить указателемъ всѣмъ и каждому.

«Вотъ, — сказалъ онъ, указывая на зеленѣющійся живой заборъ, «растеніе по здѣшнему климату очень полезное, — это Cretegus san-

guinea (aulepine, боярышникъ); оно природное сибирское, очень густо сплетается и для изгородей весьма хорошо.» Мы пошли далѣе: «Вотъ школы разныхъ кустовъ, заведенныя по приказанію Императора Александра,—здѣсь было прежде болото; вотъ разсады боярышника на градѣ;—когда онъ подымается, его тотчасъ надобно пересаживать. Нашъ климатъ не благопріятствуетъ садоводству. Взгляните на эти кусты ginesta tinctoria (дрока); — прекрасное растеніе, изъ котораго приготовляется желтая краска,— оно все вымерзло, но, кажется, еще оживетъ.» «Кстати», продолжалъ мой вожатый, «пойдемте въ другую сторону, я покажу вамъ удивительное явленіе: кустовыя деревья природныя сибирскія, называемыя аблапихра, (*) побиты морозомъ только въ женскомъ родѣ, мужскаго же рода всѣ цѣлы.» Я въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ, что стебли женской аблапихры поблекли: вѣточки, вырѣзанныя ножемъ, были черны; а мужскіе завязались почками. Нѣсколько кустовъ этого растенія генералъ Капцевичъ прислалъ изъ Сибири, и оно разводится довольно успѣшно. Въ Сибири изъ ягодъ его, какъ говорятъ, дѣлаютъ

(*) Это просто облѣпиха, какъ я послѣ узналъ отъ одного жителя Сибири, такъ называемая потому, что вѣтви ея облѣплены наростами.

сокъ, вкусомъ похожій на лимонный. Въ оранжереяхъ, указавъ мнѣ не нѣкоторыя деревья и цвѣты, какъ то: Camelia saponica (камелія), прекрасное, довольно высокое дерево, имѣющее разные цвѣты на разныхъ стебляхъ, и нѣсколько родовъ розъ,—Никольсонъ замѣтилъ, что весьма выгодно было бы разводить розы въ южныхъ губерніяхъ и доставлять сюда. За сто горшковъ мохъ-розы цвѣточники заплатили ему 350 р., а сами продаютъ отъ 5 до 7 р. 50 к. за горшокъ. Formium tinix — рѣдкое растеніе: листья его широки, длинны и чрезвычайно крѣпки; въ Голландіи дѣлаютъ изъ нихъ волокно и вьютъ веревки.— Кажется, сказалъ садовникъ, Министръ Финансовъ хотѣлъ выписать нѣсколько горшковъ этого растенія. Винограду (собирается до 50 пудъ ежегодно), ананасовъ, персиковъ, абрикосовъ въ оранжереяхъ очень много. Достойна замѣчанія паровая ананасная теплица, въ которой ананасы, посаженные въ землю, нагрѣваются парами: въ ней растутъ они скорѣе, чѣмъ въ обыкновенной. Паровой снарядъ стоитъ до двухъ тысячъ рублей.—«Все это очень хорошо; но вы обѣщали разсказать намъ, чтó дѣлается въ двадцати русскихъ губерніяхъ, а вмѣсто того водите насъ по оранжереямъ Таврическаго Сада.»

Очень знаю, почтенный читатель, и очень ви-

новать; но что дѣлать: капризница Нева видно разсердилась на моего товарища, и, сговорившись съ Ладожскимъ Озеромъ, не позволяетъ надѣть на себя деревяннаго пояса и не пускаетъ спутника моего съ Васильевскаго Острова. Наконецъ и онъ, даромъ-что Нѣмецъ, а вышелъ изъ терпѣнія, даже разгорячился: вынулъ красненькую, да синенькую, и русскіе мужички, на большой лодкѣ, переправили черезъ Неву его грузную карету. Мы условились съѣхаться въ двѣнадцать часовъ у одной изъ его знакомыхъ въ Коломнѣ, откуда должны будемъ отправиться въ путь.

Пробило двѣнадцать часовъ, а его нѣтъ какъ нѣтъ! Родственница его, милая молодая женщина, оставила меня обѣдать и до семи часовъ говорила со мною. Ну, почтенный товарищъ, благодарите ее за внимательность къ незнакомцу, иначе много неласковыхъ словъ обратилось бы на васъ отъ нетерпѣливаго вашего спутника! Шесть часовъ пролетѣли очень быстро: сожалѣю, что это пріятное знакомство было такъ непродолжительно! Наконецъ добрый товарищъ мой явился со слезами на глазахъ: онъ прощался съ своимъ семействомъ. Мы сѣли въ четвероместную — и вотъ, Слава Богу, за заставой.

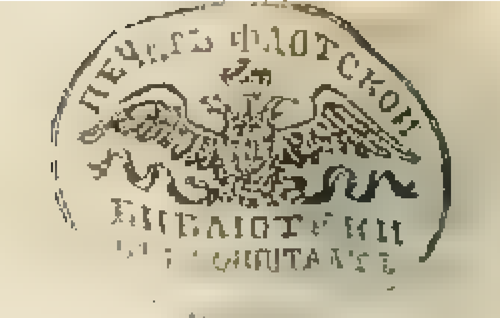
Скоро скрылись изъ виду Петербургъ, Чесьма, гдѣ нынѣ Инвалидный Домъ, Царское Село.

Вотъ уже мы переѣхали границу Петербургской губерніи. Какъ здѣсь, такъ и въ Новгородской губерніи, прекрасная, убитая щебнемъ дорога (шоссе), гладкая какъ полъ: кати, валяй! Не тутъ-то было: передній кулакъ въ каретѣ стукъ да стукъ о сундукъ (какъ не кстати эта риѳма);— нечего дѣлать, остановились въ Помераньи. Сожалѣнія, участія или гостепріимства не ищите на большой дорогѣ, особенно на Московской! Народъ здѣсь православный: при несчастіи радъ послѣднюю копѣйку вытащить! Съ насъ взяли десять рублей за то только, чтобы поднять карету, т. е. ремни укоротить. Не дурно бы завести при станціяхъ мастерскія, предоставивъ имъ право за опредѣленную цѣну чинить экипажи проѣзжающихъ.

Влѣво отъ станціи Чудово (13 верстъ) лежитъ село Грузино, принадлежавшее Графу Аракчееву. Желаніе познакомиться съ мѣстомъ пребыванія столь извѣстнаго человѣка въ царствованіе Императора Александра побудило меня отправиться туда. Отъ большой дороги къ Грузино вытянуто шоссе, гладкое какъ скатерть, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно близъ селенія, очень возвышенное. Удалая тройка мчитъ тележку мою, колокольчикъ заливается,—только держись! За четыре версты до Грузино, по обѣ стороны дороги синѣются озера и заливы; пря-

мо виденъ хорошенькій въ зелени городокъ. Я думалъ, что какъ разъ влечу на дворъ къ бывшему боярину. Нѣтъ, постойте, сударь, не торопитесь, есть маленькая преграда: разостлался широкій Волховъ и проситъ прежде прокатиться въ лодочкѣ! (Моста нѣтъ). Съ лѣваго берега крестьяне нагружаютъ на барки сѣно для сплава въ Петербургъ. Я оставилъ почтовую тележку, сѣлъ въ рыбачью лодку и переѣхалъ на другую сторону. Красивыя каменныя башни, съ комнатками внутри, стоятъ на берегу, чугунныя рѣшетки оцѣпляютъ сіи строенія и садъ; не вдалекѣ виденъ гротъ и въ немъ простая, окрашенная масляною краскою лодка, съ веслами. Любопытно было узнать, что побудило къ сохраненію этихъ вещей. Надпись золотыми буквами на доскѣ объясняетъ недоумѣніе: «*Въ этой лодкѣ покойный Государь Александръ Павловичъ переправился черезъ Волховъ съ Графами Толстымъ и Аракчеевымъ.*» Меня вѣжливо встрѣтилъ полицеймейстеръ, (унтеръ офицеръ), сказавъ, что управляющій имѣніемъ въ отсутствіи, голова занятъ слѣдственнымъ судомъ, но что онъ самъ все мнѣ покажетъ.

Отправясь вправо, мы увидѣли два большіе каменные флигеля, въ которыхъ помѣщается отдѣленіе Дворянскаго Корпуса, а на горѣ — величественный Соборъ, гдѣ погребенъ Графъ Арак-

чеевъ. Далѣе видны садъ, домъ. Подъ карнизомъ дома (двухъ-этажнаго) блеститъ надпись золотыми словами: *Преданъ безъ лести* и вензель Императора Павла I-го, который облагодѣтельствовалъ, осыпалъ милостями покойнаго владѣльца Грузина. (*) Вправо отъ собора бесѣдка, гдѣ находится огромная бронзовая статуя Андрея Первозваннаго во весь ростъ, съ крестомъ въ рукѣ, а напротивъ нея бюстъ Императора Александра, подаренный имъ самимъ Аракчееву. Между соборомъ и домомъ на площади поставленъ величественный бронзовый памятникъ Императору Александру. Вѣра и Надежда (въ видѣ прекрасныхъ женщинъ) держатъ бюстъ Императора; Любовь вѣнчаетъ его златымъ вѣнцомъ; по бокамъ видны Марсъ и Минерва.

Домъ очень-простой наружности; въ верхнемъ этажѣ, куда ведетъ красивая лѣстница, нынѣ по-

---

(*) Въ короткое время царствованія Императора Павла Аракчеевъ изъ подполковниковъ (гатчинскихъ) дослужился до генералъ-лейтенантскаго чина, получилъ Грузинскую волость, баронское и потомъ графское достоинства и многіе ордена. Но выше всего цѣнилъ онъ портретъ Императора Александра, полученный имъ отъ сего Государя. Этотъ портретъ былъ осыпанъ бриліантами, которые Аракчеевъ, съ дозволенія Государя, обратилъ въ капиталъ, и на проценты, отъ него получаемые, воспитывалъ двухъ сиротъ.

мѣщаются классы кадетовъ; въ нижнемъ — все оставлено въ томъ положеніи, какъ было при Графѣ. Картины въ домѣ довольно обыкновенныя; но стѣны обиты дорогою шелковою матеріею, а окна обдѣланы мраморомъ. Въ одной изъ комнатъ, передъ зеркаломъ, на серебряномъ квадратномъ столбѣ поставленъ бюстъ Императора Александра изъ самаго лучшаго бѣлаго мрамора. На передней или главной сторонѣ серебрянаго столба вырѣзаны послѣднія слова Императора, произнесенныя имъ въ Таганрогѣ во время разговора съ Аракчеевымъ; на двухъ боковыхъ сторонахъ значатся числа посѣщенія Императоромъ Грузино и вкратцѣ важнѣйшіе дни его жизни, какъ то: рожденія, бракосочетанія, кончины. Бюстъ и окна обставлены благоухающими цвѣтами. Въ сторонѣ подъ стекляннымъ колпакомъ лежитъ картузъ, подаренный Императоромъ Аракчееву. Въ другой комнатѣ — письменный столъ Аракчеева, а на столѣ бронзовые подсвѣчники съ обгорѣвшими розовыми свѣчами, старый краснаго сафьяна портфель, въ которомъ Аракчеевъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, возилъ къ докладу покойному Императору важнѣйшія государственныя бумаги, и дорожная карета, бывшая съ Императоромъ при отправленіи Его въ Таганрогъ и подаренная потомъ Аракчееву. Въ слѣдующей комнатѣ видны, на

мраморномъ пьедесталѣ, чрезвычайно богатые бронзовые часы. Они заслуживаютъ особеннаго вниманія какъ по мысли, изобрѣтенной самимъ Аракчеевымъ, такъ и по отличному исполненію ея лучшими въ то время парижскими художниками, каковы: Ледюръ, бронзовыхъ дѣлъ мастеръ, Гюве—архитекторъ, Лами—живописецъ и Куригеръ—скульпторъ. Вотъ краткое описаніе этого мастерскаго произведенія:

Часы изображаютъ мавзолей Императору Александру на пьедесталѣ. Возлѣ мавзолея поставленъ изъ черной бронзы воинъ, держащій корону, — онъ въ русскомъ мундирѣ, украшенъ портретомъ Императора и покрытъ шинелью, спущенною съ плеча. Воинъ этотъ ни кто иной, какъ самъ Графъ Аракчеевъ, котораго легко узнать по совершенному сходству, по одѣянію и орденамъ. Онъ имѣлъ два особенныхъ знака: портретъ Императора Александра, который всегда носилъ съ другими орденами и на эполетахъ слова Г. А. полка, которому повелѣно называться именемъ Графа Аракчеева. Съ лѣвой стороны мавзолея пукъ русскихъ оружій; на мавзолеѣ поставленъ бюстъ Императора Александра, чрезвычайно похожій, а въ верхнюю часть мавзолея вставлена вызолоченная часовая доска. По сторонамъ ея четыре знака зодіака, относящіеся къ четыремъ мѣсяцамъ: декабрю, марту, сен-

тябрю и ноябрю и напоминающіе рожденіе Императора Александра, восшествіе его на престолъ, бракосочетаніе и кончину. Подъ доской надпись: «*Императоръ Александръ Благословенный скончался въ Таганрогѣ 19 ноября* 1825. Часы бьютъ только одинъ разъ въ день, въ 10 часовъ 50 минутъ утра. Въ это время отворяются находящіяся подъ доскою дверцы; за ними видѣнъ портретъ покойнаго Императора и подъ нимъ слова: *въ четвергъ въ* 10 *часовъ и* 50 *минутъ утра.* Портретъ рисованъ въ Россіи. При послѣднемъ ударѣ часовъ слышна музыка, повторяющаяся три раза. На главной доскѣ пьедестала находится барельефъ, изображающій присоединеніе къ Россіи Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго; на одной изъ боковыхъ сторонъ гербъ Графа Аракчеева, а на другой надпись: *Памяти Государя и благодѣтеля — признательный подданный. Парижъ* 1826 *г.*» Барельефъ исполненъ въ Парижѣ по рисунку извѣстнаго нашего художника Егорова. Въ кабинетѣ и вмѣстѣ спальнѣ Графа Аракчеева остался длинный столъ, а на немъ бронзовый двойной подсвѣчникъ, книга: «Послѣдованіе св. пѣсенъ», нѣсколько экземпляровъ сочиненія покойнаго Графа объ артиллеріи. На стѣнахъ кабинета видны портреты матери Арак-

чеева и двухъ братьевъ его и карта дачи Грузино. У лѣвой стѣны стоитъ простая кровать и пуховая постель; надъ нею — портретъ Аракчеева въ мундирѣ временъ Павла I.

Въ саду находится небольшой домикъ, въ коемъ теперь помѣщается кадетскій лазаретъ. Съ крыльца этого домика превосходный видъ; это было любимое мѣсто покойнаго Императора Александра, гдѣ онъ часто изволилъ кушать чай, — такъ гласитъ надпись. Мѣсто сада и домика возвышенное; отсюда видны: съ лѣвой стороны — Волховъ съ зеленѣющимися лугами, озера и шоссе въ Чудово; съ правой — склонъ сада, башня полиціи, деревня и вдали мрачные лѣса; прямо, сквозь длинную садовую аллею — деревня Островокъ, принадлежавшая также Графу Аракчееву. Садъ отдѣланъ чрезвычайно хорошо, онъ ни въ чемъ не уступитъ дворцовымъ, — вездѣ видны богатство, роскошь, отличный вкусъ. Дорожки, куртины, древесныя и кустовыя школы расположены въ приличныхъ мѣстахъ и содержатся превосходно. Вырыты пруды, въ которыхъ содержится дождевая и снѣговая вода; много чугунныхъ мостиковъ, рѣшетчатыхъ и висячихъ на цѣпяхъ; они качаются и, кажется, готовы упасть подъ тяжестью проходящихъ.

Бесѣдки отличныя, особенно китайская, съ темно-голубыми стеклами. Здѣсь, за ширмами,

постель Графа Аракчеева, а на столѣ — модель изъ слоновой кости другой бесѣдки, также въ китайскомъ вкусѣ. Замѣчательны также: бесѣдки Генерала Мелиссино, благодѣтеля Графа Аракчеева, и лѣтняя, въ которой поставленъ бюстъ Князя Меншикова (сподвижника Петра Великаго).

Въ разныхъ мѣстахъ сада поставлены памятники: Императору Павлу I, родителямъ Графа Аракчеева, погребеннымъ Бѣжецкаго уѣзда (Тверской губерніи) въ селѣ Курганахъ, старцу Исаку Константинову, жившему здѣсь 125 лѣтъ (по 1818 г.) и посадившему многія деревья, также бронзовыя статуи Діаны, кулачнаго бойца и проч.

Въ саду съ успѣхомъ разводятся яблони, груши, вишни и, сверхъ того, два каштановыхъ дерева украшаютъ его. Господствующія деревья: липа, береза, акація; они всѣ почти ростутъ по заказу, т. е. такъ, какъ имъ велятъ рости, въ вышину, ширину, плоско, кругло, или какъ подрѣжутъ ихъ. Здѣсь во всемъ видна воля хозяина: природа была вполнѣ его орудіемъ: что̀ онъ хотѣлъ, то и дѣлалъ! При немъ порядокъ былъ необыкновенный: не только люди, но и всѣ домашнія животныя и птицы подвергались наказанію за нарушеніе установленныхъ правилъ. Кошки въ садъ не смѣли показываться, — ихъ

ожидала ужаснѣйшая участь, — висѣлица: Графъ любилъ соловьевъ и не хотѣлъ, что бы кошки безпокоили ихъ, а тѣмъ болѣе съѣдали. — Въ оранжереѣ замѣчательны большія померанцовыя деревья, подаренныя Императоромъ Александромъ, одно прекрасное, высокое лавровое дерево, подаренное Яковлевымъ, московскимъ жителемъ, и дерево camelia saponica, такое же, какъ въ оранжереѣ Таврическаго сада. Можетъ быть, есть и другія рѣдкія растенія; но садовникъ, кажется, самъ не знаетъ объ нихъ.

Этотъ краткій очеркъ современемъ напомнитъ мнѣ пріятныя минуты, проведенныя въ саду Графа Аракчеева. Какія чувства, какія мысли владѣли мною въ это время! Долгое время заключенный въ сыромъ, туманномъ воздухѣ столицы, я вырвался изъ нея уже съ радостнымъ біеніемъ сердца. Перенесясь же чрезъ нѣсколько часовъ пути, въ очаровательное мѣсто, я былъ внѣ себя. Яркая зелень луговъ, кустовъ, деревьевъ, разнообразныя купы ихъ, изящныя произведенія искусствъ, близкіе и отдаленные виды Волхова съ синѣющимися озерами, простое пѣніе работающихъ поселянокъ, смѣлые переливы вешняго соловья: — все это чаровало зрѣніе, слухъ! Присоедините къ этому вкоренившіяся понятія о бѣдности здѣшней почвы, о суровости климата, о безплодности труда, — и опровер-

женіе такого мнѣнія на дѣлѣ, опровержепіе, которое порадовало меня; ибо вижу, что твердая воля человѣка, при достаточныхъ средствахъ, можетъ преодолѣть препятствія; кажущіяся непобѣдимыми. Правда, Графъ Аракчеевъ имѣлъ большіе способы исполнять свои желанія; но къ-чести его можно сказать, что онъ употреблялъ ихъ съ пользою. За сію безлестную преданность онъ осыпанъ былъ щедротами Монарха, и, кажется, вполнѣ заслужилъ ихъ! По-крайней-мѣрѣ здѣсь видно, что онъ только и дышалъ возлюбленнымъ Царемъ. Потомство должно рѣшить участь Аракчеева, опредѣлить ему мѣсто въ Исторіи; но, судя безпристрастно, нельзя не видѣть въ немъ достойнаго государственнаго человѣка. Особенно похвально его безкорыстіе— качество, весьма-рѣдкое въ людяхъ нашего вѣка! Грузино можно взять за масштабъ того, что̀ Аракчеевъ могъ бы сдѣлать для Россіи: издержанные имъ капиталы на воздѣланіе земли не пропали, но увеличивались, росли годъ-отъ-году. По словамъ головы, умнаго селянина, Графъ самъ занимался земледѣліемъ; онъ началъ-было вводить въ маломъ видѣ плодоперемѣнный сѣвооборотъ— и весьма успѣшно. Долго будутъ помнить этого человѣка люди, посѣтившіе Грузино! При отъѣздѣ пожелаемъ ему успокоенія души, а Грузино—дальнѣйшаго улучшенія; въ полтора

часа я могъ замѣтить только, что̀ здѣсь описалъ. Конечно описаніе это недостаточно; доволенъ буду, если имъ возбудится въ комъ-либо желаніе болѣе познакомиться съ жилищемъ столь-извѣстнаго нѣкогда человѣка. Кажется, онъ не съпроста завѣщалъ милліонъ триста тысячъ рублей тому, кто лучше всѣхъ напишетъ Исторію Императора Александра I-го.

Выѣдемъ опять на большую дорогу. Пообѣдаемъ въ Спасскомъ Полѣсьѣ, гдѣ есть порядочная гостинница, съ миловидною Нѣмочкою, и перенесемся въ Новгородъ.

О Новгородъ, Новгородъ! ты ли это? Да гдѣ же твои концы, гдѣ граждане, гдѣ дворъ Ярослава, гдѣ Вѣче? Мнѣ сказалъ кто-то: «Дворъ Ярослава вонъ тамъ, на площади, на рынкѣ, гдѣ написано: постоялый дворъ, идите туда.» — «Богъ съ ними» — подумалъ я, и пошелъ въ Кремль, въ церковь св. Софіи. Это древнѣйшій изъ храмовъ новгородскихъ, драгоцѣнный памятникъ временъ Ярослава. Вызолоченный куполъ его окруженъ четырьмя главами, крытыми бѣлымъ желѣзомъ. Образа бо̀льшею-частію старинные; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Спасителя, присланный греческимъ царемъ князю Владиміру, Корсунской Богоматери, св. Софіи и св. Апостоловъ Петра и Павла, — богато-украшенные; своды также исписаны образами. Въ храмѣ покоятся мощи Князя

Владиміра Ярославича, умершаго въ 1051 году, и матери его Анны, дочери константинопольскаго императора, Князя Мстислава, и Өеодора — брата Александра Невскаго, митрополита Никиты и другихъ святыхъ. Огромное мѣдное паникадило, присланное сюда царемъ Борисомъ Годуновымъ, виситъ на пяти чугунныхъ цѣпяхъ; — въ немъ вѣсу до 500 пудъ. Серебряный престолъ, принесенный въ даръ нынѣ-царствующимъ Императоромъ, отличается изящностію работы и цѣнится въ 25 т. рублей. Въ соборной сокровищницѣ очень-много драгоцѣнныхъ вещей, какъ наприм: крестъ съ животворящимъ древомъ Спасителя, рукописное Евангеліе XV вѣка, нетлѣнныя одежды св. угодниковъ, изъ коихъ драгоцѣннѣйшая — патріарха Никона, вышитая жемчугомъ, серебряные и золотые сосуды, чаши, блюда, митры, сіоны (вмѣсто митръ употреблявшіеся), наконецъ долбня, сдѣланная по образцу долбни царя Іоанна Грознаго. Съ любопытствомъ смотрѣлъ я на эту послѣднюю вещь; описывать ее нечего: просто окрашенная дубинка; подлинникъ ея былъ, кажется, желѣзный, онъ служилъ Іоанну для обузданія непослушныхъ. Страшно вспомнить прошедшее; при одной мысли объ Іоаннѣ волосъ становится дыбомъ!..

Провидѣніе спасло Новгородцевъ отъ варва-

ровъ Моголовъ, но въ-замѣнъ-того послало имъ Грознаго Іоанна. Шесть недѣль тѣшился онъ казнію; ежедневно бросали въ Волховъ отъ 500 до 1000 человѣкъ: вода краснѣла кровію и рѣка долго не могла пронести труповъ въ Ладожское озеро. Но за что же такая кара постигла Новгородъ? — За мнимую измѣну архіепископа и сообщниковъ его! Той же участи подверглись почти всѣ города и селенія, лежащія отъ Москвы до Новагорода.

Въ Софійской церкви замѣчательна особенно работа западныхъ рѣзныхъ воротъ, называемыхъ Корсунскими. Герберштейнъ полагалъ, что онѣ вывезены Новогородцами вмѣстѣ съ большимъ колоколомъ изъ Корсуна по взятіи его. Нѣмецкіе художники, изобразившіе себя въ низу въ старинной германской одеждѣ, обличаютъ несправедливость такой догадки.

Черезъ Волховъ построенъ отличный мостъ, на десяти каменныхъ основахъ (быкахъ); онъ начатъ былъ при Императорѣ Александрѣ и конченъ въ 1830 г. Для судовъ и пароходовъ сдѣланъ въ немъ особый пропускъ.

Городской садъ въ большомъ безпорядкѣ; однакожъ мѣстоположеніе его весьма-хорошо, на полдень, и весьма-удобно для разведенія разныхъ деревъ и кустарниковъ. По замѣчанію уче-

наго спутника моего, здѣсь могли бы рости каштаны.

Въ Новгородѣ, кромѣ служащихъ, почти нѣтъ живущихъ помѣщиковъ; лучшіе изъ нихъ переселяются въ Петербургъ; впрочемъ общество довольноо-живлено, военныхъ много.

Въ четырехъ верстахъ отъ города лежитъ Юрьевъ монастырь. Мнѣ хотѣлось осмотрѣть его, и я отправился туда на извощичьихъ дрожкахъ. Этотъ монастырь славится внутреннимъ устройствомъ своимъ, великолѣпіемъ и набожностію монашествующихъ. Знаменитый архимандритъ этого монастыря, Фотій, недавно скончался; многіе больные и несчастные прибѣгали къ его помощи: онъ помогалъ бѣднымъ и давалъ мудрые совѣты преслѣдуемымъ судьбою. Монастырь много обязанъ ему настоящимъ своимъ цвѣтущимъ положеніемъ. Графиня Ор..... принесла большія жертвы въ пользу монастыря. Въ соборѣ почіютъ мощи святителя Ѳеоктиста въ кипарисной ракѣ. Престолъ серебряный; надъ нимъ крестъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями. Образа Спасителя и Богоматери, искусной живописи, одѣты золотыми ризами и блещутъ каменьями. Меня благословилъ на путь привѣтливый Эммануилъ, архимандритъ, посвященный по смерти Фотія. Онъ сказалъ мнѣ, что ризницу нельзя видѣть, потому-что, послѣ описи, нынѣ

сдѣланной, она не приведена еще въ надлежащій порядокъ. Къ монастырю принадлежатъ два сада, вновь разведенные.

Отъ Новгорода дорога лежитъ по низменнымъ мѣстамъ, покрытымъ кустарнымъ лѣсомъ. У Бронницъ (станціи) мы переправились чрезъ Мсту на паромѣ. Въ Бронницахъ, оставивъ экипажъ и моего спутника у почтоваго двора, я пошелъ впередъ наконецъ селенія; здѣсь, на высокой горѣ, построена церковь. Неизвѣстно, естественная, или искусственная эта гора. Преданіе гласитъ,—говоритъ Шницлеръ,—«что подъ этою горою лежитъ тѣло злаго колдуна»; но кого я ни спрашивалъ, ни кто объ этомъ не слыхалъ и не знаетъ, даже и бабка Агафья, девяностолѣтняя старуха, въ крайней избѣ живущая. Съ горы, дѣйствительно какъ бы насыпной, видны: Новгородъ, Юрьевъ монастырь, озеро Ильмень, необозримые лѣса по обѣ стороны московскаго шоссе, Штабъ Военныхъ Поселеній, Новгородскій Дворянскій Корпусъ и, наконецъ, селеніе Бронницы, въ которомъ пестрѣютъ хорошенькіе домики между бѣдными хижинами. Прибавьте къ этому ученье солдатъ при звукѣ барабана, разнородные экипажи, катящіеся по шоссе, селянина за сохою, черныя и зеленыя полосы пашень — все это разнообразитъ картину и производитъ довольно-пріятное впечатлѣніе.

Какъ много ни говорили и ни писали о достоинствѣ шоссе, но путешественникъ не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи замѣтить въ своихъ запискахъ объ удобствѣ такой дороги. Тамъ гдѣ было болото, топи,—теперь протянулось шоссе длинною высокою плотиною, огражденною перилами; тамъ, гдѣ были горы,—нынѣ только пріятные, послѣ ровной дороги, взволоки! Чистота на шоссе соблюдается болѣе, чѣмъ на улицахъ нѣкоторыхъ городовъ. Можно бы только посовѣтовать, для замѣны, на будущее время, расхода на перилы, насѣять, или насадить по бокамъ шоссе кустарниковъ или деревъ;—это послужило бы оградою отъ раската саней, укрѣпленіемъ шоссейнаго грунта и пріятною тѣнью для пѣшеходовъ.

Вышній Волочокъ. Кому не извѣстно, что самое умное соображеніе по сообщенію водъ морей Каспійскаго и Балтійскаго принадлежитъ рускому мужичку Сердюкову? По предложенію его, Петръ Великій велѣлъ прорыть въ Вышнемъ Волочкѣ каналъ, посредствомъ котораго соединились Тверца и Мста. Около 73,000 верстъ вошли въ систему этого сообщенія,—сюда принадлежитъ 76 озеръ и 106 рѣкъ и рѣчекъ. Слава уму нашего простаго соотечественника! Да продлится память о немъ на многія лѣта! Любуясь пропускомъ барокъ изъ канала въ Мсту, я вспомнилъ о Сердю-

ковѣ: съ какимъ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы на изображеніе умнаго селянина, если бы оно, вылитое изъ мѣди, было здѣсь поставлено! Въ каналѣ ежедневно собирается до сорока барокъ, нагруженныхъ разнымъ хлѣбомъ, саломъ, канатами, яицами и другими произведеніями. Вечеромъ, посредствомъ скрытыхъ воротъ отворяются ворота въ каналѣ: скопившаяся вода быстро выливается въ рѣку и съ нею по очереди спускаются барки; съ послѣднею тотчасъ ворота запираются. Всѣ барки черезъ двѣ, три недѣли, будутъ въ Петербургѣ, если грозные Боровицкіе пороги не сдѣлаютъ для которой-либо изъ нихъ вѣчной преграды. Впрочемъ и тамъ, какъ говорятъ, нынѣ рѣдко случаются несчастія. Водяныя сообщенія Тверской губерніи доставляютъ поселянамъ хорошій заработокъ: они занимаются строеніемъ барокъ, лоцманствомъ и бичевничествомъ.

Торжокъ—небольшой, но хорошо-построенный городъ. Въ немъ довольно каменныхъ домовъ и церквей. Въ Торжкѣ два предмета заслуживаютъ особеннаго вниманія: во первыхъ, сафьянныя издѣлія, шитыя золотомъ и серебромъ и развозимыя по всей Россіи. Почти всѣ женщины средняго сословія занимаются здѣсь этою работой. Въ магазинахъ, находящихся при гостиницахъ, товаръ также дорогъ, какъ въ Петербургѣ и въ

Москвѣ; въ другихъ же лавкахъ можно получить шитые сапоги, башмаки и прочія вещи гораздо сходнѣе. Второй предметъ относится до гастрономіи: въ гостинницѣ Пожарской приготовляются очень вкусныя котлеты; онѣ дѣлаются изъ курицы и таютъ во рту: совѣтую всѣмъ проѣзжающимъ чрезъ Торжокъ покушать ихъ. Порція, или двѣ котлетки стоютъ только рубль. Кстати, хоть и поздно немного, сказать, что на станціяхъ—Померанья угощаютъ славными вафлями, а въ *Яжелбицахъ*—форелью.

Тверь. Положеніе Твери очень живописно, и этому много способствуютъ протекающія здѣсь Волга, Тверца и Тмака. Первая здѣсь еще не такъ величественна, какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, или Саратовѣ; но по крутымъ берегамъ ея можно узнать царицу нашихъ рѣкъ. Тверца впадаетъ въ Волгу въ самомъ городѣ, но на нѣкоторое пространство вóды ихъ замѣтно раздѣляются. Городъ довольно красивъ; послѣ бывшаго пожара Императрица Екатерина велѣла построить нѣсколько каменныхъ зданій, которыя въ-послѣдствіи перешли во владѣніе частныхъ лицъ; отъ-того эти домы такъ однообразны; кромѣ сего есть другія хорошія зданія. Соборъ и дворецъ, въ которомъ жила Великая Княгиня Екатерина Павловна, украшаютъ собою городъ. Противъ дома гражданскаго гу-

берпатора вновь разведенъ садъ, откуда прекрасный видъ на Волгу и зарѣчную сторону.

За городомъ, внизъ по Волгѣ, въ рощѣ, построенъ воксалъ, гдѣ по праздникамъ собираются жители. Мнѣ случилось быть на такомъ гуляньи по приглашенiю одного нѣмецко-русскаго помѣщика. Къ нему съѣхался весь Тверской beau monde. Женщины и дѣвицы одѣты были просто — въ бѣлыхъ платьяхъ, мужчины — въ сюртукахъ. Хозяинъ, очень-добрый, радушный человѣкъ, похожiй на Грибоѣдовскаго Платона Михайловича, болѣе всѣхъ былъ доволенъ собою; у него свой фантастическiй нарядъ: сюртукъ со сборками, бѣлая кавалерiйская фуражка, широкiе шаровары, шпоры. Его жена — миленькое существо, хотя уже лѣтъ двадцати пяти, по дѣвическаго въ ней много, начиная съ голубаго корсажа. Она была ко всѣмъ привѣтлива и старалась одушевить общество. Дѣвицъ было довольно; но изъ нихъ одну только можно назвать хорошенькою, — она недавно выпущена изъ института. Изъ замужнихъ женщинъ, конечно, первое мѣсто принадлежитъ одной прекрасной брюнеткѣ съ томными, черными глазками. Въ Твери военныхъ очень-много: здѣсь гусары, уланы, артиллеристы; а извѣстно, гдѣ много военныхъ, тамъ и весело. Статскихъ въ числѣ танцующихъ я не видалъ ни одного! Впрочемъ на этотъ разъ

нельзя сказать, чтобы было очень-весело; сколько я замѣтилъ, танцовали молча, или мало говорили, и разъѣхались въ десять часовъ.

Въ Твери есть четыре или пять домовъ очень-хорошихъ, гдѣ всегда можно провести время пріятно. Мнѣ въ-особенности понравилось семейство одного артиллерійскаго штабъ-офицера, у котораго все въ домѣ въ отличномъ порядкѣ, а, главное—добрая, милая, умная хозяйка и хорошій столъ.

Деревенская жизнь Тверскихъ помѣщиковъ похожа на городскую: хотя бы за двадцать, за тридцать верстъ, пріѣзжаютъ только на обѣдъ, или на вечеръ, а потомъ, послѣ ужина, должны возвратиться домой. Это разсказывалъ мнѣ одинъ помѣщикъ.

Окрестности Твери очень-хороши, особенно по теченію Волги и Тмаки. Жители любятъ загородныя прогулки; мужчины и женщины ѣздятъ верхомъ и катаются въ лодкахъ. Близъ города два монастыря: одинъ изъ нихъ на Тмакѣ, а другой на дорогѣ къ Петербургу.

Изъ Твери Волга провожаетъ васъ до с. Воскресенска, т. е. до самой границы Московской губерніи, гдѣ, плѣнивъ рѣчку Ламу, она катится па сѣверо-востокъ. По берегамъ ея видны большія селенія. Отъ Воскресенска, по обѣимъ сторонамъ шоссе, много помѣщичьихъ крас-

выхъ домовъ съ нѣсколькими хижинами (подмосковныя дачи).

Вотъ и Москва, notre grande cité, наша бѣлокаменная, золотыя маковки! Не обнимешь ее однимъ взглядомъ,—нѣтъ ей конца. А сколько храмовъ Божіихъ, сколько палатъ царскихъ, домовъ боярскихъ, хижинъ холопскихъ, — не перечесть ихъ и до Петрова дня! Она, старушка, молодѣетъ, хорошѣетъ, выпрямляется. Улицы чисты, довольно-хорошо вымощены; сады, бульвары, даютъ тѣнь и прохладу; Мытищенская свѣжая вода бьетъ фонтанами: народъ пьетъ не напьется!

Любезные друзья! не ждите отъ меня подробнаго описанія Москвы; я разскажу вамъ только, гдѣ я былъ, что видѣлъ, что слышалъ. За чтó купилъ, за то и продаю. Съ чего же начать? Начнемъ съ важнаго, величественнаго: пойдемъ въ Архангельскій соборъ.

Когда я пришелъ, служили вечерню: помолившись, я началъ осматривать образа. «Угодно-съ къ мощамъ?» спрашиваетъ меня дьячекъ, вѣроятно, узнавшій во мнѣ пріѣзжаго,—«пожалуйте-съ»; и, не ожидая моего отвѣта, онъ открылъ раку Царевича Димитрія. Холодъ пробѣжалъ по мнѣ, когда я приложился къ св. Младенцу, невинной жертвѣ честолюбиваго царедворца. Вся кровавая эпоха возобновилась въ памяти моей,

и я съ грустію пошелъ далѣе, посмотрѣть на гробницы нашихъ удѣльныхъ князей, постоять въ раздумьи надъ прахомъ Іоанна III.

Изъ Архангельскаго собора, гдѣ, какъ извѣстно, находятся гробницы нашихъ Князей и Царей до Петра Великаго, я пошелъ въ Успенскій. Это есть древнѣйшее, первое каменное зданіе въ Москвѣ. Соборъ заложенъ въ 1326 году Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ; въ послѣдствіи однако, чрезъ сто лѣтъ послѣ заложенія, онъ совершенно перестроенъ знаменитымъ архитекторомъ Фіорованти-Аристотелемъ, выписанымъ, какъ извѣстно, изъ Италіи (Венеціи) Великимъ Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ. Храмъ этотъ греко-италіянской архитектуры, чудесный для современниковъ, строился четыре года. Расположеніемъ своимъ, соразмѣрностію частей и величіемъ онъ возбуждаетъ удивленіе и новѣйшихъ знатоковъ искусства.

Я приложился къ чудотворному образу Богоматери, украшенному драгоцѣннѣйшими каменьями, изъ коихъ одинъ стоитъ болѣе 80,000 руб., и поклонился святымъ мощамъ Филиппа, бывшаго митрополитомъ въ грозное время Іоанна IV. Онъ торжественно, во время литургіи, осмѣлился напомнить Іоанну IV обязанности Царя, за что̀ былъ сосланъ въ Тверской Отрочъ-Монастырь и въ-послѣдствіи удушенъ гнуснымъ

Малютою Скуратовымъ. Память объ этомъ, истинно-святомъ, незабвенномъ пастырѣ, вмѣстѣ съ доблестными Сильвестромъ и Адашевымъ, да сохранится въ сердцахъ признательныхъ сыновъ отечества!

Въ Соборѣ можно видѣть гвоздь отъ Креста Господня, также части одеждъ Спасителя и Божіей Матери.

Выходя изъ Спасскихъ воротъ, гдѣ непрерывно горитъ предъ образомъ Спасителя лампада и чрезъ которыя должно проходить съ открытою головою, вы видите чудесное зданіе: церковь Василія Блаженнаго, построенную въ память покоренія царства Казанскаго. Въ ней смѣшанъ стиль азіятскій, какъ бы индійской съ византійскимъ; многочисленные куполы ея (числомъ шестнадцать) всѣ разной формы и разнаго цвѣта. Имя знаменитаго архитектора неизвѣстно.

Монастырей въ Москвѣ, какъ извѣстно, много; я былъ только въ двухъ—Донскомъ и Симоновомъ. Первый находится близъ калужской заставы, на обширной площади, обсаженной деревьями. Каменная возвышенная ограда опоясываетъ четвероугольникъ, въ которомъ построены главная церковь, пять меньшихъ и келіи монашествующихъ. Донской монастырь получилъ названіе свое отъ Чудотворной иконы Богоматери, бывшей на войнѣ съ Великимъ Княземъ

Дмитріемъ Іоанновичемъ и потомъ спасшей въ 1591 году Москву отъ вторженія Татаръ; она и до-нынѣ привлекаетъ большое число богомольцевъ. Здѣсь въ церкви можно видѣть живопись древнихъ образовъ. Наружныя стѣны галереи, окружающей церковь, также украшены картинами, изображающими разныя происшествія Священной Исторіи. Пѣніе монаховъ чрезвычайно согласно и величественно. На кладбищѣ монастыря очень много богатыхъ памятниковъ; по всей вѣроятности, большая часть московской аристократіи здѣсь погребена. Надписи, какъ и вездѣ, гласятъ: въ какомъ чинѣ покойный отправился на тотъ свѣтъ; ниже титулярнаго, кажется, нѣтъ; но много тайныхъ и даже дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ. Самые великолѣпные памятники суть: князей Голицыныхъ, Нарышкиныхъ, Долгорукихъ, Толстыхъ, Сарачинской, Шепелевыхъ, фонъ-Визиныхъ, Тутолминыхъ, Барышникова, Кожуховой и другихъ. Хороши и просты надписи надъ памятниками: Юрьевой,—«*Боже! будь съ вѣчной жизни утѣшеніемъ нашей благодѣтельницѣ*», — Бантыша Каменскаго, который совѣтуетъ своимъ дѣтямъ помнить добродѣтель матери ихъ и подражать ей; Ртищевой: «*Боже милостивый! не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене.*»

Симоновъ монастырь также за Москвою рѣкою на возвышенномъ берегу. Онъ древнѣе Донскаго по основанію. Мѣстоположеніе его превосходное: внизу Москва рѣка съ зеленѣющимся лугомъ, за рѣкою видна вся Москва и въ особенности Кремль съ величественными зданіями. Теперь строится здѣсь колокольня, которая будетъ выше Ивана Великаго. Одинъ купецъ пожертвовалъ на этотъ монастырь, преимущественно на строенія, до 500,000 рублей. На кладбищѣ есть также хорошіе памятники; но они не такъ великолѣпны какъ въ Донскомъ монастырѣ. Красивѣйшій и самый богатый памятникъ Соколова. Надпись на одномъ гранитѣ обратила особенное мое вниманіе. Усопшій отъ лица своего говоритъ: «*Читатель! я былъ, чѣмъ ты еси; ты будешь, что теперь я: помни смерть—будь добродѣтеленъ.*» Такія надписи гораздо лучше тѣхъ, въ которыхъ описываются чины и добродѣтели усопшаго; онѣ останутся въ памяти каждаго и, можетъ быть, обратятъ заблудшаго на путь истины.

Я желалъ осмотрѣть Императорскіе дворцы, и потому отправился къ управляющему дворцовою конторою, просить на это позволенія. Его Превосходительство охотно позволилъ и далъ билетъ для свободнаго входа.

Въ Большомъ, или Александровскомъ дворцѣ

все оставлено въ такомъ порядкѣ, какъ было при покойномъ Императорѣ. Въ первомъ этажѣ покои Императрицы Маріи Ѳеодоровны, во второмъ—Императора Александра и Елисаветы Алексѣевны. Излишне было бы описывать великолѣпіе этого дворца: здѣсь все прекрасно—полы, стѣны, потолки. Обои въ нѣкоторыхъ комнатахъ московскія, фабрики Колокольникова, очень хороши. Въ комнатахъ Маріи Ѳеодоровны есть отличныя картины. Особенно любопытно видѣть Терема. Какъ очаровательна здѣсь старина! Съ какимъ удовольствіемъ смотришь на эти древнія кресла, стулья, диваны,—кажется видишь, сѣдящихъ на нихъ русскихъ Великихъ Княженъ въ сарафанахъ, шитыхъ золотомъ, въ русскихъ кокошникахъ, блестящихъ драгоцѣнными, цвѣтными каменьями! Мебель обита новою матеріею, вытканною старинными узорами. Надъ кроватью Царя Алексѣя Михайловича виситъ шелковый разноцвѣтный занавѣсъ съ вытканными на оба лица птичками. Служитель увѣрялъ меня, что въ наше время никто не можетъ сдѣлать подобной матеріи; что всѣ, кому предлагали или заказывали это,—отказались. Стѣны расписаны также въ старинномъ вкусѣ; стекла въ окнахъ разноцвѣтныя, отъ-чего въ теремахъ тусклый свѣтъ. Съ такъ-называемаго фонаря, куда ведетъ изъ терема небольшая лѣстница, видъ

превосходный: отсюда видна большая часть Москвы и вся заречная сторона; въ розовыхъ стеклахъ отражаются небо, церкви и домы. Кто былъ въ Москвѣ и не видалъ теремовъ, тотъ лишилъ себя одного изъ пріятнѣйшихъ наслажденій въ жизни.

Въ Грановитой Палатѣ нѣтъ ничего особенно-замѣчательнаго; она состоитъ изъ большой залы со сводами, гдѣ находится тронъ. Здѣсь обыкновенно, послѣ коронованія, наши Государи принимаютъ поздравленія отъ иностранныхъ пословъ, духовенства и главныхъ государственныхъ властей.

Николаевскій дворецъ, находящійся недалеко отъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, отличается простотою и новѣйшимъ вкусомъ какъ въ наружной, такъ и во внутренней отдѣлкѣ. Комнаты, обширныя, свѣтлыя, обиты превосходною шелковою матеріею.

Противъ Николаевскаго дворца обширная площадь для разводовъ. Крайняя сторона ея, къ скату горы, обдѣлана плитами и украшена красивою чугунною рѣшеткою. Отсюда видна вся за-Москворѣцкая часть города. Какое множество церквей самой разнообразной архитектуры! Кажется, нѣтъ двухъ одинаковой формы! Въ-дали, за городомъ, блестятъ золотыя главы Симонова монастыря и возвышается неконченная еще

колокольня; вправо виденъ каменный мостъ, далѣе—Донской монастырь; слѣва—церковь Мартына Исповѣдника, построенная въ новѣйшемъ вкусѣ. Нельзя описать всего, что́ видитъ глазъ: это прекраснѣйшая панорама!

Возлѣ площади, недалеко отъ колокольни Ивана Великаго, стоитъ на каменномъ пьедесталѣ Царь-колоколъ, вылитый при Аннѣ Іоановнѣ изъ 10,000 пудъ мѣди, смѣшанной съ 500 пудами серебра. Сначала онъ висѣлъ, какъ должно полагать, на особыхъ столбахъ (ибо, по величинѣ своей и тяжести, онъ не могъ быть поднятъ на колокольню), потомъ, во время пожара, упалъ, отшибъ большой жеребій и весь вошелъ въ землю. Только въ 1836 году вытащили его изъ земли и поставили на пьедесталѣ. Это самый большой колоколъ въ свѣтѣ: высота его 19 футовъ, ширина въ діаметрѣ 20 футовъ.

Я былъ въ Оружейной Палатѣ, находящейся въ Кремлѣ, въ особенномъ домѣ, противъ арсенала. Описаніе разныхъ древнихъ вещей, хранящихся здѣсь, любопытные могутъ прочесть въ особоизданной книжкѣ и продающейся при входѣ. Впрочемъ всякое описаніе этихъ вещей будетъ недостаточно: ихъ надобно видѣть своими глазами, чтобы имѣть объ нихъ точное понятіе, особенно короны, скипетры, державы, золотую и серебряную древнюю посуду. Изъ вещей

новѣйшаго времени весьма-любопытно взглянуть на балдахинъ, несенный во время коронаціи нынѣ-царствующаго Императора въ 1826 году, и на другія историческія вещи.

Противъ Оружейной Палаты, возлѣ арсенала, выставляетъ свой огромный зѣвъ Царь-пушка, вылитая въ 1686 году Андреемъ Чоховымъ. Вѣроятно никогда не стрѣляли изъ нея: чтобы тронуть ее съ мѣста, надобно запречь лошадей двадцать.

Съ любопытствомъ смотрѣлъ я на Кремлевскія башни и стѣны. Сколько историческихъ воспоминаній соединяется съ названіемъ Кремля! Давно стоятъ эти стѣны и, конечно, простоятъ еще многіе вѣки! Іоаннъ III Васильевичъ построилъ ихъ, Наполеонъ хотѣлъ ихъ разрушить, но варварская мысль не осуществилась: небольшая только часть стѣны къ Никольскимъ воротамъ была взорвана подкопомъ, всѣ же другія части уцѣлѣли; нынѣ не видно и слѣдовъ разрушенія.

О московскомъ театрѣ ничего не могу сказать любопытнаго. Въ короткое время моего пребыванія, я могъ быть въ театрѣ только одинъ разъ, но и въ этотъ случилось странное происшествіе. Въ назначенное время, въ 7 часовъ, набралось зрителей не больше какъ ряда на три креселъ и на двѣ, или на три ложи. Прошло

четверть часа, полчаса и часъ—а представленіе не начинается. Сосѣди мои разсуждали съ важностію объ ученыхъ блохахъ, выхваляя совершенство нашего вѣка, но занавѣсъ все не поднимался, и они, кажется, не замѣчали этого. Распространился говоръ, что актеръ Живокини не пріѣзжалъ еще, что за нимъ послали театральную карету и что онъ, вѣроятно, скоро пожалуетъ. Къ чести московской публики надобно сказать, что, во все время ожиданія, никто не стукнулъ, ни хлопнулъ руками, ни крикнулъ,—такое благонравіе достойно подражанія! Наконецъ явился какой-то актеръ и обьявилъ, что, по случаю болѣзни Живокини, даны будутъ другія піесы. Я не имѣлъ охоты слушать суфлера и ушелъ изъ театра. Кстати скажу здѣсь, что ученыя блохи имѣли большой успѣхъ въ Москвѣ. Къ стыду моему признаюсь, что и я видѣлъ ихъ; но я побранилъ чужестранца порядочно за дерзость, послѣ ученыхъ блохъ показывать безобразныя зеркала, въ которыхъ зритель видитъ себя съ большими ушами, съ лошадиными глазами. Каковъ молодецъ: беретъ съ Русскихъ даромъ деньги, да еще насмѣхается! Ученыхъ блохъ онъ ловитъ каждый день въ своемъ пуделѣ.

Я имѣлъ случай осмотрѣть нѣкоторыя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ Московскаго Об-

щества Сельскаго Хозяйства. Первое мѣсто между ними занимаетъ Земледѣльческая школа. Она находится близъ Смоленскаго рынка. Помѣщеніе ея очень хорошо: домъ большой, каменный. Ученики, которыхъ число простирается до 150, одѣты опрятно и единообразно; они поступаютъ въ школу изъ свободнаго сословія и изъ помѣщичьихъ людей. Ежегодная плата за каждаго 400 руб. ассигнаціями. Директоромъ школы былъ знаменитый профессоръ и агрономъ Павловъ. Сначала выпускались изъ школы хорошіе люди, которые могли занять мѣста управляющихъ имѣніями, но въ послѣдствіи, по какимъ-то причинамъ, школа упала. Изъ любопытства, я спросилъ ученика высшаго класса: какія бываютъ почвы земель? Онъ ничего не могъ отвѣчать, а учитель объяснилъ, что этого они не проходили. Мнѣ показалось страннымъ, что ученики высшаго класса земледѣльческаго заведенія не знаютъ, какія бываютъ земли. Второе заведеніе, которое должно быть, по цѣли учрежденія практическимъ или вспомогательнымъ перваго, есть опытный земледѣльческій хуторъ, находящійся за селеніемъ Бутырками. Здѣсь я воображалъ найти образецъ благоустроеннаго сельскаго хозяйства, плодоперемѣнную систему земледѣлія, улучшенныя, разнообразныя земледѣльческія орудія и машины. Ко всему этому я былъ приготовленъ

печатными отчетами онаго профессора и директора. Представьте же удивленіе мое, когда я нашелъ строенія ветхія, въ безпорядкѣ; поля, запущенныя подъ сѣнокосы (это самое выгодное, потому-что траву всегда можно продать, незаботясь о воздѣлываніи земли), земледѣльческія орудія сложенныя въ сараѣ—и покрытыя пылью, какъ дѣла въ иномъ архивѣ, и испорченную шотландскую молотильню. Впрочемъ работы производятся плугами (двумя только) Смалевыми; въ полѣ 10 десятинъ засѣяно рожью съ овсомъ и 7 дес. Тимоѳеевой травою. Вотъ и все тутъ, вотъ и образецъ! Отдавайте вашихъ людей учиться къ ученымъ людямъ, платите по 400 р. въ годъ и они научатся порядку! Послѣ этого можно ли обвинять нашихъ помѣщиковъ, что они не стараются объ образованіи управляющихъ изъ собственныхъ своихъ людей? Поручитесь въ томъ, что образуете хорошаго человѣка, честнаго и надежнаго, увидите, что у васъ мѣста не достанетъ для желающихъ; бросить же на воздухъ полторы, двѣ тысячи рублей, не бывъ увѣреннымъ въ успѣхѣ, мало найдется охотниковъ. Надобно однакоже присовокупить, что теперь, съ нѣкотораго времени, обращено особенное вниманіе Высшаго Начальства на улучшеніе помянутыхъ заведеній.

Московскіе жители охотно занимаются садо-

водствомъ, и еще охотнѣе прогуливаются въ садахъ. Александровскій или Кремлевскій Садъ, Тверской Бульваръ, Прѣсненскіе Пруды всегда почти, особенно въ хорошую погоду и въ праздники, наполнены гуляющими.

На Петровской Площади, противъ Театра, лѣтомъ бываетъ выставка разныхъ садовыхъ и оранжерейныхъ растеній, куда желающіе приходятъ покупать. Общество любителей садоводства имѣетъ свое заведеніе за Трехъ-горною заставою, на дачѣ Императрицы, Студенцѣ, которую Ея Величество отдала Обществу для пользованія на неопредѣленное время. Здѣсь хотя оранжереи недавно заведены, но растеній уже довольно-много. Цѣль Общества состоитъ въ распространеніи и улучшеніи садоводства и образованіи знающихъ садовниковъ. Въ заведеніи продаются деревья, цвѣты и сѣмена, по самымъ дешевымъ цѣнамъ; обыкновенныя же цвѣточныя сѣмена раздаются безденежно

Въ Москвѣ съ недавняго времени дѣлаются опыты разведенія тутовыхъ деревъ или шелковицы; въ Кремлевскомъ саду и на Тверскомъ бульварѣ есть нѣсколько кустовъ; у одного же любителя садоводства, г. Юдицкаго, въ саду Медико-Хирургической академіи, ихъ очень много. Это рѣдкость неслыханная, потому-что, до сего времени, никто не предполагалъ, чтобы въ Мо-

сквѣ, подъ 55° широты, можно было разводить тутовыя деревья. Получая съ этого питомника листъ въ достаточномъ количествѣ, г. Юдицкій выкармливаетъ шелковичныхъ червей и изъ коконъ ихъ выдѣлываетъ превосходный шелкъ. Изъ этого шелка въ 1836 году вытканы три платка. Множество любопытныхъ посѣщаютъ заведеніе г. Юдицкаго и заимствуютъ отъ него тутовыя деревца и яички червей. Московское Общество сельскаго хозяйства наградило г. Юдицкаго золотою, а дочерей его серебряными медалями, и всѣми мѣрами поощряетъ къ продолженію этого рода занятій. Честь и слава будетъ Москвѣ, если успѣютъ въ ней развести шелковицу въ большомъ количествѣ! Теперешняя игрушка г. Юдицкаго можетъ составить въ-послѣдствіи важный предметъ сельскаго хозяйства. По-крайней-мѣрѣ теперь рѣшенъ вопросъ: могутъ ли быть разводимы тутовыя деревья въ Замосковныхъ губерніяхъ? Можно отвѣчать: могутъ потому-что выросшія деревца преодолѣли уже самую суровою зиму 1837 года, которая истребила много плодовыхъ деревъ.

Садъ, называемый *Нескучное*, оставилъ во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія. Въ немъ нельзя ходить такъ равнодушно, такъ мѣрно, какъ въ другихъ садахъ. Изъ воротъ вы входите въ большую, прекрасную аллею, за которою, на-лѣво,

крутая гора. Съ этой горы, усыпанной пескомъ необходимо сбѣжать, если уже ноги не прикованы къ землѣ тяжелою цѣпью лѣтъ. Я былъ вмѣстѣ съ однимъ милымъ семействомъ, моими знакомыми, и мы всѣ вдругъ очутились внизу. Здѣсь, въ оврагѣ, вѣтви деревъ, нависши, отѣняютъ неширокую дорожку; весняя прохлада вѣетъ на васъ, играетъ локонами милыхъ Московитянокъ. Этотъ садъ, кажется, посвященъ сентиментальнымъ прогулкамъ: мы видѣли много пастушковъ и пастушекъ, прохаживающихся попарно. Одна чета въ особенности была мила: у березовой бесѣдки, на скамьѣ, сидѣла прехорошенькая женщина; передъ нею, на колѣняхъ, стоялъ молодой человѣкъ и съ жаромъ цѣловалъ ея руку. Мы внезапно показались—и они, бѣдные, встревоженные, побѣжали въ противную сторону. Шутя мы повторили эту сцену; совѣтуемъ и вамъ, при случаѣ, сдѣлать то-же. Отсюда изъ бесѣдки видъ живописный: Воробьевы горы, Дѣвичій Монастырь, Хамовницкія казармы, Москва-рѣка съ плывущими по ней лодками и плотами. Здѣсь въ саду можно получать молоко, сливки и чай и кушать ихъ въ комнатахъ садовника, или, подъ тѣнью деревъ, на зеленомъ коврѣ.

Любимое гулянье Москвитянъ въ Петровскомъ паркѣ, гдѣ много дачь, театръ, гостинницы, кон-

дитерскія, качели, кегли и другія увеселенія. По праздникамъ, кажется, вся Москва сюда собирается; по дорогамъ тянутся великолѣпные экипажи, стороною и между деревьями разгуливаетъ толпа народа. Но особенно удивило меня извѣстіе, что содержатель воксала, гостинницъ и всѣхъ этихъ увеселительныхъ заведеній есть одно изъ почетнѣйшихъ лицъ—сенаторъ. Признаюсь, это большое самоотверженіе, и Москвитяне должны быть очень-благодарны ему за доставленіе столькихъ удовольствій. Въ послѣднее время здѣсь однако менѣе нанимаютъ дачи,—вѣроятно, отъ излишняго безпокойства. Предпочитаютъ жить въ Сокольникахъ.

Отъ парка верстахъ въ трехъ лежитъ селеніе Петровское-Разумовское, принадлежавшее, сначала графамъ Разумовскимъ, а потомъ—князю Долгорукому. Нынѣ владѣетъ имъ бывшій аптекарь Шульцъ, который купилъ это имѣніе за 220 т. рублей. Странная игра судьбы! отъ графовъ, князей — къ аптекарю! Заключеніе не мудрено вывести. Г. Шульцъ добываетъ теперь изъ этого имѣнія золотой песокъ: онъ продаетъ лѣсъ, особые участки для дачъ и искусственно выводитъ цыплятъ изъ яицъ. Вѣроятно, предмѣстники его не имѣли понятія объ этой послѣдней мудрости. Въ селеніи большой одноэтажной домъ, съ прекрасными свѣтлыми комнатами; при домѣ

обширный садъ и оранжерея. Прямо изъ комнатъ ходъ въ церковь, гдѣ до нынѣ сохраняется любопытный историческій памятникъ — «Апостолъ», книга, подаренная бывшему владѣльцу Императоромъ Петромъ Великимъ и скрѣпленная имъ собственноручно по листамъ: почеркъ руки чистый, четкій.

Но кто желаетъ видѣть великолѣпіе, роскошь и вкусъ нашей древней аристократіи, тотъ пусть отправится въ Останкино, селеніе графа Шереметева. Въ саду нѣтъ ничего замѣчательнаго; но въ домѣ любопытный найдетъ пищи на нѣсколько дней. Здѣсь полы разноштучные, стѣны мраморныя, или обитыя шелковыми обоями, потолки отлично расписанные, картины знаменитыхъ художниковъ: Клодъ-Лоррена, Рембранта и другихъ; статуи Венеры Медицiйской, Аполлона Бельведерскаго, маленькій бюстъ Каракаллы и нѣсколько другихъ вещей изъ Геркуланума.

Любопытство завело меня и на московскія искусственныя минеральныя воды, находящіяся на Остоженкѣ, близъ дворца Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Зданіе состоитъ изъ обширной галлереи съ колоннами и сада, не-очень большаго, но искусно расположеннаго. Больныхъ довольно; акціи идутъ хо-

рошо. Музыка играетъ каждое утро. Баловъ не бываетъ.

Заключу записки мои о Москвѣ вспоминаніемъ о вкусномъ обѣдѣ у Лабади. Сначала я обѣдалъ у Печкина, противъ Александровскаго сада, куда привлекъ меня превосходный органъ, выписанный изъ Вѣны за 8 тыс. рублей. Владѣлецъ органа, вѣрно, знатокъ въ музыкѣ. На афишкѣ, прибитой къ стѣнѣ, между прочими нелѣпостями, я прочиталъ, что органъ играетъ: «Грассъ, сжалься, Робертъ. Музыка Мацерберга», но органъ въ-самомъ-дѣлѣ отличный и стóитъ его послушать.

7 іюня я выѣхалъ изъ Москвы во Владиміръ. До Москвы мы, съ товарищемъ, ѣхали въ каретѣ четверкою; отсюда же намъ необходимо было купить, для поклажи, телегу и запрягать шесть лошадей въ карету и три въ телегу, потому-что дорога большею частію песчаная; въ болотистыхъ же мѣстахъ устроена деревянная мостовая. Прежде между городами Богородскомъ и Покровомъ были дремучіе лѣса, которые служили притономъ разбойничьимъ шайкамъ: благополучно проѣхавшіе Покровъ служили молебны и благодарили Всевышняго за сохраненіе ихъ жизни. Теперь эти лѣса порядочно вырублены, а о разбойникахъ рѣдко слышно; однакожъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ поставлены караулы

изъ сельскихъ жителей. Въ Богородскомъ и частію Покровскомъ уѣздахъ всѣ поселяне занимаются фабричною промышленостію: въ каждомъ домѣ разматывается шелкъ. Народъ здѣсь красивый и чисто одѣвается.

Недалеко отъ Владиміра проѣхали мы рѣчку Колочу, на берегахъ которой происходила нѣкогда постыдная битва нашихъ удѣльныхъ князей Глѣба Рязанскаго и Всеволода Владимірскаго. Первый остался побѣдителемъ, потому-что ему помогали нанятые имъ Половцы, которые жгли и грабили все, чтó имъ попадалось подъ-руки.

Такъ называемыя Золотыя Ворóта ведутъ въ г. Владиміръ. Золота въ нихъ нѣтъ ни золотника, да, можетъ быть, и никогда не бывало, а почему они называются «золотыми», объ этомъ желающіе могутъ спросить у антикваріевъ.

Въѣзжая въ городъ, замѣчательный исторически, какъ-то невольно переносишься къ былому, лучшему его времени. Такъ случилось и со мною: мнѣ непремѣнно хотѣлось во Владимірѣ видѣть славный городъ Андрея Боголюбскаго; въ самомъ-же-дѣлѣ я увидѣлъ весьма-обыкновенный, даже посредственный губернскій городъ! Улица, идущая отъ Золотыхъ Воротъ, изрядно отстроена; на ней лучшіе домы: Удѣльной Конторы, Гимназіи и Благороднаго Дворянства (такъ

написано золотыми словами). Мы остановились въ гостинницѣ у Золотыхъ Воротъ: комнаты здѣсь порядочныя, но кушанье очень посредственное.

Городъ Владиміръ расположенъ на лѣвой гористой сторонѣ рѣки Клязьмы. Владиміръ Мономахъ плѣнился мѣстоположеніемъ и основалъ здѣсь городъ, назвавъ его Владиміромъ Залѣскимъ. Въ послѣдствіи, при Андреѣ Боголюбскомъ, городъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи, но, съ усиленіемъ московскаго княжества, онъ сталъ упадать. Соборная церковь Богоматери была предметомъ удивленія русскихъ и иностранцевъ, по великолѣпію и богатству. Во время взятія Владиміра Татарами (1238), семейство Великаго Князя съ многими боярами и жителями заперлось въ этой церкви, въ надеждѣ спасенія, но Татары не пощадили святыни, зажгли церковь и всѣ находившіеся въ ней, исключая немногихъ, сдѣлались жертвою пламени. Съ того времени Владиміръ навсегда утратилъ свое величіе.

Видъ изъ городскаго садика, возлѣ церкви, очень-хорошъ: внизу быстрая Клязьма и на ней пловучій мостъ; расположенные по горѣ огороды, разбросанные кой-гдѣ домики и вдали луговая сторона, которая покрывается водою въ весеннее время. Городъ вообще не великъ и въ

немъ одна только порядочная улица, какъ я выше сказалъ; церквей до пятнадцати, жителей около семи тысячъ душъ. Помѣщики здѣсь не живутъ, а пріѣзжаютъ только временно, по своимъ дѣламъ. Богатыхъ купцовъ совсѣмъ нѣтъ. Губернію вообще можно назвать промышленною, а не земледѣльческою: почва земли большею частію песчаная. По садоводству, Владимірскія вишни считаются лучшими.

Городъ *Судогда*, во время нашего проѣзда, можно сказать, не существовалъ: не задолго передъ тѣмъ онъ почти совсѣмъ сгорѣлъ. Лѣтомъ всегда случается болѣе пожаровъ, чѣмъ въ другое время года. При недостаткѣ заливныхъ трубъ и при неисправности пожарной стражи не рѣдко цѣлые города и селенія дѣлаются добычею пламени. Пожарами же часто истребляются огромныя пространства лѣсовъ.

Городъ *Муромъ* расположенъ на возвышенномъ берегу Оки. Время основанія этого города неизвѣстно; но въ IX вѣкѣ онъ былъ уже отданъ въ управленіе одного изъ сподвижниковъ Рюрика. Счастливая мѣстность сдѣлала этотъ городъ важнымъ въ торговомъ отношеніи. Здѣсь много зажиточныхъ купцовъ, до 125 капиталовъ (*), которые ведутъ значительный торгъ.

(*) Капиталы, объявленные Правительству, и съ которыхъ платятъ гильдейскія повинности.

Городъ этотъ красивѣе и болѣе Владиміра; въ немъ четырнадцать церквей, два монастыря, изъ которыхъ одинъ женскій; нѣсколько желѣзныхъ и кожевенныхъ заводовъ, полотняныхъ и другихъ фабрикъ. Многіе изъ жителей Мурома занимаются садоводствомъ и огородствомъ: здѣшніе огурцы считаются лучшими, и нѣкоторые купцы, особенно Мыльниковы, ведутъ большой торгъ сѣменами.

Въ городѣ живутъ многіе помѣщики. Нигдѣ я не встрѣчалъ и не знаю столь благоразумнаго обычая на-счетъ соединенія уѣзднаго общества дворянъ, какъ здѣсь. Значительнѣйшіе изъ нихъ всегда живутъ въ городѣ и проводятъ время довольно-весело; но хозяйственнымъ же дѣламъ отлучаются въ деревни на короткое время.

Насъ посѣтилъ одинъ здѣшній чиновникъ, очень-неглупый, но смѣшной своимъ обращеніемъ и излишнею учтивостію. Напримѣръ, онъ никакъ не хотѣлъ садиться; когда же уговорили его, то онъ, будучи довольно толстъ, сѣлъ на самый край стула; подали чай, онъ не рѣшался положить своей треугольной шляпы на столъ и воткнулъ ее между колѣнями. Картина была очень забавная.

Вечеромъ я пошелъ въ женскій монастырь. По обыкновенію, собрались монахини къ вечернѣ; съ большою важностію пришла Игуменья,

женщина лѣтъ пятидесяти; каждая изъ монахинь подходила къ ней и кланялась въ-поясъ. Здѣсь поютъ довольно хорошо; монашеское пѣніе, и въ особенности женское, пріятно слышать: какъ хорошо иногда сливаются высокіе голоса, съ какимъ чувствомъ нѣкоторыя поютъ божественныя молитвы, какъ выразительно! — Душа ваша невольно соединяется съ голосами поющихъ.

Изъ Мурома идутъ двѣ дороги: одна на Нижній Новгородъ, а другая — на Пензу. Жители сожалѣютъ, что Московское шоссе на Нижній не пролегаетъ чрезъ ихъ городъ. Конечно они много отъ этого потерпятъ, а городъ Вязники улучшится.

Верстахъ въ тридцати отъ Мурома живетъ мой знакомый помѣщикъ. Мы были у него и провели нѣсколько дней очень-пріятно. Старикъ, заслуженный воинъ, очень радушенъ, ласковъ. Сынъ его, молодой человѣкъ, отставной гвардеецъ, очень-образованъ и прилежно занимается хозяйствомъ; онъ большой любитель изящныхъ искусствъ. Ихъ домъ по величинѣ — дворецъ, съ большимъ, хорошо-отдѣланнымъ садомъ. Здѣсь можно найдти всѣ удовольствія: любители театра могутъ слышать даже первокласныя оперы, каковы: «Волшебный стрѣлокъ» «Цампа» и друг.; театръ этотъ можно рѣшительно поставить выше всѣхъ губернскихъ; оркестръ

состоитъ изъ 40 человѣкъ, играющихъ очень-хорошо. Главное богатство этого помѣщика заключается въ желѣзныхъ рудникахъ и заводахъ, изъ коихъ главные Выксунскій и Велетминскій, гдѣ дѣлаютъ разныя машины, трубы, косы (до 300,000 штукъ), гвозди и проч. Желѣзо, употребляемое на сихъ заводахъ, извѣстно въ торговлѣ подъ названіемъ «Баташевскаго», по имени ихъ прежняго владѣльца.

Отсюда мы ѣхали близъ р. Велетьмы, чрезъ Саканской лѣсъ, чрезъ который шелъ съ полчищами своими на Казань Іоаннъ Грозный (въ 1552 году). Дорога и теперь очень дурна, а тогда, вѣроятно, была непроходима. За лѣсомъ, по глубинѣ песковъ, необходимо было запрягать въ карету восемь лошадей.

Арзамасъ очень хорошій уѣздный городъ. Въ немъ много церквей и каменныхъ домовъ; гостинница содержится въ порядкѣ и въ ней можно, за умѣренную цѣну, имѣть изрядное кушанье. Болѣе объ Арзамасѣ я ничего не могу сказать, потому-что дождь воспрепятствовалъ мнѣ даже прогуляться по городу.

Въ заштатномъ городѣ *Починкахъ*, вѣдомства военнаго конно-заводскаго управленія, построены казенныя конюшни. Этотъ городокъ лежитъ между двухъ горъ, при небольшой рѣчкѣ, и очень-чисто, хорошо отстроенъ. Отсюда до Пензы мѣ-

стоположеніе весьма разнообразно: дорога идетъ возвышеннымъ кряжемъ, по сторонамъ видны нѣсколько деревень, съ красивыми господскими домами, пестрыя поля, луга съ стадами тучныхъ коровъ и овецъ, отдѣльные лѣсные острова. Изъ Кутлинскаго станціоннаго дома видна рѣка Сура. Лѣвый берегъ ея покрытъ лѣсами; черныя тучи нависли надъ ними, покрыли ихъ своею тѣнью и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сыплютъ благодѣтельный дождь. Солнце, освѣщающее эту прекрасную картину, въ одномъ мѣстѣ сливая свѣтъ свой съ дождевыми каплями, блеститъ въ нихъ серебряными звѣздочками, въ другомъ тѣнью облаковъ набрасываетъ фантастическія изображенія на зеленой муравѣ. Съ большимъ удовольствіемъ и долго любовался я этимъ зрѣлищемъ.

Проѣхавъ Вазерки, селеніе, принадлежащее г. Олсуфьеву, мы вскорѣ потомъ увидѣли Пензу. Нужно замѣтить, что, проѣхавъ Москву, на станціяхъ уже очень трудно или совсѣмъ невозможно получить какое-либо кушанье, и потому совѣтуемъ путешественнику подчинить свой аппетитъ разстоянію городовъ; необходимо даже запасаться бѣлымъ хлѣбомъ для чая, а иногда угольями для самовара.

Съ московской дороги Пенза показывается верстъ за пятнадцать. Городъ расположенъ на

высокой горѣ, гдѣ красуются многія каменныя зданія, преимущественно казенныя. Подъ горою течетъ рѣчка Пенза, впадающая въ Суру, недалеко отъ города; послѣдняя бываетъ судоходна только весною. На этой рѣчкѣ построены большія пильная и мучная мельницы; на первой ежедневно распиливается до пятидесяти толстыхъ сосновыхъ бревенъ. Въ плотинѣ сдѣлана холостая скрыня, чрезъ которую спускаютъ лѣсные плоты. Любопытно видѣть, какъ отважные Татары, занимающіеся этимъ промысломъ, вмѣстѣ съ плотами исчезаютъ въ волнахъ и потомъ за нѣсколько саженъ выплываютъ наверхъ. Мельница эта недавно принадлежала помѣщику, а теперь хозяинъ ея Пензенскій купецъ. Говорятъ, что онъ въ два года выручилъ заплаченную имъ сумму. У насъ нерѣдко случается, что помѣщикъ, отъ незнанія дѣла, или отъ безпечности, теряетъ тамъ, гдѣ простой, умный мужикъ выигрываетъ.

Проѣхавъ мельницы, мы увидѣли городъ во всей его красѣ: соборъ, губернаторскій домъ, далѣе присутственныя мѣста—величаются между деревянными домами. На лугу р. Пензы стоитъ монастырь; онъ такъ красивъ, такъ привлекателенъ своею простою архитектурою, чистою бѣлизною, что невольно поѣдешь смотрѣть его. Это Спасо-Преображенскій монастырь, существую-

щій уже лѣтъ шестьдесятъ. Добрый архимандритъ самъ водилъ меня въ церковь, ризницу и на трапезу. Соборъ, или главная церковь, отдѣланъ очень просто; на царскихъ вратахъ Благовѣщеніе—рѣзное, а не живописное, что встрѣчается очень-рѣдко; другая, зимняя церковь, деревянная, въ ней очень мало образовъ. Около церквей нѣсколько памятниковъ, невеликолѣпныхъ. При монастырѣ разводится небольшой садъ.

Въ городѣ, за дворянскою улицею, разведенъ большой садъ, въ которомъ очень-много бываетъ гуляющихъ. Мѣстоположеніе его превосходное, нельзя налюбоваться окрестностями! Виды вдали большія дороги: Мокшанская, Саранская и Городищенская, станція Вазерки, рѣка Сура съ красивыми лѣсными и луговыми берегами; вблизи скатъ горы, кирпичные сараи, литейный заводъ для колоколовъ, конная слобода и новый острогъ. Я нѣсколько разъ приходилъ наслаждаться этой живописной картиной.

Въ пяти верстахъ отъ города заведенъ отъ Правительства садъ, при которомъ находится и училище садоводства. Оно основано въ 1821 году, съ цѣлію распространенія садоводства въ здѣшнемъ краю и образованія свѣдующихъ садовниковъ. Эта цѣль частію уже достигнута, ибо многіе помѣщики, убѣжденные примѣромъ

въ возможности разведенія хорошихъ плодовитыхъ деревъ, начали заводить у себя сады. На содержаніе казеннаго сада отпускается изъ Государственнаго Казначейства по 20,000 руб. ежегодно. Онъ расположенъ на двухъ противуположныхъ горахъ, между которыми лежитъ низкое болотное мѣсто, засаженное кустарниками и деревьями, могущими произрастать на влажной почвѣ. Строенія оранжерейныя и тепличныя ветхи, что замѣчено, въ 1836 году, самимъ Государемъ Императоромъ и Высочайше повелѣно возвести новое каменное зданіе. Древесные питомники посажены рядами въ четвероугольныхъ пространствахъ и, по надлежащемъ возрастѣ, деревца пересаживаются съ одного мѣста на другое. Здѣсь разведены многіе сорты яблокъ, грушъ, сливъ, черешенъ и проч. Нѣкоторые сорты вишенъ и черешенъ, болѣе нѣжные, разведены въ лежачихъ шпалерахъ; на зиму ихъ очень легко укрывать. Такихъ лежачихъ или низкихъ шпалеръ я нигдѣ не встрѣчалъ, между-тѣмъ какъ это чрезвычайно удобно для снятія плодовъ и для сохраненія на время зимы. Устройство таковыхъ шпалеръ очень просто: на нѣсколько вершковъ отъ земли должно положить дощатую рамку и по ней развязывать распускающіяся вѣтви дерева, которое и будетъ расти такимъ образомъ. Огородныя растенія,

какъ-то: спаржа, разныхъ родовъ капуста, горохъ, рѣдька, картофель, морковь и проч. также разводятся въ большомъ количествѣ. Ягодныхъ кустарниковъ много; цвѣты разсажены красивыми клумбами. Главный садовникъ, завѣдывающій садомъ и училищемъ, есть иностранецъ Эрнстъ Ивановичъ Магзигъ, человѣкъ весьма-знающій и дѣятельный; онъ пользуется знакомствомъ и уваженіемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ. Будучи руководимъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ человѣкомъ, онъ могъ бы принести большую пользу для здѣшняго края. Ученики его только практически образованы и на сторонѣ не слышно особой благодарности учителю. Недавно училища садоводства Пензенское и Полтавское поступили въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, которое приняло уже надлежащія мѣры къ улучшенію этихъ заведеній.

Нынѣ всѣ чувствуютъ недостатокъ въ людяхъ, знающихъ сельское хозяйство. Это добрый знакъ: гдѣ потребность, или нужда, тамъ и удовлетвореніе; сначала начнутъ думать о средствахъ и способахъ къ образованію людей и кончатъ дѣйствительнымъ образованіемъ. Для помѣщиковъ несравненно выгоднѣе отдавать мальчиковъ въ заведенія сельскаго хозяйства, чѣмъ въ ремесленныя; ибо, въ первомъ случаѣ, они по-

лучать людей, которые будутъ помогать имъ въ усовершенствованіи различныхъ отраслей домоводства, а въ послѣднемъ, бо́льшею частію люди, возвращающіеся изъ городовъ, не приносятъ помѣщику особенной пользы и нерѣдко портятъ нравственность другихъ своими пороками. Ремесла должно предоставить свободному сословію и городскимъ жителямъ. Я здѣсь разумѣю преимущественно ремесла, удовлетворяющія потребностямъ роскоши, безъ которыхъ легко обойтись помѣщику. Условія пріема господскихъ людей въ училища садоводства Пензенское и Полтавское не тягостны: мальчики должны быть возрастомъ отъ 16 до 20 лѣтъ, плата—въ первомъ 110, а во второмъ 150 р. ежегодно. Въ этихъ-же заведеніяхъ можно получать, за умѣренныя цѣны, молодыя плодовыя деревья лучшихъ сортовъ, цвѣты, сѣмена и проч.

Кустарный лѣсъ, растущій на пространствѣ между г. Пензою и училищемъ садоводства, недавно присоединенъ къ училищу: онъ обращенъ будетъ въ красивый паркъ.

Дворянство Пензенской губерніи единодушно; междоусобныхъ распрей, столь обыкновенныхъ въ другихъ губерніяхъ, здѣсь почти не бываетъ. Зимою собираются въ губернскій городъ всѣ лучшіе помѣщики, распредѣляютъ дни и безпрерывно веселятся: этому много способствуетъ

умный, любезный и общежительный начальникъ губерніи, котораго всѣ любятъ и уважаютъ. Мужчины почти всѣ играютъ въ карты, особенно въ преферансъ; говорятъ, что Пенза платитъ за это пріятное и полезное препровожденіе времени, въ Опекунскій Совѣтъ до 200,000 р. ежегодно; но это, вѣроятно, вся губернія, а не одинъ городъ. Женщины очень впрочемъ образованныя; щеголяютъ одна передъ другою; наряды большею частію выписываютъ изъ Москвы или Петербурга. Къ-сожалѣнію моему, я былъ въ Пензѣ въ такое время (въ іюнѣ), когда лучшіе помѣщики живутъ въ деревняхъ; но все, что пишу о Пензѣ, совершенно справедливо, потому-что передаю слова достовѣрнаго Пензенскаго жителя. Между дѣвицами здѣсь много такихъ, которыя могутъ назваться красавицами, въ полномъ смыслѣ этого слова; явись онѣ въ Петербургѣ, передъ ними затмились бы многія столичныя звѣзды первой красы.

Въ Пензѣ весело и дешево можно жить; квартиры не дороги: порядочный домъ, комнатъ въ восемь, отдается въ-наемъ за 500, 600 рублей; дрова продаются по 7 руб. кубическая сажень, хлѣбъ — копѣекъ по 30, или 40 пудъ, овесъ не болѣе двухъ рублей четверть.

Экипажами въ Пензѣ не щеголяютъ; наиболѣе ѣздятъ въ такъ-называемыхъ дрогахъ, похожихъ

на линейку; онѣ дѣлаются безъ рессоръ, на длинныхъ перекладинахъ-дрогахъ, и очень покойны. На такихъ же перекладинахъ ставится часто бричечный кузовъ съ помощьими ремнями, и тогда дроги обращаются въ тарантасъ, экипажъ, чрезвычайно-легкій и удобный для дальняго путешествія. Онъ очень покосенъ и употребляется преимущественно въ приволжскихъ степныхъ губерніяхъ и въ Сибири.

Въ Пензѣ нѣтъ театра; но къ ярмаркѣ (25 іюня) пожаловала сюда шайка странствующихъ скомороховъ, подъ начальствомъ нѣкоего Болеславскаго. На площади конной слободы сооруженъ изъ досокъ балаганъ и объявленія, съ дозволенія начальства, разнесены по городу самими дѣйствующими лицами. Я слыхалъ уже о ничтожности этихъ балаганныхъ театровъ; но то, что́ увидѣлъ, превзошло все, мною слышанное. «Два мужа» — водевиль, доставшійся этимъ актерамъ на пропятіе, игранъ былъ какъ нельзя хуже: говорятъ тихо, ролей не знаютъ, одѣты плохо и, къ довершенію всего, суфлеръ читаетъ вслухъ. Тогда же обѣщанъ былъ балетъ, въ которомъ дѣвица N. должна была танцовать соло. Въ водевилѣ я видѣлъ эту дѣвицу, покрытую большимъ платкомъ, въ платьѣ, окоротѣвшемъ спереди. Изъ опасенія какого-либо плачевнаго происшествія, я ушелъ домой до конца представле-

нія. Къ чести Пензенскихъ жителей долженъ сказать, что въ театрѣ было очень немного зрителей. Объ оркестрѣ нечего и говорить; онъ такъ дуренъ, что необходимо заложить уши хлопчатою бумагою, если бы по неволѣ пришлось слушать его. Не сердитесь, г. Болеславскій, что я пишу объ васъ такую горькую истину, постарайтесь улучшить вашу труппу, и тогда будутъ снисходительнѣе! Впрочемъ и безъ меня, Богъ дастъ, на ярмаркѣ выручатъ васъ помѣщики и купчики, и за худое слово мое заплатятъ вамъ ходячею монетою, что̀ для васъ гораздо важнѣе невыгодной отмѣтки въ запискахъ путешественника.

Дорога изъ Пензы въ Саратовъ плоская, однообразная, исключая послѣдней станціи, чрезвычайно гористой. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь отъ этой станціи къ городу, тѣмъ мѣстоположеніе становится возвышеннѣе, такъ что, взъѣхавъ на послѣднее возвышеніе, видишь г. Саратовъ, расположенный на равнинѣ по-сю-сторону Волги. Хотя съ перваго взгляда и кажется, что городъ лежитъ на низкомъ мѣстѣ, но въ самомъ дѣлѣ онъ расположенъ на довольно-высокомъ берегу. Улицы Саратова прорѣзаны правильными прямыми линіями; двѣ изъ нихъ — Московская и Сергіевская, застроены хорошими каменными домами. Лучшій домъ принадлежитъ дворянскому со-

бранію; за тѣмъ мнѣ очень понравился домъ бывшаго начальника Управленія соляныхъ промысловъ, принадлежащій нынѣ Министерству Финансовъ; въ немъ живетъ председатель казенной палаты. Въ прежнія времена гг. соле-промышленникамъ удобно было строить домики, потому-что управляющіе пользовались особеннымъ довѣріемъ начальства; теперь же, когда выдуманы правила на добываніе, на перевозку, на храненіе, на продажу соли,— это не такъ легко.

Саратовъ, по выгодному положенію въ отношеніи къ торговлѣ и по способамъ своимъ, могъ бы быть гораздо въ лучшемъ положеніи. Нынѣ онъ въ большемъ безпорядкѣ; въ немъ нѣтъ даже мостовыхъ, отъ-чего лѣтомъ, въ сухую погоду, пыль летаетъ тучами, а въ дождливую такая грязь, что въ карету нужно запрягать шесть, въ дрожки три лошади, а пѣшкомъ совсѣмъ нельзя ходить. Хотя городъ при большой рѣкѣ, но жители нуждаются въ водѣ, потому-что рѣка для многихъ отдалена и берега ея очень круты. Для украшенія города и удобнѣйшей нагрузки и выгрузки товаровъ, предполагали сдѣлать набережную, предполагали также провести воду изъ горныхъ источниковъ; но эти важныя предположенія, по неизвѣстнымъ причинамъ, остаются до-селѣ безъ исполненія.

По народонаселенію (до 45,000 душъ) церквей здѣсь немного (9). Соборъ, построенный въ 1832 году, въ срединѣ города и на возвышенномъ мѣстѣ, не очень хорошей архитектуры. Возлѣ собора—городское гульбище, на которомъ не многіе однако гуляютъ. Конечно, всякій пріѣзжій знаетъ, что Саратовъ богатъ хорошею рыбою и въ особенности стерлядями, и потому поспѣшитъ въ одной изъ здѣшнихъ гостинницъ заказать стерляжью уху. По крайней мѣрѣ я это сдѣлалъ, и уха такъ мнѣ понравилась своимъ вкусомъ, янтарнымъ цвѣтомъ, что я съѣлъ три тарелки вдругъ. Надобно сказать, что отъ Пензы до Саратова я ничего не ѣлъ, по весьма законной причинѣ,—именно потому, что нечего было ѣсть; надобно также сказать, что двѣ гостинницы Саратовскія, называемыя одна «Петербургскою», а другая «Московскою», очень-порядочны, а для путешественника алчущаго и жаждущаго, со времени выѣзда изъ Пензы—даже превосходны.

Подъ Саратовымъ рѣка Волга раздѣляется на два рукава,—ближайшій къ городу не очень широкъ, а дальнѣйшій простирается въ ширину болѣе нежели на версту; среди нихъ—песчаный наносный островъ. Замѣчаютъ, что Волга ежегодно отдаляется отъ праваго берега, мелѣетъ, пески болѣе и болѣе заносятъ ее и измѣняютъ фарватеръ.

Съ Сѣверо-западной стороны Саратовъ окруженъ высокими горами; въ ущельяхъ или при подошвѣ этихъ горъ разведены обширные сады. Виды съ горъ превосходные, чудесные! Весь городъ, Волга съ лѣсомъ мачтъ, съ заливами, Покровская слобода, зарѣчная сторона, Астраханская большая дорога—все это предъ вами. Такъ называемые бояраки или по здѣшнему выраженію просто бараки, т. е. овраги въ горахъ, суть пріятныя мѣста для прогулокъ; лучшіе изъ нихъ Бараній и Мечовъ. Въ первомъ расположена деревушка съ хорошими домиками, въ которыхъ живутъ старцы или старообрядцы. Чрезъ быстрый ручей среди оврага переброшенъ мостикъ, за мосткомъ ихъ часовня, а далѣе превысокая гора, на которую нельзя иначе взойти, какъ цѣпляясь за кусты. Въ деревнѣ можно получать сливки и молоко. Мнѣ вообразилось, что это мѣсто есть одно изъ мѣстъ живописной Швейцаріи; если предположенія мои посѣтить настоящую исполнятся, увижу—вѣрно ли мое сравненіе.

Около Саратова много дачъ, но ихъ не называютъ дачами, а садами, потому что при каждомъ загородномъ домикѣ непремѣнно долженъ быть садъ. Не говорятъ: «я живу на дачѣ», а «въ саду.» Сады составляютъ здѣсь какъ-бы общественную принадлежность въ отношеніи пользованія, не выгодами, конечно, но удовольствіями;

всѣ сады открыты для посѣтителей, — можно ѣхать гулять въ какой угодно. Лучшіе сады для гулянья: Панчулидзева, Горбунова, Громова, Буркина, Залетаева (близъ Волги). Въ садахъ есть бесѣдки, домики, въ которыхъ пьютъ прохладительные напитки, (а канцелярскіе служители — горячительные), играютъ въ карты, а иногда танцуютъ. Верстахъ въ семи отъ Саратова, внизъ по Волгѣ, возвышается гора Увекъ, получившая названіе свое, какъ увѣряютъ, отъ измѣнившагося слова Узбекъ, и закрывающая собою дальнѣйшія горы. На ней стоитъ красивый домъ г. Энгельке, который можетъ, въ зрительную трубу, видѣть все, чтó дѣлается въ Саратовѣ.

Лѣтомъ, 1839 года, мнѣ случилось жить въ Саратовѣ и ближе познакомиться съ обществомъ. Это была невольная ссылка: никогда въ жизни моей не проводилъ я времени такъ скучно. Изъ помѣщиковъ въ городѣ никто не жилъ. Впрочемъ до іюня мѣсяца общество оживлялось еще офицерами расположеннаго здѣсь артиллерійскаго резерва, изъ которыхъ бóльшая часть прекрасные, образованные люди. Собирались иногда на дачѣ Г. Панчулидзева, гдѣ проводили время довольно весело. Но въ губерніи не то, чтó въ столицѣ, — нѣтъ возможности поволочиться, какъ слѣдуетъ: кумушки замѣчаютъ каждый шагъ пріѣзжаго или новаго лица, особенно въ мазур-

кѣ; близорукія или отъ-старости лѣтъ невидящія, вооружаются очками, лорнетами и преслѣдуютъ васъ. Вамъ весело, вы смѣетесь, вы говорите что-нибудь въ полголоса, садитесь такъ, что платье дамы вашей касается вашего платья, — и, Боже мой! да вы вѣрно счастливецъ? Васъ производятъ въ жениха, или, что еще лучше, въ любовники, за отсутствіемъ мужа; въ послѣднемъ случаѣ вы безнравственный, опасный человѣкъ! Маменьки, у которыхъ тройка или четверка дочерей, косо поглядываютъ на васъ и сердятся за то, что не танцуете съ ихъ дочерьми, — хотя онѣ вамъ и не знакомы. Кстати сказать, какъ здѣсь знакомятся. Пріѣзжій долженъ самъ отправиться въ домъ и представить себя, не ожидая приглашенія; иначе онъ ни съ кѣмъ не будетъ знакомъ, если и цѣлый годъ проживетъ: считаютъ неприличнымъ приглашать. Для петербургскаго жителя, конечно, это покажется страннымъ; но пословица говоритъ: что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, — и очень часто надобно покоряться ей. Я однако не имѣлъ большаго желанія знакомиться такимъ образомъ, постоянно держась правила, не ѣхать въ домъ, если не увѣренъ — что буду хорошо принятъ. Потому-то кругъ моихъ знакомыхъ въ Саратовѣ былъ очень-ограниченъ, большею частію съ главными дѣйствующими

лицами по разнымъ частямъ управленія, которые, надобно сказать, всѣ живутъ очень скромно. Мужчины собираются два раза въ недѣлю, въ среду и субботу, въ клубѣ, гдѣ играютъ исключительно въ преферансъ. Женщины изрѣдка посѣщаютъ по утрамъ одна другую, на самое короткое время или, просто, оставляютъ билетъ.

Впрочемъ жители Саратова довольно ласковы и гостепріимны, и желали бы веселиться, да я не знаю, у нихъ какъ-то все не клеится; и причиною тому, ужъ конечно, не что иное, какъ провинціальныя сплетни. Одинъ изъ служившихъ, образованный, благонамѣренный человѣкъ, хотѣлъ было оживить однообразную скучную жизнь Саратовцевъ введеніемъ разныхъ увеселеній; но ему не удалось, онъ даже долженъ былъ—совсѣмъ уѣхать изъ Саратова. Изъ постоянныхъ жителей городскихъ, есть два, три дома, гдѣ можно найдти довольно образованныхъ, добрыхъ людей; но и здѣсь вы не всегда безопасны отъ провинціальной заразы злаго языка и подмѣчающаго глаза.

Но провинціальныя сплетни имѣютъ также и свою любопытную сторону для пріѣзжаго. Чего-то тутъ не наслушаешься! Предположимъ, напримѣръ, что супруга надворнаго совѣтника Ивана Ивановича такого-то не удостоила отвѣтомъ поклона супруги коллежскаго ассессора Кузьмы Лукича такого-то: въ слѣдствіе того объявлены отъ

всего семейства Кузьмы Лукича всему семейству Ивана Ивановича вѣчное мщеніе и нескончаемая война. Оружіемъ избранъ языкъ, и вотъ—русскіе Монтеки и Капулеты взаимно поражаютъ себя, съ ожесточеніемъ Итальянцевъ. Съ той и другой стороны ведутся исправные журналы поведенія противника, и малѣйшая оплошность съ его стороны въ быту семейномъ, или общественномъ, тотчасъ выносится на бѣлый свѣтъ и предлагается на сужденіе публики, ужъ конечно не безъ прибавокъ и украшеній. Вотъ причина множества анекдотовъ комическихъ и трагическихъ, которыми изобилуютъ провинціальные города, и вотъ почему очень ошибаются критики, находящіе картину провинціальнаго быта, изображенную Гоголемъ въ «Ревизорѣ» не натуральною. Напротивъ, она натуральна, какъ нельзя больше.

Торговое сословіе въ Саратовѣ довольно многочисленно. Есть очень богатые купцы изъ Русскихъ и изъ Нѣмцевъ; послѣдніе переселились сюда изъ колоній. Торговля производится весьма дѣятельно; рѣка Волга оживляетъ ее.

Сельское хозяйство Саратовской губерніи въ хорошемъ состояніи. По изобилію земли и по плодородію ея, не думаютъ еще о введеніи плодопеременнаго полеводства. За Волгою особенно ограничиваются воздѣлываніемъ яровой пшеницы, доставляющей большія выгоды помѣщикамъ и

крестьянамъ. Сюда, изъ сосѣдственныхъ губерній, лѣтомъ много приходитъ людей для заработокъ. Денная плата доходитъ до 2 и до 2 р. 50 к. каждому работнику.

Садоводство въ окрестностяхъ Саратова и въ нѣкоторыхъ при-Волжскихъ городахъ Саратовской губерніи въ цвѣтущемъ состояніи. Доходы, получаемые здѣсь съ садовъ, необыкновенно велики и, по всей вѣроятности, Саратовская губернія продаетъ однихъ яблоковъ слишкомъ на милліонъ рублей въ годъ. Есть сады, дающіе хозяину до 25,000 р. дохода за съемъ плодовъ; приносящіе же тысячу считаются маловажными. Успѣху садоводства много способствуетъ благопріятное мѣстоположеніе: по-крайней-мѣрѣ сады, лежащіе близъ Саратова, всѣ защищены горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Почва земли здѣсь нѣсколько глиниста, отъ-чего деревья ростутъ хотя довольно медленно, за то способны къ плодородію на многіе годы. Главнѣйшая причина цвѣтущаго состоянія здѣсь этой отрасли сельскаго хозяйства заключается въ удобствѣ сбыта: яблоки отправляются вверхъ по Волгѣ въ сѣверо-восточныя губерніи. Въ Саратовѣ они продаются, смотря по качеству, отъ двухъ до четырехъ рублей за пудъ. Лучшій и прочнѣйшій сортъ есть чернаго дерева (яблоко крѣпкое, желтое);

другіе сорты: анортъ, аннсъ, скрутъ, зерновка и проч.

Изъ Саратова я ѣздилъ въ г. Вольскъ, чрезъ колоніи иностранныхъ поселенцевъ, расположенныя по лѣвому берегу р. Волги. Эти колоніи носятъ названія большею частію Швейцарскихъ кантоновъ, а именно: Цюрихъ, Базель, Унтервальденъ, Золотурнъ, Шафгаузенъ; но кромѣ сихъ, есть и другія названія, какъ-то: Красный Яръ, Екатериненштадтъ, Резановка и др. Лучшія изъ нихъ по наружному устройству: Екатериненштадтъ, Унтервальденъ и Шафгаузенъ.

Проѣзжая колоніи, не видишь совсѣмъ хлѣбныхъ полей. Они отдалены верстъ на двадцать-пять и на тридцать отъ жилищъ, потому-что ближайшія къ селеніямъ поля засѣваются торговыми, въ особенности же корнеплодными растеніями. Къ первымъ исключительно принадлежитъ табакъ—Американскій, Нѣмецкій и Русскій; ко вторымъ—картофель, морковь. Въ значительномъ количествѣ также разводятся тыквы. Ближайшія къ колоніямъ поля, можно сказать, обращены въ огороды. Любопытно видѣть колонистокъ, порядочно одѣтыхъ, въ соломенныхъ шляпкахъ, работающими въ полѣ: думаешь, что это все барышни принялись за грабли и мотыки. Воздѣлываніе табаку требуетъ большихъ трудовъ. Сначала его должно сѣять въ парни-

кахъ, или въ особыхъ разсадахъ, потомъ, когда онъ взойдетъ, каждый стебель пересаживать въ поле, на извѣстномъ разстояніи одинъ стебель отъ другаго, поливать его, полоть, окучивать. Когда табакъ выроститъ, должно обрывать лишніе отпрыски и головки, и наконецъ совсѣмъ снимать листья. Уже по перевозкѣ, дóма обрѣзываютъ корешки, нижутъ ихъ на нитки и вѣшаютъ въ сараѣ для сушенія. Съ десятины можно получить отъ пятидесяти до ста пудъ табаку, который продается на мѣстѣ: простой — отъ 60 коп. до рубля за пудъ, американскій — отъ 2 до 7 рублей. Цѣны сіи однакожъ считаются очень низкими и недовольновозна граждающими за трудъ.

Полевыя или земледѣльческія орудія, употребляемыя колонистами, суть: двуконный плугъ на двухъ колесахъ, борона съ желѣзными зубьями и коса. Хлѣбъ здѣсь косятъ, а не жнутъ, и хорошій косецъ можетъ въ день скосить десятину, а женщина связать въ снопы скошенный хлѣбъ.

Вообще всѣ колоніи отстроены очень-хорошо, широкими правильными улицами, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ гораздо лучше многихъ уѣздныхъ городовъ. Домы у колонистовъ большіе, свѣтлые, крытые тесомъ и при многихъ разведены сады. Внутри вездѣ чистота, опрятность (хотя сами колонисты довольно грязны); ком-

наты усыпаны пескомъ. Въ спальнѣ необходимая принадлежность—высокая постель, аршина въ два отъ пола. Нѣмцы спятъ подъ перинами (право, удивительно, какъ они не задохнутся!). Необходимая пища каждаго колонистскаго семейства: хлѣбъ съ масломъ, сыръ, колбаса, картофель, плоды. Кушанье приготовляетъ сама хозяйка, а если она зажиточна, то кухарка, подъ ея надзоромъ. Мнѣ подавали блинцы съ ягоднымъ вареньемъ, поджареные пирожки съ смородиной. Прошу покорно найдти это у нашихъ мужичковъ!

Нѣкоторые поселенцы имѣютъ значительные капиталы, по нѣсколько сотъ десятинъ собственной земли и производятъ значительную торговлю.

Екатериненштадтъ, лучшая изъ колоній Николаевскаго уѣзда, расположенъ на самомъ берегу Волги и пользуется всѣми выгодами своего положенія: пристанью, рыбными ловлями. Народонаселеніе ея простирается до 1500 душъ. Въ ней есть каменные домы и каменная лютеранская церковь. Здѣсь учреждена также школа русскаго языка, но она не приноситъ ожидаемой пользы, за недостаткомъ хорошихъ учителей. Колонисты всѣ говорятъ по-нѣмецки, весьма не многіе знаютъ по-русски. Въ Екатериненштадтѣ выгружается въ большомъ количествѣ лѣсъ, который здѣсь же распиливается и частію разво-

зится въ другія колоніи. Выгрузка лѣса очень проста: два мальчика, сидя на лошадяхъ, на которыхъ надѣты шлеи съ привязанными къ нимъ цѣпями, въѣзжаютъ въ воду, надѣваютъ цѣпь на концы бревна и тянутъ его по лѣсовинамъ къ складочному мѣсту. За выгрузку каждаго бревна платится имъ по пяти копѣекъ. На берегу построено много амбаровъ (магазиновъ) для ссыпки яровой пшеницы, которою производится здѣсь обширный торгъ. На выѣздѣ изъ селенія красуются дощатыя тріумфальныя ворота, построенныя въ воспоминаніе посѣщенія колоніи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ въ 1837 году. Въ Унтервальденѣ оберъ-форстеръ (голова) Мейсгардъ, потому же случаю, красиво отдѣлалъ бельведеръ, въ которомъ Его Высочество изволилъ кушать чай и смотрѣть на танцы хорошенькихъ колонистокъ. Надпись подъ бельведеромъ напоминаетъ день и часъ пребыванія высокаго гостя.

Въ Шафгаузенѣ, послѣдней колоніи на сѣверъ, есть очень умный, образованный и богатый житель—колонистъ Рекъ. Онъ имѣетъ каменный домъ, тысячи четыре десятинъ собственной земли, шелковичный и плодовый сады. Въ должности оберъ-форстеера онъ много способствовалъ устройству ввѣреннаго ему округа и, какъ добрый христіанинъ, построилъ на свой счетъ ка-

менную церковь. За усердіе и принесенную пользу онъ украшенъ двумя медалями.

Колоніи совсѣмъ не имѣютъ лѣса, почему принуждены для строеній покупать его на Волгѣ, а для отопленія употреблять навозныя дрова (mistorf, кизяки), извѣстныя во многихъ южныхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ нуждаются въ лѣсѣ. Дымъ отъ этихъ дровъ имѣетъ чрезвычайно непріятный запахъ.

Городъ Вольскъ, лежащій на высокомъ гористомъ берегу рѣки Волги, очень хорошъ, особливо, если смотрите на него съ лѣвой стороны. Разнообразіе домовъ, каменныхъ и небольшихъ деревянныхъ, зеленѣющіеся между ними сады, бѣлые обрывы горы, часовни, бесѣдки, — все это представляетъ прекрасный ландшафтъ. Изъ дворянъ здѣсь никто не живетъ, но купечества довольно. Знаменитый С** состоитъ въ числѣ гражданъ этого города, имѣетъ большое состояніе и живетъ, какъ говорятъ, очень-роскошно. Въ Вольскѣ много садовъ, въ томъ числѣ и казенный, поступившій въ казну за долги купца Злобина, почему и до нынѣ называется Злобинскимъ. Этотъ садъ обращенъ нынѣ въ образцовое заведеніе садоводства, съ цѣлію усвоенія здѣшнему климату разныхъ плодовыхъ деревъ, а также для способствованія поселянамъ, нашимъ и иностраннымъ, къ разведенію садовъ.

Изъ Вольска я возвратился чрезъ Саратовъ въ Пензу.

Изъ Пензы обстоятельства побудили меня промѣнять экипажъ самый покойный на безпокойнѣйшій, именно карету на тележку. Набросали въ мой новый экипажъ соломы, заплели кресла веревками; я сѣлъ, ямщикъ ударилъ по лошадямъ—и застучала моя тележка. Совѣтую господамъ телего-путешественникамъ,—а ихъ, я думаю, не мало на Руси,—приказать заплетать кресла: они умѣряютъ толчки и скачки, необходимые при путешествіи въ тряскомъ экипажѣ и тѣмъ предохраняютъ отъ многихъ хлопотъ и непріятностей. Но сидѣть въ такихъ креслахъ — это опять искусство: главное надобно помнить, что это не волтеровскія кресла, гдѣ можно разлечься на покой. Тележныя кресла этого не терпятъ; въ нихъ извольте сидѣть прямо и никакъ не гнуться назадъ, а не то, они вамъ сейчасъ напомнятъ, что вы не у себя въ кабинетѣ.

Путь мой лежалъ на Тамбовъ и Воронежъ. По дорогѣ встрѣчаются татарскія деревни, заселенныя мирными земледѣльцами, потомками тѣхъ хищныхъ наѣздниковъ, которыхъ иго такъ долго тяготѣло надъ нашимъ отечествомъ. Завидѣвъ издали тележку скачущаго чиновника, Татаринъ поскорѣе хватается за свою косматую шапку и въ-торопяхъ вмѣстѣ съ нею стаскиваетъ тюбе-

тей, прикрывающій его бритую голову. Кланяйтесь, друзья мои, кланяйтесь, теперь ваша очередь! Только не забывайте благодарить Аллаха, милостями котораго вы находитесь подъ покровительствомъ могучей Россіи, ничѣмъ неотличающей васъ отъ собственныхъ дѣтей своихъ! Татарки, сколько я ихъ видѣлъ, не могутъ похвастаться красотою, за то ужь имѣютъ право похвалиться убранствомъ. Каждая изъ нихъ долгомъ считаетъ увѣшать длинную рубаху свою множествомъ жестяныхъ и серебряныхъ бляхъ и побрякушекъ, а руки украсить множествомъ такихъ же колецъ и браслетъ. Ямщики Татары мастера своего дѣла, везутъ очень-скоро и не щадятъ своихъ лошадей.

Проѣзжая г. *Кирсановъ*, я замѣтилъ, что поселяне тѣхъ мѣстъ живутъ въ довольствѣ, одѣты очень хорошо; мужчины большею частію высокаго роста, а женщины одна краше другой.

Тамбовъ не принадлежитъ къ числу большихъ губернскихъ городовъ. Хорошихъ каменныхъ строеній немного; —содержится довольно грязно. Рѣка Цна, здѣсь еще не судоходная, омываетъ восточную сторону города. На площади его хотѣли сдѣлать Артезіанскій колодезь, но работы не кончены по какому-то препятствію. Богоугодныя заведенія невеликолѣпны, но содержатся

хорошо: кушанье простое, достаточное; бѣлье чистое.

Въ Тамбовѣ есть общественная библіотека. Она учреждена въ 1834 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, во время управленія Тамбовской губерніей дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Михайловичемъ Гамалѣею. Честь и слава благоразумному, просвѣщенному начальнику, оставившему по себѣ такой памятникъ! Жители навсегда останутся признательными за доставленіе имъ способа столь близкаго, удобнаго къ распространенію между ними просвѣщенія! Нынѣ библіотека содержитъ въ себѣ до 13 т. томовъ и ежегодно пріобрѣтаетъ значительное число книгъ. Капиталъ ея составился изъ розданныхъ акцій, по 100 руб. каждая. Для примѣра другимъ губенскимъ городамъ, имѣющимъ болѣе жителей и болѣе способовъ къ учрежденію подобнаго заведенія, прилагаю здѣсь выписку изъ правилъ означенной библіотеки.

Капиталъ для заведенія и содержанія Тамбовской библіотеки составился посредствомъ выпуска 500 акцій, каждая по 100 рублей. Каждый, пріобрѣтшій отъ пяти до десяти такихъ акцій, есть членъ Комитета, управляющаго библіотекою, подъ предсѣдательствомъ губернатора. Для управленія дѣлами оной опредѣляется особый библіотекарь, при которомъ, для письмо-

водства, состоятъ два помощника изъ воспитанниковъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, кончившихъ курсъ въ гимназіи, и два переплетчика, изъ воспитанниковъ же Приказа. Библіотека открыта ежедневно съ десяти часовъ утра до двухъ по полудни, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ которые открывается она съ двѣнадцати часовъ утра (*). Читающіе въ самой библіотекѣ платятъ за право чтенія въ годъ 15 р., въ полгода 8 р., въ мѣсяцъ два рубли, за одинъ день 10 к. сер.; пользующіеся же чтеніемъ на домахъ, платятъ за годъ 30 р. за полгода— 20 руб., за три мѣсяца 12 руб., за одинъ мѣсяцъ 5 руб. Желающій читать съ книгами и журналы, платитъ, кромѣ того, за годъ 20 руб. за полгода 12 р., за три мѣсяца 7 руб., за одинъ мѣсяцъ 3 руб. Изъ доходовъ библіотеки отдѣляются 30 процентовъ на умноженіе оной, 20 на содержаніе чиновъ и прислуги, 5 на составленіе запаснаго капитала и 5 на покупку для библіотеки дома. Остальные 40 процентовъ поступаютъ въ кассу и раздѣляются по числу акцій на ровныя части. Годовой отчетъ комитета, управляющаго библіотекою, заключается въ 4

(*) До 7-ми послѣ обѣда единственно для воспитанниковъ разныхъ училищъ, канцелярскихъ служителей и ремесленниковъ, съ которыхъ за входъ и право чтенія ни чего не берется.

статьяхъ: счетъ капитала библіотеки, счетъ книгъ и прочей собственности, счетъ посѣтителей и подписчиковъ и означенія рода книгъ, которыя наиболѣе были требованы. Раздѣленіе полученнаго дохода должно послѣдовать на второй годъ существованія библіотеки, весь же доходъ за первый годъ обращается на выписку книгъ и журналовъ. Комитетъ имѣетъ право, съ дозволенія начальства, учреждать при библіотекѣ и другія заведенія, согласныя съ цѣлью оной, на суммы, добровольными складками, или инымъ образомъ собираемыя.

Въ Тамбовской губерніи есть много просвѣщенныхъ помѣщиковъ, слѣдующихъ за ходомъ науки сельскаго хозяйства; опыты и наблюденія свои сообщаютъ они чрезъ московскій «Земледѣльческій Журналъ» и «Земледѣльческую Газету» (*). Нѣкоторые изъ помѣщиковъ принимаютъ въ имѣнія свои учениковъ для обученія правильному плодоперемѣнному земледѣлію, пчеловодству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяй-

(*) «Земледѣльческая газета» должна быть непремѣнно получаема каждымъ порядочнымъ помѣщикомъ, если не для себя, то для управляющаго, для прикащика. Цѣна (2 руб. сереб.) ей ничтожная, а пользу она можетъ принести большую, особенно въ отношеніи разведенія, улучшенія и сохраненія домашняго скота. Отъ изданія этой газеты не только нѣтъ выгоды, но Правительствомъ отпускается на издержки болѣе 30 тыс. рублей ежегодно.

ства. Въ Тамбовской губерніи предполагали учредить общество для распространенія ремеслъ и художествъ; но, къ сожалѣнію, какія-то встрѣтились препятствія, и предположеніе не состоялось. Кажется, одно изъ главнѣйшихъ началъ въ распространеніи народнаго богатства состоитъ въ томъ, чтобы умѣть направлять и поощрять частныя предпріятія, приводить въ движеніе, въ оборотъ частные капиталы. Даже косвенная мѣра — пониженіе банковыхъ процентовъ, имѣла благопріятныя послѣдствія: капиталы, лежавшіе безъ дѣйствія, приносившіе небольшой процентъ, обратились на пріобрѣтеніе какого-нибудь имущества, дающаго болѣе выгодъ, какъ-то: на устройство заводовъ, фабрикъ, построеніе огромныхъ зданій въ столицахъ и губернскихъ городахъ и частію на улучшеніе сельскаго хозяйства. Большая часть нашихъ капиталистовъ ищетъ выгодъ отъ винныхъ откуповъ и подрядовъ на поставку въ казну съѣстныхъ припасовъ и предметовъ одежды для войска. Но, кромѣ сего, можно было бы получить большія выгоды и отъ употребленія капиталовъ на закупку въ запасъ хлѣба въ южныхъ губерніяхъ, на разведеніе улучшенныхъ породъ скота, на пріобрѣтеніе пустопорозжихъ земель, разведеніе садовъ плодовыхъ, красильныхъ и врачебныхъ растеній. Это однако не совсѣмъ легко,— каждый изъ

поименованныхъ предметовъ требуетъ свѣдѣній и личнаго надзора.

Удивительная противоположность мнѣній встрѣчается иногда отъ перемѣны мѣстности. Въ Петербургѣ разсуждаютъ, хлопочутъ о томъ, чтобы увеличить, усилить хлѣбные урожаи, а въ южныхъ губерніяхъ, какъ напр. Тамбовской, Воронежской, Харьковской, въ Малороссіи, не рѣдко говорятъ: «не мѣшало бы наступить дорогому годику, т. е. неурожайному на хлѣбъ, а урожайному на деньги». Здѣсь часто помѣщики смѣются, когда начнешь разсуждать по теоріи насчетъ плодоперемѣннаго полеводства для увеличенія урожая. «Да помилуйте», говорятъ они «намъ и этого хлѣба некуда сбыть: ни кто его не покупаетъ». Что сказать на такое возраженіе? Практика побѣждаетъ теорію, особенно когда слышишь, что за четверть хлѣба даютъ 1 р. 60 к., а за четверть овса 1 р. Ужъ за то выскакиваютъ годики, въ которые вдругъ цѣна поднимается неимовѣрно: пудъ хлѣба (муки) до 1 р. 80 к. и 2 рублей, овесъ рублей до 6, 7 четверть. Тогда помѣщики, имѣющіе запасы (такихъ помѣщиковъ очень-мало), съ радостію встрѣчаютъ пріѣзжихъ купцовъ. Правда, въ эти годы безпрестанно являются мрачныя лица мужичковъ, просящихъ помощи; но у хорошаго помѣщика достанетъ и на это и на продажу.

Худымъ же помѣщикамъ, т. е. нерадѣющимъ о благосостояніи своихъ поселянъ, весьма приходится жутко въ неурожайный годъ: прокормить крестьянъ одну зиму стóитъ иногда трехлѣтняго, четырехлѣтняго дохода. Это объясняется тѣмъ, что у хорошаго господина крестьяне зажиточны, имѣютъ свой скотъ, стожокъ другой въ запасѣ, а у худаго ни того, ни сего.

На пути изъ Тамбова въ Воронежъ я проѣзжалъ два уѣздные города: *Козловъ* и *Липецкъ.* Первый, довольно хорошо отстроенный и чистенькій городокъ, болѣе ничѣмъ не примѣчателенъ. Въ Липецкѣ я остановился на одинъ день, чтобы попользоваться цѣлебною водою. Этотъ городъ богатъ историческими воспоминаніями временъ Петра Великаго. Проѣзжая чрезъ сіи мѣста и замѣтивъ богатые признаки желѣзной руды, Петръ I-й остановился здѣсь на нѣсколько времени, велѣлъ испытать и вскорѣ удостовѣрился, что здѣсь можно устроить чугунно-литейный заводъ. Задумалъ, исполнилъ! Устроенный по мановенію великаго Государя заводъ заготовлялъ для Азовскаго флота снаряды и другія необходимыя вещи, которыя отправлялись отсюда водою чрезъ рѣки Воронежъ и Донъ. По случаю недостатка въ лѣсахъ, чугунный заводъ въ послѣдствіи времени переведенъ Екатеринославской губерніи въ Славяносербскій уѣздъ

и извѣстенъ нынѣ подъ названіемъ Луганскаго (*). Достойно сожалѣнія, что огромная масса желѣзной руды, находящейся на Студерскомъ полѣ, близъ Липецка, остается безъ пользы; можетъ быть, это продлится и на долгое время, но, вѣрно, не навсегда. Выростутъ опять лѣса, или найдется каменный уголь — и здѣсь опять возродится чугунный заводъ. По увѣренію нѣкоторыхъ, 1000 пудъ руды можетъ дать до 700 пудъ чугуна, — что весьма удовлетворительно. Мѣста сіи доселѣ носятъ на себѣ слѣды дѣяній Петра Великаго. Огромная трехверстная плотина, устроенная нѣкогда плѣнными Шведами и отдѣляющая монастырскій прудъ, наполненный цѣлебною водою, отъ рѣки Воронежа, тѣнистый дубовый и липовый садъ, расположенный близъ Дворянской улицы и, наконецъ, самый источникъ желѣзной воды — все это обязано своимъ существованіемъ или открытіемъ знаменитому Государю. При минеральныхъ водахъ остались двѣ достопамятныя вещи, свидѣтельствующія о великомъ Монархѣ: чугунная плита, на которой вылита длань его, и молотъ, которымъ Царь самъ работалъ въ кузницѣ, обучая мастеровыхъ

Изъ Дворянскаго сада видъ прекраснѣйшій: луга, озера и лѣса являются взору и останавли-

(*) См. ниже.

ваютъ его на долгое время. Внизу сада, подъ горою, устроена обитель Живоносной Источницы и изъ-подъ стѣнъ храма ея вытекаетъ ключъ чистой, вкусной и цѣлебной воды, наполняющей своими струями монастырскій прудъ. Не вдалекѣ отъ этой обители раскинутъ, при самыхъ минеральныхъ водахъ, другой садъ, назначенный для прогулокъ лечащихся; но въ немъ немногіе гуляютъ, потому-что онъ худо расположенъ и содержится неопрятно. При этомъ садѣ построены: 1) каменный домъ, вмѣщающій въ себѣ прекрасно-устроенныя ванны, до 30 нумеровъ; 2) деревянная галлерея, весьма обширная и заключающая въ себѣ: гостинницу, залъ для театра, модныя лавки и обширный залъ для собраній, вмѣщающій свободно до 800 человѣкъ; 3) каменная башня прекрасной архитектуры, расположенная надъ минеральнымъ колодцемъ, близъ коего находился нѣкогда деревянный дворецъ Петра I-го, истребленный, къ общему прискорбію, пожаромъ въ 1806 году.

Черезъ годъ послѣ посѣщенія моего, въ Липецкѣ поставленъ былъ памятникъ Петру Великому иждивеніемъ тамошняго купца первой гильдіи Небученова. Рисунки памятника и барельефовъ представлены были Государю Императору еще въ 1836 году, отъ гражданскаго губернатора Николая Михайловича Гамалѣи, и удо-

стоены Высочайшаго одобренія. Памятникъ отлитъ изъ чугуна на заводѣ г. Өедорова въ Тамбовѣ и изображаетъ трех-гранную пирамиду въ восемнадцать аршинъ вышины, на верху коей шпиль, въ шестнадцать вершковъ длиною, вызолоченный через огонь червонымъ золотомъ. Пьедесталь украшенъ съ двухъ сторонъ приличными барельефами, отлитыми изъ чугуна же, а съ третьей надписью съ золочеными словами: «*Незабвенному вездѣ и во всемъ великому Отцу отечества,—Петру I-му, основателю нашего города, указавшему въ немъ новыя средства богатства народнаго*». — Памятникъ поставленъ на мѣстѣ, неизбѣжномъ для всякаго проѣзжающаго: въ полугорѣ по спуску отъ собора къ монастырскому минеральному источнику, на обдѣланной изъ бѣлаго камня площадкѣ, по которой со всѣхъ сторонъ устроены всходы, изъ четырехъ ступеней состоящіе. Кругомъ памятника, на верху площадки, сдѣлана трех-угольная, о девяти невысокихъ колоннахъ, чугунная рѣшетка съ вызолочеными колоннами.

Въ 1838 году съѣздъ больныхъ на воды былъ довольно великъ — всего до сорока семействъ. Разумѣется, въ этомъ числѣ болѣе половины было здоровыхъ. Мнѣ очень хотѣлось видѣть здѣшнее общество и, къ-счастію, въ день проѣзда моего назначено было собраніе. Гуляя вечеромъ

въ саду, я ветрѣтилъ однокашника моего по Московскому Университетскому пансіону И. Ф. Т........, юношу въ отставкѣ, Липецкаго помѣщика. Не имѣя никого знакомыхъ, я былъ очень доволенъ этою встрѣчею: онъ меня познакомилъ со всѣмъ обществомъ, которое ему совершенно было извѣстно. — Въ 9 часовъ вечера начались танцы; я засталъ уже третій или четвертый кадриль. Никто изъ женщинъ не отличался особенностію или изысканностію наряда, всѣ были одѣты довольно-хорошо, нѣкоторыя, хотя просто, но со вкусомъ. Такъ и быть должно на водахъ. Изъ мущинъ одинъ только обращалъ вниманіе всѣхъ особенностію наряда и прически: на немъ былъ черный модный фракъ, пестрый галстукъ и жилетъ, шаровары бѣлые со сборками, волосы завитые спереди и сзади, усы и эспаньолка. Незнаю, кто онъ, но, вѣроятно, какой нибудь отставной лордъ. Осмотрѣвшись немного, я пригласилъ одну дѣвицу на кадриль,— и не ошибся въ выборѣ: любезная и внимательная къ незнакомцу, моя дама помогала мнѣ провести нѣсколько минутъ во время кадриля и потомъ мазурки, очень весело и совѣтовала остаться по-крайней-мѣрѣ на недѣлю въ Липецкѣ; но для путешественника по казенной надобности недѣйствительны совѣты прекраснаго пола. Я долженъ былъ оставить Липецкъ въ ту же ночь.

Другая дѣвица, съ которою я танцовалъ, на привѣтствіе мое, произнесенное по-французски, отвѣчала, что она не владѣетъ этимъ языкомъ. Ну, слава Богу, здѣсь, кажется, истинная Россія! Какое-то пріятное чувство расположило меня къ милой соотечественницѣ, именно потому, что она не лепечетъ по-французски. Я извинился передъ нею и старался болѣе говорить роднымъ языкомъ. Оказалось, что, не смотря на незнаніе французскаго языка, моя дама очень умная, любезная дѣвушка и къ тому же очень хороша собою. Сказать правду: ея прелестные черные глаза, прекрасный цвѣтъ лица (что впрочемъ не рѣдкость въ провинціи) остались надолго въ моей памяти. Впрочемъ, для избѣжанія провинціальныхъ сплетней, спѣшу оговориться: я не влюбленъ въ нее.

Но пора проститься съ Липецкими водами. Я долженъ былъ ѣхать въ ту же ночь. Незавидное состояніе! Бывши въ прекрасно-освѣщенномъ залѣ, среди летающихъ волшебницъ, тотчасъ за тѣмъ, ночью, въ проливной дождь, скакать на тележкѣ. Къ душевному удовольствію моему, на почтѣ отказали въ лошадяхъ и просили подождать до девяти часовъ утра: никогда такъ кстати не было задержки въ лошадяхъ!

Отъ Липецка до Воронежа почты содержатся прекрасно: не успѣешь пріѣхать, отдохнуть, го-

ворятъ—«готово». Лошади особенно хороши на станціяхъ Фащовкѣ (Арсеньева) и Приваловѣ (Халютина). Фащовскій ямщикъ, къ удивленію моему, поѣхалъ шагомъ отъ станціоннаго двора. Отъ нетерпѣнія, я крикнулъ на него; но только онъ попустилъ возжи, какъ вся тройка рванулась, закусила удила и понесла. Сначала я думалъ, что это такъ и быть должно, и ямщикъ хочетъ дать кончикъ, но онъ струсилъ и закричалъ «Помогите!» Лошади, почуявъ слабость возжей, понесли еще быстрѣе, тележку бросало изъ стороны въ сторону и я ждалъ бѣды; однако все кончилось благополучно: я и прислужникъ мой взялись за пристяжныхъ, а ямщикъ направилъ коренную къ плетню, гдѣ и остановились. Впрочемъ, въ наказаніе, велѣно было ослушникамъ пробѣжать первые десять верстъ въ полчаса. Изъ Привалова запрягли мнѣ тройку гнѣдыхъ. Лихой ямщикъ, подобравъ пристяжныхъ, крикнулъ: «Эхъ вы соколики!»—и пристяжныя, согнувшись кольцомъ, отбросивъ гривы, поднявъ распущенные, волнистые хвосты, понеслись во весь духъ, коренная же небольше какъ рысью. Охотникъ-ямщикъ, кажется, не правитъ, а играетъ возжами, посвистываетъ, приговариваетъ — и кони поводятъ ушами, какъ будто понимаютъ его. Эта станція для любителя молодецкой русской троичной ѣзды — наслажденіе!

«Ну-ка братъ», сказалъ я, «пусти ихъ на одну версту, я замѣчу по часамъ, сколько времени проѣдемъ». «Извольте баринъ.» — Поровнявшись съ верстовымъ столбомъ онъ крикнулъ на своихъ соколиковъ и послушные полетѣли: мелькнула верста, другая, я взглянулъ на часы — пять минутъ. «Вотъ вамъ, баринъ, цѣлыя двѣ версты» — сказалъ ямщикъ. — «Вотъ тебѣ, любезный другъ, гривенникъ» — отвѣчалъ я, давая ему деньги. Такія рѣчи ему понравились и онъ потѣшилъ меня еще нѣсколькими концами. «Есть упоеніе въ быстротѣ», сказалъ Марлинскій «есть поэзія въ скачкѣ, когда свѣтъ бѣжитъ мимо очей и духъ занимается, будто въ восторгѣ любви! Сладко, легко сердцу летѣть съ быстротою мысли; отрадно убѣгать отъ пространства и времени.»

Къ Воронежу я подъѣзжалъ рано утромъ. Солнечные лучи прямо отражались на городскихъ зданіяхъ и ярко блестѣли на церковныхъ крестахъ. Гора, по скату которой расположена часть города, очень крута. Внизу рѣка Воронежъ, довольно-широкая; черезъ нее мостъ. Каменныхъ строеній въ городѣ много, но значительныхъ и въ особенности, красивыхъ домовъ, я не замѣтилъ. Остановившись въ гостинницѣ, на верхней площади, я напился чаю, переодѣлся и пошелъ въ соборъ. По причинѣ большаго стеченія нищихъ, у церкви почти прохода нѣтъ; по-

лучаемую милостыню они съ сорою, чуть не съ дракою другъ у друга отнимаютъ. Непріятно; здѣсь заглушается всякое чувство милосердія; охотнѣе можно бы дать бо́льшую милостыню, чтобъ избавиться отъ такой картины. Хорошо бы устроить особую богадельню для этихъ несчастныхъ: вѣрно, всякой, по мѣрѣ способовъ, не откажетъ имъ въ помощи.

Соборная церковь велика и богато украшена; предъ иконостасомъ въ полу-кругѣ возвышаются вызолоченные столбы; вправо почіютъ мощи святителя Митрофана. Приложившись къ мощамъ, я выслушалъ молебенъ и получилъ нѣкоторыя освященныя на мощахъ Святителя вещи какъ то: рукавичку бархатную съ изображеніемъ его, часть парчи, хлопчатой бумаги, — которыя могутъ оказать помощь недугующимъ и имѣющимъ теплую вѣру въ заступничество Святителя. Бывшій тутъ монахъ разсказывалъ мнѣ многія чудеса, совершившіяся въ его глазахъ.

Изъ церкви я пошелъ къ преосвященному архіепископу Антонію. Нѣкій страхъ наполнилъ душу мою, когда я вошелъ въ пріемную комнату, увѣшанную ликами предмѣстниковъ преосвященнаго и его самого. Между окнами, предъ образомъ, горѣла большая свѣча. Чрезъ нѣсколько минутъ появился маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, въ черномъ шелковомъ одѣяніи

Благословивъ меня, онъ спросилъ: кто я, и, по объясненіи, просилъ въ свои покои. Здѣсь я имѣлъ счастіе бесѣдовать около полу-часа съ праведнымъ мужемъ. Его рѣчи просты, убѣдительны. Преосвященный родомъ изъ Кіева, и съ удовольствіемъ говоритъ о святомъ градѣ. При прощаньи, онъ благословилъ меня образомъ Св. Митрофана и пожаловалъ большую просфору.

Императоръ Петръ Великій часто посѣщалъ Воронежъ, въ которомъ устроена была при немъ корабельная верфь, переведенная потомъ въ устье, при сліяніи рѣкъ Воронежа и Дона. Доселѣ еще несуществуетъ зданіе арсенала, воздвигнутое Петромъ I-мъ за рѣкою; но оно теперь пусто, безъ потолковъ и половъ. На островѣ, недалеко отъ арсенала, былъ нѣкогда маленькой дворецъ Императора Петра I-го; тамъ нынѣ салотопенный заводъ и шерстяная мойка. Верстахъ въ трехъ отъ Воронежа находится Викулина роща: это прежній Государевъ садъ, гдѣ былъ маленькой домъ, въ которомъ живалъ иногда Петръ I-й. При Императорѣ Павлѣ I-мъ, этотъ садъ перешелъ въ частное владѣніе. — Роща состоитъ изъ прекрасныхъ, тѣнистыхъ дубовъ и липъ; въ саду есть плодовыя деревья и виноградъ, на которомъ впрочемъ нынѣ нѣтъ плодовъ, вѣроятно, отъ сильныхъ морозовъ, бывшихъ весною. Здѣшняя почва чрезвычайно удобна къ разведенію

лучшихъ, нѣжнѣйшихъ породъ садовыхъ растеній. Въ архіерейскомъ саду, расположенномъ выше города надъ рѣкою, растутъ превосходные пирамидальные тополи.

Городъ *Нижнедѣвицкъ* хотя невеликъ, но чистъ и опрятенъ; въ немъ есть домики красивой наружности. На почтѣ мнѣ дали тройку славныхъ вороныхъ. По сторонамъ дороги и даже на самой дорогѣ много встрѣчается воловъ и овецъ. Въ Туровѣ, второй станціи отъ Воронежа, замѣчательны нѣкоторыя строенія, сдѣланныя изъ мѣловаго камня: они очень красивы! — Въ горахъ, съ восточной стороны отъ Турова, ломаются большіе куски мѣлу, обтесываются и, когда они на воздухѣ отвердѣютъ, кладутся въ стѣны для строеній.

Короткія станціи мнѣ наскучили, и я взялъ изъ Турова вольнаго ямщика, который везъ меня болѣе сорока верстъ, не перемѣняя лошадей и довольно-скоро. Здѣсь кстати замѣтить, что содержатели почтовыхъ лошадей потеряли, а не выиграли съ вновь предоставленными имъ правами: брать прогоны ассигнаціями, а не по курсу и получать особую плату за подмазку экипажей. На почтовыхъ мало кто ѣдетъ, потому что вольные ямщики берутъ тѣ же прогоны, но по народному курсу (*).

(*) Теперь же, когда прогоны еще увеличены съ уста-

Чего не испытаешь въ дорогѣ, особенно путешествуя въ тележкѣ? Пришла и мнѣ бѣда. Налетѣла съ запада грозная туча и щедро пролилась надо мною; за нею выглянуло солнышко и просушило измокшаго—это было передъ вечеромъ. Часу въ одиннадцатомъ горизонтъ очистился и я, въ надеждѣ на благопріятную погоду, перемѣнивъ лошадей, продолжалъ путь. Согнувшись въ самую неправильную геометрическую фигуру, я легъ кое-какъ въ телегѣ, накрывшись шинелью, и только-что началъ забываться, какъ слышу пріятное журчанье ручейковъ. Думаю, не сонъ ли это? Увы, это были дѣйствительные ручейки, мокрые, самые мокрые! Они проникли ко мнѣ за шею и пошли гулять по моей неправильной фигурѣ. Однимъ словомъ, я весь въ водѣ. Помилуй Боже, за что такая кара? Ночь черная, мрачная до того, что дороги невидно; только молнія по временамъ освѣщаетъ страшный мракъ, а дождь между-тѣмъ льетъ какъ изъ ведра! Но вотъ мы подъѣхали къ чему-то; а вѣрно, какая либо благодѣтельная избушка! Ничего не бывало: это, просто, возы и въ нихъ спящіе чумаки. Добрые люди преспокойно расположились среди дороги и «сплять соби, ничóго не чують». Наконецъ кое-какъ мы до-

новленіемъ постояннаго курса, вѣроятно, ямщики вольные будутъ возить меньше, чѣмъ за прогоны.

ѣхали до постоялаго двора. Курная, черная изба показалась мнѣ лучше великолѣпныхъ комнатъ. Мой слуга отъ радости полѣзъ на горячую печь, а я, съ прусаками, легъ въ углу.

Примѣчаніе. Можетъ-быть, есть люди, которые не знаютъ, что такое прусаки. Извольте, я объясню: прусаки—это кочующій народъ, неразлучные пріятели русскихъ поселянъ; они кушаютъ съ ними, гуляютъ, и ночью никогда не спятъ. Желательно очень, что бы таковое мое сказаніе, какой-нибудь заѣзжій господинъ изъ Французовъ, такъ хорошо знающихъ Россію и столь вѣроподобно объ ней пишущихъ, принялъ за достовѣрное: по истинѣ потѣшилъ бы!

На разсвѣтѣ я опять скакалъ, а на другой день былъ уже близъ берега, близъ родины святой. Какъ передать чувства, волнующія насъ при приближеніи къ мѣсту, гдѣ проведены нами самые невинные дни нашей жизни, гдѣ мы ожидаемъ увидѣть всѣхъ милыхъ сердцу, добрыхъ родныхъ! Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ родному мѣсту, тѣмъ сильнѣе бьется сердце; взоръ съ радостію встрѣчаетъ знакомые предметы: проселочную дорогу, тропинку, лѣсокъ, полусломанный мостъ, грязную трясину. А вотъ показалась и церковь: Слава Богу! крестишься. Вотъ и селеніе разостлалось длинною полосою,—кричишь ямщику: «Пошелъ, дамъ на водку». Какъ ни скоро ѣдешь,

все кажется тихо. На колокольчикъ выбѣжали всѣ изъ хатъ, выравнялись въ струнку: узнаютъ паныча, снимаютъ шапки, съ радостною улыбкою кланяются, нѣкоторые бѣгутъ за повозкою. Вотъ и господскій домъ, деревянный двухъ-этажный, постарѣвшія службы, дворъ, частію заросшій ромашкою, на немъ гуси, куры, сломанное надъ колодцемъ колесо. Все знакомо, все по прежнему! У крыльца встрѣчаютъ родные: цѣлованья, ласки, привѣтствія, слезы! Далѣе нечего описывать: кто былъ на моемъ мѣстѣ, тотъ самъ дорисуетъ картину. Я не долго прожилъ дома, но совершенно обновился, возродился, получилъ новыя силы, новую твердость къ перенесенію трудовъ жизни. Не буду описывать минуты разставанья: это больно, грустно. Одно только благословеніе старика-отца съ словами: «Увижу ли тебя еще, милый другъ?» — невольно извлекаетъ слезы.

Хотя я теперь не проѣзжалъ чрезъ Курскъ, но какъ этотъ городъ давно ужe мнѣ знакомъ, то скажу о немъ нѣсколько словъ. Положеніе его очень хорошо: на высокой горѣ, открытой со всѣхъ сторонъ, такъ что онъ показывается съ нѣкоторыхъ мѣстъ верстъ за двадцать. Величественный соборъ, построенный на самомъ лучшемъ, высокомъ мѣстѣ, украшаетъ городъ. Сооруженіе этого храма совершено при быв-

ніемъ архимандритѣ Палладіи (*); ходатайствомъ своимъ онъ собралъ значительную сумму и прилагалъ особенное попеченіе объ исполненіи сего предпріятія. За соборомъ и присутственными мѣстами, на отлогости, разведенъ маленькій садикъ, а на верху бульваръ, съ котораго видны: городское предмѣстіе или слобода, харьковская большая дорога, въ отдаленіи верстъ за шесть — хорошее селеніе, обширные луга, лѣса, Сеймскіе пески. Это самое лучшее мѣсто для прогулокъ живописца. Въ концѣ города есть превосходный садъ, называемый Лазаретнымъ, и во всякое время наполненный посѣтителями. Прекрасныя тѣнистыя аллеи, чистыя дорожки, красивыя бесѣдки украшаютъ его. Вообще въ городѣ очень много садовъ, почти при каждомъ домѣ, особенно на небольшихъ улицахъ, есть садъ, и потому подъѣзжающему къ Курску кажется, будто городъ стоитъ въ обширномъ саду. Главныя улицы — Московская и Херсонская — имѣютъ много хорошихъ каменныхъ домовъ; на первой, вмѣсто мостовой, сдѣлано шоссе. Это память о бывшемъ гражданскомъ губернаторѣ Демидовѣ: шоссе построено его иждивеніемъ. Здѣшнія Богоугодныя заведенія онъ снабдилъ отличнымъ бѣльемъ и вообще привелъ ихъ въ цвѣтущее состояніе.

(*) Нынѣшнимъ намѣстникъ Александро-Невской Лавры.

Общество дворянъ Курской губерніи очень хорошо, но въ городѣ живутъ весьма немногіе и потому мало веселятся; однакожъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ не только въ губернскомъ, но и въ уѣздныхъ городахъ, какъ наприм. въ Бѣлгородѣ, Суджѣ, были прекраснѣйшія собранія, гдѣ молодые танцовали, а пожилые всегда имѣли партію въ вистъ. Общество офицеровъ, квартирующихъ здѣсь драгунскихъ полковъ, весьма-хорошо: они много оживляютъ однообразную жизнь помѣщиковъ.

Недалеко отъ Курска (верстахъ въ двадцати-пяти) есть коренная пустынь, гдѣ ежегодно, на девятой недѣлѣ послѣ Святой, бываетъ многолюднѣйшая ярмарка, извѣстная подъ названіемъ Коренной (*). Въ девятую пятницу обыкновенно несутъ изъ Курска въ Коренную чудотворный образъ Богоматери при большомъ стеченіи народа. Образъ безпрестанно переходитъ изъ рукъ въ руки, ибо всякой имѣетъ право нести его. Эта картина особенно хороша съ верхняго этажа гостинаго двора въ Коренной: вы видите массу народа, съ непокрытыми головами, посреди коего движется священный кивотъ.

Въ Коренной пустыни построенъ великолѣпный

(*) Пустыня получила такое названіе отъ того, что образъ чудотворной Богоматери обрѣтенъ на *корнѣ* дерева.

каменный гостиный дворъ въ два этажа. Во время ярмарки онъ наполняется серебряными, суконными, галантерейными и всякаго рода другими товарами. Каждый день, особенно со вторника девятой недѣли, въ гостиномъ дворѣ прекраснѣйшее гулянье. Барышни, взявшись подъ руки, вереницами ходятъ по рядамъ: сколько изъ нихъ хорошенькихъ, красавицъ! Вспомните только, что сюда съѣзжаются изъ губерній: Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской и Курской, и тогда повѣрите, что здѣсь можно встрѣтить не одну красавицу. Помѣщики пріѣзжаютъ сюда для закупки годоваго запаса чаю, сахара, вина и другихъ необходимыхъ вещей, въ числѣ коихъ, разумѣется, первое мѣсто занимаютъ наряды. Въ замѣнъ того, они продаютъ шерсть, пеньку, полотна, лошадей. (Конная ярмарка начинается недѣлею прежде). Объ одномъ только можно пожалѣть: ярмарка продолжается только одну недѣлю; въ это время надобно успѣть купить чтó нужно, побывать въ театрѣ, въ редутѣ (собраніи). Не успѣешь оглянуться—уже все кончилось, всѣ разъѣхались! Нужно ли говорить, что Курская губернія есть одна изъ лучшихъ въ Россіи по благорастворенію воздуха и по богатству плодовъ земныхъ? Должно однакожъ сказать, что она бѣдна отъ своего богатства: ей не куда сбывать своихъ про-

изведеній. Хлѣбъ она отвозитъ или въ Орелъ, къ Окской пристани, или въ Малороссійскія винокурни. Устроивать фабрики, заводы—неудобно, по недостатку лѣса. Сеймское сообщеніе мало еще приноситъ пользы по недавнему открытію, непривычкѣ жителей и потому, что оно ведетъ въ Малороссію, гдѣ и своего хлѣба не куда дѣвать. Разныя отрасли сельскаго хозяйства, какъ то: скотоводство, садоводство, пчеловодство здѣсь въ довольно-хорошемъ состояніи. Съ недавняго времени начали устроивать свеклосахарные заводы, изъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаетъ заводъ Путильской компаніи.

Я проѣзжалъ чрезъ старый *Осколъ*, *Корочу* и *Бѣлгородъ*, уѣздные города Курской губерніи. Первый довольно-хорошо отстроенъ, расположенъ на горѣ и ведетъ порядочный торгъ разными произведеніями; второй, небольшой городокъ, болѣе похожій на деревню; третій лучше первыхъ, по чистотѣ и мѣстоположенію. Въ послѣднемъ покоится тѣло преосвященнаго Іоасафа. Усердные богомольцы служатъ здѣсь панихиды и многіе немощные получаютъ исцѣленіе.

Харьковъ съ сѣверной стороны, въѣзжая чрезъ московскую заставу, не имѣетъ хорошаго вида. Напротивъ того съ полтавской дороги, съ такъ называемой Холодной горы, онъ весь открываетъ-

ся глазамъ и представляетъ живописную картину. Городъ расположенъ довольно правильно, на берегахъ рѣчекъ Харькова и Лопани; большія каменныя зданія украшаютъ улицы Московскую и Залопанскую, частію Сумскую и городскую площадь. Лавки, если бы онѣ были выстроены въ одномъ мѣстѣ и на площади, могли бы служить украшеніемъ города; но въ настоящемъ положеніи, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ, онѣ не имѣютъ особенно-хорошаго вида. Зданія Университета, Института и Присутственныхъ мѣстъ очень хороши. Харьковъ славится, какъ средоточіе образованности южной Россіи. Сюда помѣщики привозятъ сыновей для опредѣленія въ пансіоны, Гимназію и Университетъ, малолѣтныхъ дочерей въ пансіоны и Институтъ, а совершеннолѣтнихъ на ярмарки: Крещенскую, Успенскую и Троицкую. На ярмаркахъ продаютъ шерсть, а покупаютъ платья, шляпки, чепчики, духи и помаду. Ремонтеры закупаютъ у отцовъ лошадей, а дочерямъ нерѣдко оставляютъ въ задатокъ свои сердца. Во время ярмарокъ (особенно въ Крещенскую) молодежь кутитъ въ гостинницѣ у Мотозка; шампанское льется, золото сыплется на зеленые столы и потомъ кучами переходитъ изъ рукъ въ руки. Сюда пріѣзжаютъ рыболовы—ловить рыбку въ мутной водѣ, пользоваться простотою степовичковъ; но это случается,

съ нѣкотораго времени, очень-рѣдко. Изъ гостиницы прекрасный видъ на городъ: вблизи Московская улица, далѣе обширная площадь, за Харьковымъ (рѣкою), обстроенная красивыми домами съ двумя церквами; за городомъ виденъ домъ ума лишенныхъ и за нимъ—зеленыя поля.

Харьковскій Университетъ, при основаніи своемъ, пользовался большою извѣстностію, особенно когда попечителемъ его былъ графъ Потоцкій. Изъ за-границы выписаны были профессоры, извѣстные европейскою ученостію. Замѣчено, что молодые люди учатся здѣсь съ большимъ прилежаніемъ: они менѣе разсѣяны, чѣмъ въ столицахъ; сверхъ-того, имѣя въ виду, что на службѣ помогутъ имъ только ихъ собственное знаніе и усердіе, полагаются единственно на свои способности и дарованія. Хотя Университетъ недавно основанъ (въ 1805 году) но есть уже люди, изъ его воспитанниковъ, занимающіе важнѣйшія государственныя должности—губернаторовъ, директоровъ, сенаторовъ.

Институтъ благородныхъ дѣвицъ очень хвалятъ; и нынѣ, при новой начальницѣ, въ немъ много дѣлается улучшеній.

Университетскій садъ служитъ мѣстомъ гульбища для городскихъ жителей; жаль, что онъ очень отдаленъ отъ центра города. (Въ концѣ Сумской улицы, близъ заставы). Большая аллея

этого сада (до 500 саженъ) изъ вязовъ и тополей, очень красива; въ концѣ ея построена бесѣдка въ китайскимъ вкусѣ, изъ коей виденъ нижній садъ и оранжереи университетскія. Здѣсь въ ботаническамъ саду, правильно и хорошо расположенномъ, студенты ходятъ съ тетрадями, разсматриваютъ, разбираютъ растенія, примѣчательныя цѣлебною силою, или другими свойствами.

Харьковскіе помѣщики обращаютъ особенное вниманіе на улучшеніе овцеводства. Нѣкоторые выписываютъ барановъ изъ Австріи, за весьма дорогую цѣну — по сту червонцевъ за каждаго. Между овцеводами здѣшними началось соревнованіе, и многіе изъ нихъ желаютъ, чтобы въ губернскомъ городѣ учреждена была выставка отличнѣйшихъ барановъ, чрезъ чтó обнаружатся лучшія стада. Мнѣ въ особенности хвалили овчарни П. Е. Хлопова. Свеклосахарная промышленость здѣсь быстро распространяется; теперь считается уже до десяти заводовъ, изъ коихъ лучшіе: графа Гендрикова, князей Голицыныхъ, Савича и Ялина. Слава нашимъ просвѣщеннымъ соотечественникамъ и въ особенности Правителю дѣлъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Степану Алексѣевичу Маслову, ревностно распространяющему необходимыя для заводчиковъ свѣдѣнія и современныя улучшенія посредствомъ «Записокъ Комитета сахароваровъ.» Можетъ-быть,

дождемся того времени, когда русскіе и малороссійскіе поселяне будутъ употреблять сладкіе напитки болѣе, чѣмъ крѣпкую горѣлку.

Садоводство въ Харьковской губерніи въ довольно-хорошемъ состояніи; но могло бы быть въ лучшемъ, какъ по качеству почвы, такъ и по изобилію плодовыхъ деревъ, грушъ, яблокъ, сливъ, которыхъ много даже въ дикомъ состояніи, въ лѣсахъ. Удивительно, что съ нѣкотораго времени климатъ южной Россіи значительно измѣнился, сдѣлался гораздо суровѣе. Многіе жалуются на истребленіе морозами нѣжнѣйшихъ садовыхъ растеній. До 1826 года въ Харьковской губерніи (въ Изюмскомъ уѣздѣ) разводились довольно большіе виноградники, а нынѣ не только въ этой губерніи но и въ Екатеринославской, виноградъ пропадаетъ отъ морозовъ. Болѣе всего вредятъ поздніе весенніе морозы, что̀ случилось и въ 1838 году, когда всѣ растенія, деревья, были уже въ цвѣту, вдругъ 29 апрѣля наступилъ морозъ, выпалъ снѣгъ, сдѣлалась вьюга и все погибло. Въ этотъ день у одного помѣщика Славяносербскаго уѣзда замерзло въ степи 150 овецъ; пастухъ едва остался живъ. Любители садоводства пришли въ отчаяніе: прекрасные пирамидальные тополи, каштаны, тутовыя деревья, бѣлая акація, даже яблони и груши — все вымерзло!

Въ Харьковѣ можно пріятно жить; по-крайней-мѣрѣ все способствуетъ къ тому: мѣстопребываніе генералъ-губернатора, хорошее общество, ученые люди, артисты, театръ, вблизи Чугуевскія военныя поселенія, снабжающія собранія офицерами, и особливо дешевизна квартиръ и жизненныхъ припасовъ. Я зналъ одного студента, который нанималъ три комнаты, конюшню, имѣя при себѣ двухъ человѣкъ и платилъ съ пищею за все сорокъ рублей въ мѣсяцъ.

По дорогѣ изъ Харькова въ Чугуевъ много встрѣчается малороссійскихъ обозовъ на волахъ; везутъ бóльшею частію известковый камень для мощенія улицъ. Этотъ камень ломаютъ въ горахъ, между Чугуевымъ и Изюмомъ. *Чугуевъ*, корпусная квартира здѣшнихъ поселенныхъ войскъ,—очень красивый городокъ: улицы проведены правильно, домы хотя однообразны, но хорошей наружности; они всѣ почти каменные и покрыты черепицею или соломою, моченою въ растворенной глинѣ. Послѣднія крыши заслуживаютъ особеннаго вниманія сельскихъ хозяевъ: онѣ дешевы, прочны, гладки, красивы и безопаснѣе отъ пожаровъ, чѣмъ обыкновенныя соломенныя. Чугуевъ расположенъ на горѣ, скатъ которой зеленѣется садами; внизу течетъ сѣверный Донецъ, надъ нимъ перекинутъ красивый

мость. Для корпуснаго начальника и штаба построено огромное зданіе.

Изюмъ — небольшой, но хорошенькій городокъ. Недалеко отъ него Сѣверный Донецъ, красиво извиваясь въ зеленыхъ роскошныхъ лугахъ, омываетъ подошвы окрестныхъ горъ. Выѣхавъ изъ города, надобно подняться на крутую гору, съ которой открываются превосходные виды по обѣ стороны дороги, проложенной по горному каменистому хребту. Съ лѣвой стороны видѣнъ Донецъ, обширныя пажити съ тучными стадами, лѣса и нѣсколько деревень, расположенныхъ на горѣ; съ правой — крутой обрывъ, зеленый бархатный лугъ, а также въ отдаленіи село съ красивымъ господскимъ домомъ. Въ Изюмскомъ уѣздѣ нѣкоторые помѣщики разводятъ виноградъ на горахъ, имѣющихъ склонъ къ югу. Здѣшнія горы большею частію каменисты. Помѣщикъ Ив. Е. Хлоповъ говорилъ мнѣ, что въ имѣніи его есть гора, въ которой много блестящихъ каменьевъ. Показанный имъ камень, отшлифованный въ Москвѣ и вдѣланный уже въ кольцо, можетъ сравниться съ хорошими стразами или алансонскими камнями. Просвѣщенный владѣлецъ предполагаетъ отдать въ Москву двухъ мальчиковъ для обученія искусству шлифовать камни.

Славянскъ, довольно - обширное, хорошее мѣ-

стечко изюмскаго уѣзда. Въ лѣтнее время пріѣзжаютъ сюда пить минеральныя воды; теперь здѣсь, какъ говорятъ, около ста двадцати семействъ. Къ-сожалѣнію, я не имѣлъ времени ни съ кѣмъ познакомиться и узнать болѣе объ этомъ примѣчательномъ мѣстечкѣ. *Для* путешественниковъ считаю нужнымъ сказать, что въ здѣшней гостинницѣ берутъ за кушанье чрезвычайно дорого; мы заказали холодное (рыбу), супъ и жаркое: при разсчетѣ потребовали съ насъ 12 рублей. Нечего дѣлать, должны были заплатить, потому-что сначала мы не спросили о цѣнѣ.

Городъ *Бахмутъ* отстроенъ хорошо, просторно. Здѣсь много домовъ изъ воздушнаго или нежженаго кирпича. Въ уѣздѣ есть одно селеніе, въ которомъ всѣ жители занимаются выдѣлкою этого кирпича и кладкою въ строенія. Въ окрестностяхъ города почва каменистая, отъ-чего многіе домы огорожены плитовымъ камнемъ. Недалеко отсюда есть соляные ключи; но они не очень-обильны. Въ первый разъ мы увидѣли Евреевъ, потому-что здѣсь уже Новороссія, въ которой позволено имъ жить. На почтовомъ дворѣ очень вѣжливый, услужливый Еврей встрѣтилъ насъ и тотчасъ велѣлъ запрягать лошадей; такая исправность была для насъ чрезвычайно-пріятна послѣ непрерывныхъ остановокъ на почтахъ Харьковской губерніи, гдѣ на каждой стан-

ціи надобно было ссориться съ старостами, или содержателями почтъ. Въ Новороссіи, гдѣ прогоны платятся нѣсколько болѣе противъ великороссійскихъ замосковныхъ губерній, по 8 к. за лошадь на каждую версту, нѣкоторые почт-содержатели не получаютъ отъ казны ничего, кромѣ прогоновъ; въ другихъ же мѣстахъ, кромѣ прогоновъ, казна платитъ имъ около 500 р. за каждую пару лошадей.

Луганскій литейный заводъ, находящійся въ Славяно-сербскомъ уѣздѣ, красиво расположенъ на горѣ, при рѣчкѣ Луганкѣ, впадающей ниже верстахъ въ десяти въ Сѣверный Донецъ. Въ окрестностяхъ завода и вообще въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ желѣзной руды, почему заводъ снабжается сибирскимъ чугуномъ, привозимымъ сюда гужомъ изъ Таганрога. Плавка чугуна производится каменнымъ углемъ, который добывается въ двухъ мѣстахъ Донскаго кряжа. На заводѣ преимущественно отливаются снаряды для черноморскаго флота, какъ-то: ядра, картечи и систерны (*); кромѣ сего дѣлаются печи, надгробныя доски и другія вещи. Въ заводской лавкѣ

(*) Систернами называется чугунная разнаго вида посуда, въ которую наливаютъ прѣсную воду на корабляхъ. Онѣ имѣютъ многія преимущества предъ обыкновенными деревянными бочками: прочнѣе, удобнѣе для размѣщенія на караблѣ и лучше сохраняютъ воду.

много разныхъ мелкихъ вещей. Мнѣ болѣе всего понравился литой образъ Тайной Вечери; цѣна ему весьма-умѣренная, 15 рублей. Предполагалось, говорятъ, работать на заводѣ косы; но неизвѣстно почему это предположеніе не исполнилось. Жаль: косы, можно сказать, составляютъ одинъ изъ предметовъ первой необходимости здѣшняго края, и мѣстное производство весьма облегчило бы пріобрѣтеніе ихъ. Нынѣ покупаютъ косы по 2 р. 50 к. за штуку; заводъ же могъ бы продавать по 1 р. 50 к., потому что на частныхъ (Шепелевскихъ) заводахъ онѣ продаются по 80 копѣекъ. Желательно, чтобы обратили вниманіе на этотъ важный предметъ: для селянина много значитъ заплатить за такую вещь лишній рубль. Въ здѣшнія мѣста множество народа приходитъ на такъ называемую «косовицу» изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній. Тысячи косъ гуляютъ по степямъ донскимъ и новороссійскимъ, и при всемъ томъ, не успѣваютъ скашивать всей травы. Денная плата косцу, кромѣ харчей, порціи водки, доходитъ до двухъ рублей въ сутки. На новыхъ степяхъ, гдѣ растетъ бурьянъ и трава деревей, очень много ломаютъ косъ.

Въ Луганѣ, близъ новой церкви, на полу-горѣ начато буреніе артезіанскаго колодца. По 1-е августа буровая скважина пройдена была на 51

саженъ; надѣются, что въ этомъ мѣстѣ непремѣнно откроютъ источникъ прѣсной воды; грунтъ земли твердый, не сыпучій, и потому въ скважину не опускаются трубы. Устройство всѣхъ снарядовъ просто и дешево; главные необходимые инструменты: *долото*, которымъ сверлится скважина; *штанги* — желѣзные, аршина по четыре, четвероугольные шесты, которые, по мѣрѣ углубленія скважины, навинчиваются одинъ на другой; инструментъ которымъ вынимается земля, и ключъ, для вытаскиванія ломающихся иногда долотъ и штангъ. Рабочихъ всего восемь человѣкъ и при нихъ смотритель изъ горныхъ чиновъ. На буреніе этого колодца начальствомъ отпущено только три тысячи рублей, — сумма маловажная, въ сравненіи съ издержками, которыя были сдѣланы въ другихъ мѣстахъ для буренія колодцевъ. Если опытъ удастся, то слава Луганскому заводу; до сего времени почти вездѣ труды были напрасны. Сколько мнѣ извѣстно, лучшій артезіанскій колодецъ находится въ Ригѣ; тамъ онъ бьетъ сильнымъ фонтаномъ, на цитадельной горѣ; другой, но необильный водою, колодецъ есть въ Крыму. Впрочемъ достойно особой признательности постоянное соревнованіе многихъ отдѣльныхъ управленій къ достиженію любопытныхъ результатовъ по сему предмету: работы производятся подъ вѣдомствамъ мини-

стерствъ: Военнаго, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія; желательно, чтобы удачи и не удачи сообщаемы были во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ періодическихъ изданій. Я слышалъ, что Министерство Государственныхъ Имуществъ чрезъ корреспондентовъ ученаго комитета собираетъ самыя подробныя свѣдѣнія о способахъ буренія артезіанскихъ колодцевъ за-границею. Безводныя степи оренбургскія, саратовскія и новороссійскія возвысились бы по-крайней-мѣрѣ одною третью противъ настоящей цѣнности, если бы открыта была вода, годная хотя для пойла скота.

Въ 12 верстахъ отъ луганскаго литейнаго завода находится луганская же образцовая ферма сельскаго хозяйства; она учреждена въ 1820 году и отдана была въ управленіе иностранному фермеру Спенсеру. Для него построенъ домъ, для другихъ чиновниковъ — два флигеля, а для живущихъ здѣсь срочно крестьянъ — особые домы; кромѣ того, конюшни, сараи, амбары и прочія службы. Главною цѣлью учрежденія фермы полагалось: развести красильныя и торговыя растенія, ввести лучшіе способы землепашества и усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Въ-продолженіе двѣнадцатилѣтняго существованія своего ферма достигла нѣсколько своей цѣли: на ней разведены вайда, кранъ или церва,

рапсъ, табакъ, сафлоръ и нѣкоторыя другія красильныя и торговыя растенія. Полагая, что кто-либо изъ моихъ читателей пожелаетъ сдѣлать опытъ разведенія помянутыхъ растеній, я вкратцѣ опишу способъ разведенія каждаго изъ нихъ на луганской фермѣ.

Вайда (Isatis) есть двухлѣтнее растеніе, дающее изъ листьевъ своихъ синюю краску. Для нея избираютъ почву черноземную, рыхлую и очищенную отъ сорныхъ травъ. Земля глубоко и тщательно вспахивается и, въ случаѣ надобности, унавоживается. Посѣвъ вайды производится рано весною рядами по бороздамъ, не часто, и при томъ въ тихую погоду. Когда выростетъ вайда, ее надобно постоянно очищать отъ сорныхъ травъ конскими мотыками, или ручными кирками (тяжками). Время созрѣнія листьевъ означается тѣмъ, что нижніе изъ нихъ начинаютъ желтѣть; тогда женщины или дѣти, ножами отрѣзываютъ, или сѣчками отсѣкаютъ листья какъ можно ближе къ землѣ. Срѣзываніе листьевъ производится два раза, иногда и три, смотря по благопріятности погоды и изобилію листьевъ. Послѣ каждаго раза плантація боронится. Срѣзанные листья мелются на вайдовой мельницѣ и кладутся въ ямы (которыхъ стѣны обложены кирпичемъ) на зиму для броженія. Весною вынимаютъ вайду изъ ямъ, мѣ-

сять какъ тѣсто, скатываютъ въ конусообразныя формы и выставляютъ для просушки на воздухъ, а въ случаѣ дождя, кладутъ подъ навѣсъ; сохраняютъ же въ амбарахъ.

Крапъ, марена (Rubia), есть трехлѣтнее красильное растеніе, дающее изъ корней своихъ превосходную краску для крашенія сукопъ въ красный цвѣтъ. Для крапа почва избирается мягкая, питательная, удерживающая нѣсколько влажность. На значительную глубину таковая земля унавоживается и, сколько можно глубже, вспахивается, дабы корни крапа не могли встрѣтить препятствія при распространеніи своемъ, особенно въ началѣ роста. Крапъ преимущественно разводится посредствомъ корней, способныхъ давать ростки, съ почками или глазками. Въ маѣ мѣсяцѣ эти разсадки кладутся въ глубокія борозды, и, если земля не довольно влажна, поливаются. Берутъ разсадки и кладутъ ихъ въ борозды разстояніемъ на аршинъ одинъ отъ другаго, покрываютъ землею и тотчасъ поливаютъ водою. Послѣ сего производится поливка ежедневно поутру и вечеромъ, пока всходъ не дастъ надежнаго роста. Крановыя плантаціи увеличиваются также отводками и побѣгами, или отпрысками: 1) *отводками:* весною на другой годъ садки крапа, когда растеніе будетъ находиться въ надлежащемъ соку, крайніе стебельки

его наклоняють, втыкають въ землю вертикально и притаптывають немного землю. 2) отпрысками: на третьемъ году, когда крапъ совершенно разрастется и будетъ въ полномъ соку, отсѣкають крайніе отпрыски, не повреждая однако главнаго, и разсаживають на новыхъ плантаціяхъ. На третьемъ году крапъ дастъ сѣмя, спѣлость котораго познается по черному его цвѣту; послѣ чего осенью, когда трава посохнетъ, приступають къ выкапыванію корней; ибо тогда кончается процессъ прозябанія. Выкапываніе на фермѣ производится бельгійскимъ плугомъ, которымъ проводится по одной и той же бороздѣ отъ пяти до семи разъ, чрезъ что̀ земля прорѣзывается отъ 1½ до 2-хъ аршинъ. Когда плугъ пройдетъ по бороздѣ, то рабочіе желѣзными вилами и лопатами выбирають корни крапа, а женщины или дѣти, собирають ихъ въ корзины. По отвезеніи на мѣсто, крапъ сортируется, т. е. отбирается годный для разсадки (съ почками или глазками) и для красильнаго матеріяла. Затѣмъ первый сохраняется до весны въ погребѣ, пересыпанный слоями песку, а послѣдній высушивается и обмолачивается, для отдѣленія верхней оболочки корня, составляющей низшій сортъ краски.

Вау (reseda luteola,) есть двухлѣтнее растеніе, дающее изъ всѣхъ частей своихъ превосходную

желтую краску. Разведеніе этого растенія не весьма-надежно; ибо слишкомъ сухая и слишкомъ дождливая погода равно вредны для него, а зимою оно нерѣдко вымерзаетъ. Посѣвъ онаго производится отъ іюня до сентября, на хорошей, тщательно обработанной землѣ, которая боронится и слегка укатывается. При началѣ всхода должно полоть плантацію; а потомъ вау, взявъ ростъ, не боится уже сорныхъ травъ. Когда нижніе листы и часть стебля пожелтѣютъ, тогда выдергиваютъ каждое растеніе съ корнемъ, выколачиваютъ изъ него палочкою сѣмяна, связываютъ, по просушкѣ, въ снопы и хранятъ какъ готовый матеріалъ.

Сафлоръ (Carthamus tinctorius) есть растеніе, дающее изъ цвѣтовъ своихъ красную краску. Оно любитъ почву, содержащую въ себѣ нѣсколько глины и песку, мергеля или извести. Посѣвъ производится рано весною, въ мартѣ или апрѣлѣ; въ іюнѣ или іюлѣ образуются желтые лепестки, и когда они начнутъ краснѣть, ихъ ощипываютъ и, по просушкѣ, сохраняютъ въ амбарѣ. Съ десятины, засѣянной сафлоромъ, собирается отъ 30 до 40 фунтовъ такихъ лепестковъ. По снятіи цвѣтовъ, растеніе дозрѣваетъ на корнѣ; а потомъ оно скашивается; сѣмяна же его обмолачиваются. На посѣвъ

десятины идетъ до двухъ пудъ; урожай бываетъ самъ-третей.

Рапсъ, репсъ (Brassica oleracea arvensis) есть масличное растеніе. Оно бываетъ двухъ родовъ— лѣтнее и озимое. Первое здѣсь можетъ быть разводимо, а второе не выдерживаетъ зимней стужи. Рапсъ сѣется на хорошей землѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Ростъ его ненадеженъ, потому-что вмѣстѣ съ нимъ разводится много насѣкомыхъ, которыя истребляютъ его; впрочемъ растеніе это не требуетъ никакого попеченія и убирается въ іюлѣ или началѣ августа.

Табакъ разводится здѣсь различныхъ сортовъ, каковы: золотолиственный, виргинскій, мариландскій и другіе, выписанные Министерствомъ Финансовъ изъ Америки. Способъ воздѣлыванія для всѣхъ сортовъ одинаковъ.

Для табаку почва избирается тучная, глубокая, теплая, имѣющая въ составѣ своемъ глину, и не сырая; земля глубоко вспахивается, разрыхляется и очищается отъ сорныхъ травъ. Удобреніе земли производится съ осени, дабы навозъ могъ лучше перемѣшаться съ землею и вспашка производится дважды и даже трижды осенью и одинъ разъ весною. Посѣвъ дѣлается въ парникахъ въ началѣ марта. Сѣмяна смѣшиваются съ бѣлымъ мелкимъ пескомъ или золою, и разсѣваются сколь можно ровнѣе, по-

томъ слегка грабельками закрываются землею, и наконецъ поливаются посредствомъ лейки съ малыми дырочками, дабы вода протекала изъ нея тонкими струями. Поливка производится теплою водою до всхода табаку, чрезъ каждые два дни, а смотря по надобности, и чаще. Когда разсада табака достигнетъ извѣстной высоты, т. е. будетъ имѣть отъ трехъ до четырехъ листовъ, и когда не нужно опасаться утренниковъ, тогда пересаживаютъ ее на приготовленную уже землю утромъ или вечеромъ, прежде или во время мелкаго дождя. Разсада сажается въ землю на аршинъ кустъ отъ куста по угламъ квадратовъ, въ ямочку такой величины, чтобы корень имѣлъ свободное помѣщеніе, и придавливается землею, а кругомъ дѣлается малое углубленіе для того, чтобы вода не растекалась. Плантація, на коей воздѣлывается табакъ, во все время прозябенія онаго очищается отъ сорныхъ травъ, земля разрыхляется, окучивается и поливается водою. Верхушку на стебляхъ, назначенныхъ для срѣзыванія листьевъ, должно обламывать осторожно, дабы тѣмъ обратить всю питательность на остальные листья, которые отъ этого достигаютъ большей зрѣлости и величины. Напротивъ того, на стебляхъ, предназначенныхъ для сѣмянъ должно обламывать нижніе и большіе листья, дабы чрезъ то всю питательность обратить на образованіе

сѣмянъ. Листья, достигшіе спѣлости (что познается по желтымъ пятнамъ, которыя противъ солнца кажутся прозрачными), осторожно отламываются, складываются въ небольшія кучи и сносятся въ амбаръ. Сборъ листьевъ производится во время ясной погоды, или только въ теплые часы дня. Собранные листья сортируются, т. е. спѣлые, хорошіе кладутся особо отъ несозрѣвшихъ или поврежденныхъ. Послѣ сортировки листья въ анбарѣ раскладываются небольшими кучами по полу, а по истеченіи нѣсколькихъ дней перекладываются такъ, чтобы нижніе находились наверху, а верхніе внизу, и наконецъ кучи эти снова перекладываются такъ, чтобы наружные листье находились въ срединѣ, а въ срединѣ бывшіе — снаружи. Отъ такого дѣйствія, называемаго здѣсь *выпачиваніемъ*, листья дѣлаются вялыми и перемѣняютъ свой желтый цвѣтъ въ бурый или каштановый. Послѣ выпачиванія листья табаку для сушки развѣшиваются въ тѣни, въ сухомъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ воздухъ, на жердяхъ, для чего они пронизываются на нитку чрезъ корешокъ или ребро. Низать листья должно не часто и такъ, чтобы они были одинъ къ другимъ лицомъ или спинкою, для удобнѣйшей просушки. Такое сушеніе продолжается до-тѣхъ-поръ, пока становой корень или главное ребро, при сдавле-

нія не будетъ хрустѣть, а листья примутъ надлежащій каштановый цвѣтъ и надлежащую степень сухости. Высушенные листья снимаются съ нитей, складываются въ небольшія пачки и потомъ, въ ящикахъ, хранятся какъ готовый товаръ.

Въ 1837-мъ году на фермѣ получено съ половины десятины болѣе *десяти пудъ* табаку.

Табакъ, предназначаемый на сѣмяна, долженъ быть изъ здоровыхъ и лучшихъ стеблей. Спѣлость сѣмянъ узнается по каштановому ихъ цвѣту, и тогда табачныя головки срѣзываются, связываются въ пучки и хранятся до вымолачиванія.

Табакъ крайне боится морозовъ, а потому опасно рано высаживать его или поздно оставлять на плантаціи. На десятину довольно сѣмянъ одного золотника, но можно немного болѣе дѣлать разсады, на случай уничтоженія нѣкоторыхъ стеблей на плантаціи отъ естественныхъ бѣдствій: града, дождя, зноя и т. п., въ какомъ случаѣ можно замѣнять ихъ разсадами изъ парниковъ.

Такой способъ разведенія американскаго табаку на фермѣ довольно хорошъ; папуши или пачки, которыя я видѣлъ, цвѣта желтаго и каштановаго. Надобно замѣтить еще, что табакъ отъ долгаго лежанія не только не портит-

ся, но еще улучшается. Я распространился объ этомъ растеніи болѣе потому, что оно дѣлается въ наше время общеупотребительнымъ, и желательно, чтобы наши помѣщики южныхъ губерній обратили вниманіе на этотъ важный предметъ для сельскаго хозяйства. Одна десятина хорошо воздѣланнаго табаку можетъ дать до 500 рублей дохода, считая по умѣренной цѣнѣ американскій по 25 р. за пудъ.

Кромѣ поименованныхъ растеній на Луганской фермѣ, разводятся: рыжикъ,—масляное растеніе, горчица бѣлая и сѣрая, подсолнечникъ, шведскій кофе, макъ (для добыванія опіума), (*) греческая трава, кунжутъ, тминъ, чернушка (nigella sativa), сибирская рожь, роганскій картофель, югара (родъ проса), кукуруза, исполинская капуста, разные сорты китайскаго проса. Производятся также опыты надъ нѣкоторыми хлѣбами: американской рожью, многоплодной пшеницею,

(*) Опіумъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: послѣ цвѣтенія мака, т. е. когда головки обнажены отъ цвѣтныхъ листочковъ, дѣлается на нихъ отъ трехъ до восьми надрѣзовъ перочиннымъ ножичкомъ, такъ однако, чтобы прорѣзана была только верхняя зеленая оболочка, а не вся головка насквозь. Изъ такого надрѣза или шрама выступаетъ тотчасъ наружу бѣлаго цвѣта довольно густая жидкость, которая оставляется около сутокъ на головкѣ, отчего получаетъ большую степень сгущенія и принимаетъ темный цвѣтъ. Жидкость сія собирается ножичкомъ и просушивается въ комнатѣ.

красно-колосной, ало-колосной, калмыкою, терскою, китайскою, тюнийскою, озимою,—и эти опыты были довольно удачны. Изъ искусственныхъ травъ сѣятся: луцерна, эспарцетъ, полевая торица (шпергель), кормовой горошекъ; изъ корнеплодныхъ растеній: картофель, морковь и свекловица.

Землевоздѣлываніе производится иностранными орудіями: магдебургскимъ и бельгійскимъ плугами, рѣдко плугомъ изобрѣтенія Стиссера, экстирпаторами, катками и боронами съ желѣзными гвоздями. Работаютъ на фермѣ казенные поселяне, употребляя для сего лошадей и воловъ. Телеги здѣсь употребляются большія, на высокихъ колесахъ (нѣмецкія), въ которыя запрягаютъ двѣ и четыре лошади нѣмецкою упряжью Лѣтомъ волы пасутся въ полѣ, а лошади цѣлый годъ содержатся на конюшнѣ: ихъ кормятъ овсомъ и кормовымъ горошкомъ.

Прежній фермеръ Стиссеръ уѣхалъ за границу и нынѣ управляетъ Луганскою фермою иностранецъ Крестлингъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управляющаго Екатеринославскою Палатою государственныхъ имуществъ. Слышно, что ферма эта будетъ улучшена и получитъ предназначеніе, соотвѣтственное потребности и пользѣ здѣшняго края. Для гг. помѣщиковъ весьма-полезно было бы воспользоваться пра-

вомъ, предоставленымъ самымъ закономъ объ учрежденіи казенныхъ фермъ: присылать сюда своихъ людей для пріученія къ лучшему способу обработыванія земли и порядку домоводства. Къ-сожалѣнію однако, надобно замѣтить, что въ настоящемъ положеніи Луганская образцовая ферма, въ отношеніи земледѣльческомъ, ничего почти не имѣетъ образцоваго. Стиссеръ иностранецъ, незнавшій Россіи, ни южнаго ея края въ-особенности, конечно, оказалъ услугу опытами разведенія красильныхъ растеній, но болѣе этого ничего не сдѣлалъ, и своею безобразною нѣмецкою упряжью — между прочимъ большими хомутами съ рогами, — введенною у насъ безъ всякой пользы, смѣшилъ только простодушныхъ малороссіянъ, которые указывали на него пальцами, когда онъ пріѣзжалъ на ярмарки.

Откровенно сказать въ Екатеринославской губерніи еще рано думать о плодоперемѣнныхъ системахъ. Едва ли третья часть всѣхъ земель ея распахана; остальная состоитъ изъ дѣвственныхъ степей, съ которыхъ часто не успѣваютъ скосить травы; плодоперемѣнныя же системы земледѣлія основаны преимущественно на травосѣяніи. Потребности этого края суть: увеличеніе народонаселенія, усиленіе и улучшеніе скотоводства всѣхъ родовъ и отвращеніе пре-

пятствій къ распространенію скотоводства. Для перваго необходимо поощрить переселеніе сюда иностранцевъ и нашихъ поселянъ изъ великороссійскихъ многонаселенныхъ губерній, чрезъ что возвысится цѣнность земель, какъ здѣшнихъ, такъ и великороссійскихъ. Для втораго — завести образцовыя стада, напр. образцовую овчарню, изъ которой можно было бы получать хорошихъ племенныхъ барановъ, образцовое стадо рогатаго скота, стадо лучшихъ породъ свиней. О лошадяхъ я не говорю, потому что правительствомъ учреждены уже случныя конюшни въ Екатеринославѣ, и польза этого учрежденія весьма-замѣтна. Противъ повальныхъ скотскихъ болѣзней необходимо дѣйствовать общими силами, для чего весьма полезно было бы въ губерніяхъ составить общественный капиталъ. Всякій хозяинъ стада не откажется заплатить одинъ или два процента, если будетъ увѣренъ, что при первомъ появленіи болѣзни употребятся всевозможныя мѣры къ прекращенію падежа. У насъ, при недостаткѣ взаимнаго сообщенія мыслей посредствомъ вѣдомостей, часто не извѣстно, что̀ дѣлается въ сосѣднемъ съ нами уѣздѣ, а иногда и селеніи: тамъ, можетъ быть, повальныя болѣзни, скотскій падежъ, а мы спокойны въ счастливой неизвѣстности!.. Но вотъ бичъ уже въ нашемъ селеніи; предохра-

нительныя мѣры безполезны и—бѣдствіе постигаетъ насъ въ свою очередь. Необходимо, чтобы о скотскихъ падежахъ, возникшихъ въ какомъ-либо мѣстѣ, въ самомъ скоромъ времени сообщалось окрестнымъ жителямъ общимъ объявленіемъ, съ надлежащимъ предостереженіемъ.

Обратимся опять къ Луганской фермѣ, взглянемъ на ея положеніе и окрестности. Сѣверный Донецъ омываетъ ея земли; онъ не широкъ (до 20 саженъ), но глубина его въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до семи саженъ, а въ другихъ такъ мелко, что въ лѣтнее время можно проѣзжать въ-бродъ. Весною однако, по всей вѣроятности, могутъ ходить барки. Въ нынѣшнемъ году, по распоряженію заводскаго начальства, одна барка пришла изъ Таганрога съ чугуномъ, а другая изъ Лисичьей балки (выше Славяносербска) съ каменнымъ углемъ. Это первый опытъ судоходства по Сѣверному Донцу. Говорятъ, что рѣка очень засорена корчами и потому ходъ судовъ затруднителенъ. Много мудрствуютъ о причинахъ обмеленія рѣкъ, полагая одною изъ главнѣйшихъ истребленіе лѣсовъ въ вершинахъ. Мнѣ кажется, рѣки мелѣютъ отъ сушки, разумѣется, естественной, болотъ, а главное отъ засоренія руслъ пескомъ, иломъ, землею, обрывами и корчами. Нѣкоторыя изъ сихъ причинъ не могутъ быть человѣкомъ устранены

другія, каковы — обрывъ береговъ и засореніе корчами, могутъ; рыхлый сыпучій берегъ можно укрѣпить сваями съ фашинникомъ; подмытыя деревья заблаговременно зимою слѣдуетъ вырубать и вывозить изъ лѣса. Вверхъ по теченію Донца есть чрезвычайно высокая гора, *Лысою* называемая. Я всходилъ на нее и наслаждался прекрасными видами: за рѣкою, гдѣ начинается земля Донскихъ Козаковъ, разбросано нѣсколько станицъ (деревень); съ другихъ сторонъ только дикія, пространныя степи. Лысая гора состоитъ изъ известковаго камня, изъ котораго окрестные поселяне строятъ свои жилища.

Изъ Луганской фермы мы проѣхали обратно чрезъ Бахмутъ, Павлоградъ и Новомосковскъ въ Екатеринославъ по дорогѣ однообразной, плоской. Почты здѣсь очень исправны, и какъ содержатель нѣсколькихъ станцій одно и то же лицо, то, заплативъ въ одномъ мѣстѣ прогоны, избавляешься отъ хлопотъ расчитываться на каждой станціи. Города Павлоградъ и Новомосковскъ порядочно отстроены; въ послѣднемъ 6-го августа бываетъ ярмарка, очень-значительная, особенно по торговлѣ скотомъ. Въ 1838 году было здѣсь тридцать ремонтеровъ, и лошадей брали на-подхватъ. Окрестности города цвѣтутъ баштанами (арбузныя и тыквенныя поля).

Екатеринославъ виденъ верстъ за восемь не доѣзжая его. Подъ городомъ черезъ Днѣпръ наведенъ пловучій мостъ, длиною около полуторы версты. Въѣхавъ въ городъ, мы увидѣли опустѣлыя каменныя и деревянныя строенія бывшей суконной фабрики, далѣе большую, широкую улицу и на ней домы: частный, въ которомъ помѣщаются присутственныя мѣста, начальника губерніи, казенной палаты, дворецъ и другіе. На горѣ недавно воздвигнутъ соборъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Императрица Екатерина II предполагала построить величественный, огромный храмъ. Возлѣ собора поставлена, въ память пребыванія Императрицы, простая пирамида, на которой написано: *Здѣсь стояла карета Императрицы, 9-го мая 1787 года, при заложеніи церкви Преображенія.*

На высокомъ Днѣпровскомъ берегу виденъ бывшій Потемкинскій дворецъ, въ которомъ полы сгнили, балки рушатся, штукатурка внѣшняя обвалилась, но внутренняя еще цѣла. Въ такомъ состояніи находится домъ, принадлежавшій нѣкогда человѣку, достигшему славы, почестей, богатства, едва только возможныхъ для подданнаго. Суета суетъ и всяческая суета! Средній залъ этого дома очень великъ и изъ оконъ его превосходный видъ на теченіе Днѣпра и зарѣчную сторону; стѣны залы испещре-

ны углемъ и карандашемъ. При домѣ—большой садъ. Въ нынѣшнемъ году Государь Императоръ изволилъ подарить этотъ домъ Екатеринославскому дворянству. Потемкинъ, бывшій Екатеринославскимъ Генералъ-Губернаторомъ, сдѣлалъ много пользы для здѣшняго края: безлюдныя степи, гдѣ кочевали нѣкоторыя дикія орды Печенеговъ, Половцевъ, Татаръ, заселены при немъ людьми, вышедшими изъ другихъ губерній и иностранцами. Послѣдніе представляютъ примѣръ благоустроенныхъ сельскихъ общинъ.

Екатеринославскій казенный садъ, расположенный по теченію Днѣпра, выше Потемкинскаго, находится въ отличномъ порядкѣ. Садовникъ, иностранецъ Гуммель, страстный любитель природы, употребилъ половину лѣтъ жизни своей (около тридцати лѣтъ) на приведеніе его въ настоящее положеніе. Со времени прибытія своего, въ 1809 году, онъ приводитъ постепенно въ исполненіе начертанный имъ первоначально планъ сада. Широкія и длинныя дороги, проложенныя въ главныхъ направленіяхъ, содержатся въ чистотѣ, усыпаны пескомъ и обсажены акаціями, тополями, индѣ волошскими орѣхами; меньшія же дороги ограждены часто-растущими кустарниками, шелковицею и боярышникомъ, ровно подстриженными. Въ куртинахъ правильно насажены разныя плодовыя деревья, каковы:

яблоки, груши, сливы, черешни. Для всѣхъ этихъ родовъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ, заведены питомники, откуда деревца, по надлежащемъ возрастѣ, пересаживаются въ назначенныя имъ мѣста, или продаются желающимъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Кромѣ питомниковъ для плодовыхъ деревъ, таковые же заведены и для обыкновенныхъ лѣсныхъ: сосны, ели, можжевельника, тополя, дуба, шелковицы и проч. Всѣ питомники очищены отъ травы, и деревья растутъ надежно. Отдѣленіе, въ которомъ производятся опыты усвоенія здѣшней почвѣ и климату разныхъ чужеземныхъ растеній, отгорожено особымъ заборомъ. Здѣсь особенно замѣтны гибельныя слѣдствія зимы 1837 года и именно, мороза, бывшаго 29-го апрѣля: абрикосы, виноградъ, нѣкоторыя американскія деревья и другія нѣжныя растенія—посохли.

Старикъ Гуммель со слезами почти расказываетъ о погибшихъ дѣтищахъ своихъ. Нужно сказать болѣе объ этомъ человѣкѣ: онъ достоинъ быть извѣстнымъ всѣмъ просвѣщеннымъ любителямъ садоводства. Такихъ людей, какъ Гуммель, мало на бѣломъ свѣтѣ, особенно изъ его соотечественниковъ, преимущественно имѣющихъ въ виду собственныя пользы. Вообразите — онъ совсѣмъ не думаетъ о своихъ выгодахъ: всегда отвергалъ предложеніе завѣдывать

хозяйственною частію, довольствовался жалованьемъ сначала по 600 рублей, а теперь по 1000 рублей въ годъ. Онъ малымъ доволенъ: живетъ въ одной комнаткѣ, окруженный цвѣтами и чуть не засыпанный сѣменами и не думаетъ о богатствѣ и почестяхъ. Онъ получилъ въ прошедшемъ году отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника золотую табакерку, и съ восторгомъ говоритъ о похвалахъ, которыхъ удостоилось его заведеніе. Онъ имѣетъ также двѣ золотыя медали и золотые часы, полученные имъ въ разныя времена въ награду отлично-усердной и полезной службы.

Есть сады, на которые отпускается изъ казны до 20,000 руб. ежегодно; Екатеринославскій же содержится собственными средствами. При Гуммелѣ продано изъ этого сада разныхъ плодовыхъ деревъ до трехъ сотъ тысячъ; кромѣ сего, продажа плодовъ приноситъ также значительный доходъ. Нѣмецкіе поселенцы, на Молочныхъ Водахъ, и другіе, развели большіе сады отъ деревъ, полученныхъ изъ Екатеринославскаго сада. Помологическій комитетъ, состоящій изъ членовъ-любителей садоводства, подъ предсѣдательствомъ генерала Ивзова, завѣдываетъ Екатеринославскимъ садомъ. Въ настоящее время, послѣ жестокихъ зимъ, произведшихъ зна-

чительный ущербъ въ деревьяхъ, садъ нуждается въ пособіи правительства.

Въ Екатеринославлѣ живутъ только служащіе чиновники, немногіе купцы и Евреи-ремесленники. Квартиры не дороги, продовольствіе дешево; на рынкѣ насыпаны кучи тыквъ, арбузовъ, дынь, яблокъ, грушь и сливъ.

Екатеринославская губернія, находясь близъ морей Чернаго и Азовскаго, имѣя климатъ благорастворенный, большое количество земли и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, каковы уѣзды Павлоградскій и Новомосковскій, отличнаго свойства глубокій черноземъ, можетъ достигнуть цвѣтущаго состоянія въ отношеніи къ сельскому хозяйству. Выгоды отъ различныхъ отраслей домоводства привлекаютъ туда капиталы въ значительномъ количествѣ. Цѣна на земли возрастаетъ неимовѣрно. Въ послѣднее десятилѣтіе она удвоилась: это я самъ испыталъ, купивъ въ 1832 году въ Новомосковскомъ уѣздѣ около 1.500 десятинъ по 20 р. за каждую; теперь предлагаютъ мнѣ 40 руб. за десятину, но я не нахожу выгоднымъ продать. Капиталы, употребленные на пріобрѣтеніе мериносовъ, выручались въ два и три года. Иностранные поселенцы на Молочныхъ Водахъ развели превосходныя стада овецъ; у нихъ есть одно общественное стадо, въ которомъ до 4000 отлич-

ной породы овецъ. Цѣль сего общественнаго заведенія состоитъ въ томъ, чтобы доставить поселенцамъ хорошихъ барановъ для улучшенія ихъ собственныхъ стадъ. Всѣ колоніи пользуются ежегодно безденежною случкою барановъ въ опредѣленномъ числѣ, отъ-чего вообще стада ихъ улучшились и даютъ хорошаго качества ровную шерсть. Въ 1837 году получено за проданную шерсть во всѣхъ поселеніяхъ 215.844 р. Другая отрасль сельскаго хозяйства—шелководство, пренебрегаемое всѣми почти помѣщиками, доставляетъ также большія выгоды иностраннымъ поселенцамъ; отъ общественнаго сада разведены у нихъ особенныя плантаціи при каждомъ поселеніи, и доходъ, получаемый отъ продажи шелка, такъ значителенъ, что въ 1837 году уплачены были имъ почти всѣ подати. Желательно, чтобы такой благой примѣръ сельскаго благоустройства нашелъ подражателей!

Проѣзжая чрезъ Екатеринославскую губернію, мнѣ случилось быть на свадебномъ вечерѣ у одного помѣщика, сосѣда моего по деревнѣ. Какъ всѣ гости не могли помѣститься въ домѣ, то построенъ былъ на скорую руку сарай; въ немъ настлали полъ и сдѣлали особую отгородку для музыкантовъ, а стѣны завѣсили древесными вѣтвями. Когда я пріѣхалъ, музыка уже гудѣла, молодежь танцовала, а два заѣзжихъ

уланскихъ ремонтера *жуировали* среди роя уѣздныхъ *барышень*. Надобно отдать справедливую похвалу послѣднимъ: онѣ были очень-милы, веселы, любезны, танцовали хорошо, а нѣкоторыя говорили по-французски; всему этому онѣ научились въ Харьковскихъ и Екатеринославскихъ пансіонахъ. Къ удовольствію общества, одна почтенная особа предложила нарушить однообразный французскій кадриль и протанцовать покинутый экоссезъ. Подняли стариковъ, старушекъ, обрадовавшихся этому знакомому танцу, чинно стали въ два ряда, музыка заиграла и отличный танцоръ экоссеза Г. Н., свѣжій старичокъ, началъ танецъ. Онъ искусно, ловко поварачивалъ по два, по три раза дородныхъ барынь, съ любезностію кружилъ молоденькихъ и торжествовалъ въ променадѣ. Будучи подстрекаемъ похвалами молодежи, а также подкрѣпивъ себя макасарскимъ и цефалическимъ (такъ называли водку и ерофеичъ), онъ выдѣлывалъ ногами удивительныя варіаціи; другіе старались подражать артисту, но тщетно. Натанцовавшись вдоволь, пошли въ домъ ужинать, а потомъ разошлись всѣ по квартирамъ. (*)

(*) Въ Малороссіи и Новороссіи прекрасный обычай отводить каждому семейству особыя квартиры. Какъ при большомъ съѣздѣ нельзя помѣстить всѣхъ въ домѣ, то для сего очищаютъ нѣсколько дворовыхъ или крестьянскихъ избъ. Покойно для хозяевъ и для гостей.

У другаго помѣщика, или, лучше, помѣщицы, я провелъ время очень весело. Хозяйка милая, любезная, желала, чтобы гостямъ не было скучно и, послѣ обѣда, предложила катанье на лодкѣ. Рѣка Орель, одна изъ главнѣйшихъ въ губерніи, протекаетъ у нея въ саду. Мы сѣли въ лодку и поплыли вверхъ по теченію Орели, въ тѣни дубовъ и липъ. Солнце, склоняясь къ западу, едва проглядывало сквозь деревья, а вскорѣ потомъ и совсѣмъ скрылось. Отплывъ версты двѣ, мы вышли на берегъ, гуляли по шелковой травѣ, бѣгали, играли. Закипѣлъ самоваръ; хозяйка разлила чай, потомъ, вмѣстѣ съ другими подругами сдѣлала вареники, и мы всѣ, расположившись на коврѣ, пили, ѣли, шумѣли и пѣли пѣсни. Близъ насъ страшно пылалъ костеръ, вечерній мракъ возбуждалъ воображеніе: мы представляли разныя картины—разбойниковъ, кочующихъ дикихъ народовъ и т. п. Возвращались мы уже при лунномъ свѣтѣ: мѣсяцъ любовался собою въ чистыхъ водахъ Орели, деревья являли своею тѣнью какія-то привидѣнія; рыбы выскакивали въ томъ, другомъ мѣстѣ, и оставляли по себѣ расширяющійся кругъ. Что̀ можетъ быть очаровательнѣе, веселѣе подобной прогулки? Но нѣтъ, гдѣ радость, тамъ и горе!

Бѣдный мой пріятель Н., гусарскій офицеръ,

бывшій вмѣстѣ съ нами и мечтавшій быть счастливымъ, невозвратно потерялъ здѣсь предметъ своей любви. Она, по словамъ его, олицетворенная добродѣтель, предпочла ему высокаго, дороднаго, слѣповатаго рыцаря. Я утѣшалъ моего пріятеля какъ могъ, говорилъ ему: не печалься, мой милый, не угадаешь гдѣ насъ ждетъ счастье, гдѣ несчастье; вѣрь предопредѣленію и будь спокоенъ! Впрочемъ, если хочешь прекратить всѣ мученія, бросься въ Орель, авось утонешь! Послѣднія слова тронули его, и онъ засмѣялся,—добрый знакъ: дурь вылетитъ изъ головы.

Въѣзжая въ Полтавскую губернію Константиноградскимъ уѣздомъ, нельзя думать, чтобы эта губернія была одна изъ многолюднѣйшихъ въ Россіи. Здѣсь еще много обширныхъ степей, нетронутыхъ плугомъ или сохою; высокіе стоги сѣна стоятъ большими рядами; зимою, во-время непогоды, мятелей, онѣ служатъ вѣрнѣйшею защитою для путешественника.

Городъ *Константиноградъ* расположенъ на высокой горѣ, близъ рѣчки Берестовой. Онъ нѣкогда былъ губернскимъ городомъ; по учрежденіи же губерній Харьковской и Полтавской, слава его померкла. Здѣсь видны еще высокіе валы бывшей Бѣлевской крѣпости. Петръ Великій приказалъ возлѣ нея развести садъ, кото-

рый и донынѣ существуетъ. Изъ этого сада живописный видъ: въ востока на западъ его прорѣзываетъ валъ, за которымъ открываются луга около рѣчки Берестовой, двѣ или три деревни, лѣса, желтыя песчаныя полосы, большая Екатеринославская дорога и разнообразная отдаленность. Мѣстоположеніе самого сада очень хорошо: съ лѣвой стороны глубокій оврагъ, среди коего журчитъ быстрый ручей; въ концѣ оврага видны слѣды насыпи, вѣроятно: здѣсь былъ прудъ и она служила ему укрѣпленіемъ. По лѣвой крутизнѣ оврага растутъ огромныя тутовыя деревья. Нынѣ садъ въ большомъ безпорядкѣ: неогороженъ, невычищенъ. Въ немъ есть сливы, вишни, яблоки и шелковица. Съ поступленіемъ въ вѣдѣніе новаго начальства, онъ конечно будетъ приведенъ въ лучшее состояніе. Въ Константиноградѣ есть иностранные поселенцы, занимающіеся садоводствомъ, мелкою фабричною промышленостію и торговлею.

Въ 24-хъ верстахъ отъ Константинограда, на большой Полтавской дорогѣ, лежитъ селеніе Карловка, принадлежащее графинѣ Разумовской. Имѣніе это можно считать образцовымъ по введенному порядку и устройству во всѣхъ частяхъ сельскаго хозяйства. Здѣсь поселяне живутъ въ довольствѣ, домы ихъ хорошо отстроены и при многихъ находятся садики. Для бѣдныхъ

сиротъ есть особый капиталъ, при помощи котораго они, по вступленіи въ совершенный возрастъ, селятся въ образцовыхъ, хорошихъ домахъ и снабжаются всѣмъ, что̀ только нужно для хозяйства: скотомъ, земледѣльческими орудіями и полною домашнею утварью. Такимъ образомъ ежегодно новое поселеніе увеличивается пятнадцатью, или двадцатью парами, которыя и вѣнчаются въ одно время (кажется, 15-го августа). Капиталъ этотъ составляется изъ задѣльной платы, получаемой дѣтьми за работы на суконной фабрикѣ. Хозяйственныя господскія заведенія въ отличномъ состояніи: здѣсь есть племенный рогатый скотъ, испанскія овцы, фабрика, винокуренный большой заводъ, водяныя и вѣтряныя мельницы, обширный садъ. Прекрасной архитектуры церковь, обсаженная пирамидальными тополями, и сельское училище, украшаютъ площадь. Такой порядокъ введенъ управляющимъ нынѣ Карловкою полковникомъ Крапковскимъ, который, какъ говорятъ, въ вознагражденіе трудовъ своихъ получаетъ до 10,000 р. жалованья. Еслибы у насъ было поболѣе такихъ помѣщиковъ и такихъ помѣстій, какъ Карловка, то Приказы общественнаго призрѣнія и Опекунскіе Совѣты много бы потеряли.

Послѣдняя станція къ Полтавѣ очень несча-

ва, особенно приближаясь къ берегу Ворсклы, которая роскошно течетъ въ пространныхъ лугахъ въ тѣни тополей, осокори и вязовъ.

Полтава и Петръ! Видишь Полтаву, думаешь о Петрѣ! Вотъ *Шведская могила*, свидѣтельница грозной битвы! Она одинока, среди обширнаго поля, между двумя лѣсами. И теперь она высока, до семи саженъ; но что было сто-тридцать лѣтъ тому назадъ? Сколько труповъ скрываетъ въ себѣ этотъ безмолвный кровъ? сколько Русскихъ, сколько Шведовъ?—Одинъ Всевѣдущій знаетъ! Въ день общей смерти ихъ, знаменитой Полтавской битвы (27 іюня), ежегодно возносится Богу молитва: «*Упокой Господи души усопшихъ рабовъ твоихъ.*» Эту молитву и я произнесъ, павъ къ воздвигнутому на могилѣ кресту, и молитва моя была отъ глубины души; невольно-канувшая слеза подкрѣпила ее.... Но посмотримъ наверхъ, что́ написано на крестѣ, обитомъ желѣзными листами, чьи слова, чьи мысли? Его, его, нѣжнаго, сердобольнаго, самоотверженнаго Петра! «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше!» Какъ не обожать этого земнаго бога, какъ не сожалѣть о преждевременной кончинѣ его? Счастливы люди, видѣвшіе его, участвовавшіе въ великихъ дѣяніяхъ героя! Ни отъ кого не могъ я узнать о подроб-

ностяхъ бывшаго сраженія: очевидцевъ или современниковъ уже нѣтъ, а еслибы и были то говорили бы непонятное. Разсказываютъ, впрочемъ, что близь лѣса, прилегающаго къ монастырю, расположена была шведская артиллерія; у другой опушки, по лѣвую сторону нынѣшней Зеньковской дороги, наша артиллерія. Близь перваго лѣса стояла мельница, изъ которой Карлъ XII, во-время сраженія, посылалъ приказанія. Когда же онъ замѣтилъ склоненіе побѣды на сторону Русскихъ, то вышелъ изъ своего убѣжища и тогда былъ раненъ пулею, его вынесли на носилкахъ въ безопасное мѣсто: Монастырь былъ въ рукахъ Шведовъ; на стѣнахъ его поставлено было нѣсколько пушекъ, громившихъ руское войско. Поле сраженія находится въ пяти верстахъ отъ нынѣшняго города (старый былъ около монастыря). По окончаніи битвы Царь Петръ отдыхалъ въ маленькомъ домикѣ, на мѣстѣ коего, для памяти, поставлена каменная, простая пирамида. Находящаяся возлѣ нея церковь Спаса, въ которой онъ благодарилъ Всевышняго за одержанную побѣду, уже очень-ветха. Старые памятники болѣе занимательны, болѣе любопытны, чѣмъ новые. Самыя развалины, обломки, поросшая трава, мохъ—увеличиваютъ красоту ихъ: рождая думы о давно-прошедшемъ, они погружаютъ

въ мечты о будущемъ. Я съ бо́льшимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на церковь Спаса, на пирамиду, чѣмъ на новый памятникъ, воздвинутый на..... не могу сказать прямо, гдѣ, прежде на площади, а нынѣ въ цвѣтникѣ, въ саду или въ лѣсу, какъ вамъ угодно. Дѣйствительно, увидѣвъ памятникъ, вы не можете безъ объясненія сказать, гдѣ онъ стоитъ. На бывшей площади разведены кустарники въ четырехъ куртинахъ и обсажены высокими тополями; въ срединѣ памятникъ и мимо его четыре дороги, съ которыхъ и можно только его видѣть; съ другихъ же сторонъ, за деревьями, онъ не замѣтенъ.

Памятникъ состоитъ изъ пьедестала и колонны, на которой парящій орелъ держитъ лавровый вѣнокъ. Вокругъ памятника желѣзная ограда; изъ-подъ нея выдаются жерлами взятыя у Шведовъ пушки.

Памятникъ окруженъ лучшими казенными зданіями, каковы: домы генералъ-губернатора, гражданскаго губернатора, присутственныхъ мѣстъ, полиціи, гимназіи, дворянскаго собранія и кадетскаго корпуса. Всѣ эти строенія хорошей архитектуры; но, стѣсненныя въ одномъ мѣстѣ и закрытыя высокими деревьями, они не имѣютъ никакого вида. Подъѣзжая къ городу съ зарѣчной стороны, вы ихъ совсѣмъ не види-

дите: съ другихъ сторонъ представляются только заднія ихъ части.

Полтава лежитъ на высокомъ берегу рѣки Ворсклы. Маленькіе домики, разбросанные по покатости, и зеленѣющіе между ними сады представляютъ живописные виды. Величественный, отдѣльностоящій на крутой горѣ монастырь и великолѣпный домъ Институа благородныхъ дѣвицъ рисуются въ противоположныхъ сторонахъ города.

Монастырь, кромѣ историческаго воспоминанія о бывшемъ при немъ сраженіи 1709 года, не имѣетъ ничего особенно-замѣчательнаго, но необходимо быть въ немъ, чтобы съ того мѣста, гдѣ онъ находится, наслаждаться превосходною панорамою. Институтъ также обладаетъ единственныхъ мѣстоположеніемъ; изъ бесѣдки и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ институтскаго сада открываются несравненные, чудесные виды: Ворскла съ небольшими озерами и заливами, песчаники, зелень луговъ, разнообразные лѣса, деревни, мостъ чрезъ рѣку, дорога на Харьковъ, тихо движущіеся по ней лѣнивые малороссійскіе обозы; внизу на отлогости пригородныя хижины, на-лѣво монастырь, на-право самая высокая надъ Ворсклою Булановская гора, покрытая лѣсами, однимъ словомъ: это одно изъ лучшихъ мѣстоположеній, какія только можно

встрѣтить. Проѣзжая чрезъ Полтаву, просите позволенія погулять въ институтскомъ саду: онъ надолго останется въ памяти вашей; а если вы художникъ, живописецъ, вы обогатите воображеніе ваше драгоцѣннѣйшими матеріялами. Зданіе Института великолѣпно, внутреннее помѣщеніе обширно, свѣтло, во всемъ отличный порядокъ. На лицахъ воспитанницъ играетъ свѣжій румянецъ — признакъ здоровья, довольства и веселія. Воспитаніе дѣвицъ рачительно, особенно въ отношеніи вѣры и нравственности; ихъ пріемъ и выпускъ обыкновенно бываетъ чрезъ три года. Плата за воспитывающихся на своемъ иждивеніи по 900 р. въ годъ, кромѣ платы за музыку; пѣнію здѣсь не учатъ, за неимѣніемъ хорошаго учителя, слѣдовательно дѣвицы-институтки не могутъ войти въ разрядъ тѣхъ московскихъ невѣстъ, о которыхъ говоритъ Грибоѣдовъ

.....верхнія выводятъ нотки.

Жаль, этотъ предметъ принадлежитъ къ числу пріятнѣйшихъ въ образованіи женщины.

Возлѣ Института домъ училища садоводства, двухъ-этажный, съ двумя флигелями, довольно хорошей архитектуры; большая половина дома занята однакожъ штатомъ института. Ученики садоводства одѣты опрятно, въ холстинныхъ бѣлыхъ курткахъ, и содержатся достаточно. Садъ

ихъ раздѣляется на старый и на вновь-разведенный. Первый служитъ преимущественно для гулянья жителей, а во второмъ разводятся: виноградъ, плодовыя деревья, кустарники, цвѣты, арбузы, дыни и огородные овощи. Виноградъ здѣсь бѣлый и черный разныхъ отличныхъ сортовъ и въ довольно-значительномъ количествѣ; онъ всегда почти выспѣваетъ. Большихъ плодовыхъ деревъ мало; въ школахъ же ихъ очень-много. Отсюда помѣщики и другіе владѣльцы садовъ могутъ получать, по самымъ дешевымъ цѣнамъ, окулированныя деревца. На содержаніе училища отпускается ежегодно по 20,000 р; оно руководствуется тѣми же правилами, какъ и Пензенское. Помѣщики, отдающіе своихъ мальчиковъ, платятъ по 150 р. въ годъ. Это заведеніе требуетъ многихъ улучшеній.

Подъ вѣдомствомъ Приказа общественнаго призрѣнія состоитъ школа чистописцевъ, благотворительное заведеніе, учрежденное для бѣдныхъ сиротъ. Воспитанники, по окончаніи курса ученія, отсылаются въ присутственныя мѣста отдаленныхъ губерній, каковы: Архангельская, Олонецкая и друг. для занятія должностей канцелярскихъ служителей.

Частныхъ большихъ домовъ въ Полтавѣ нѣтъ, и квартиры, особенно большія, чрезвычайно дороги; дрова также болѣе 20 р. сажень. Помѣ-

щики здѣсь не живутъ и общество состоитъ изъ однихъ служащихъ. Когда жилъ въ Полтавѣ князь Репнинъ—вельможа ласковый, гостепріимный, на зиму пріѣзжали многіе помѣщики повеселиться; нынѣ же никто не заглядываетъ сюда ни зимою, ни лѣтомъ, развѣ кого обязываютъ къ тому дѣла, воспитывающіяся дѣти и т. п. Впрочемъ общество дворянъ Полтавской губерніи всегда отличалось любовью къ просвѣщенію; стараніемъ ихъ учреждены Институтъ и Кадетской Корпусъ. Изъ нихъ очень-много богатыхъ людей, потомковъ знатныхъ лицъ. Полтавѣ не достаетъ человѣка, который бы могъ и желалъ одушевить общество. Я посѣтилъ Полтаву въ самое шумное время, около 15 сентября, когда тамъ были дворянскіе выборы и ярмарка. Послѣдняя весьма обыкновенна: запертыя до того времени лавки открылись и наполнялись разными привезенными товарами. На базарѣ была особая народная ярмарка: тамъ въ балаганахъ разложены были разноцвѣтные ситцы, платки, тесемки, ленты, ачепки (женскіе малороссійскіе чепчики), серпянка, красильныя вещества, мыло, селитра, деревянная посуда и проч. Единственное развлеченіе для съѣхавшихся съ полными карманами помѣщиковъ представлялъ театръ странствующей труппы актеровъ Молотковскаго. Мнѣ случилось быть два раза

въ этомъ театрѣ, и играли, какъ бы вы думали что? Отелло и Гамлета. Отелло шелъ очень неудовлетворительно, хотя героя игралъ Малотковскій, а Пизарро — Рыбаковъ, лучшіе актеры. Гамлетомъ же (переводъ Полеваго) всѣ остались довольны. Г. Рыбаковъ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати двухъ, обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ; онъ постигъ довольно-хорошо характеръ лица, имъ представляемаго, изучилъ его и съ благородствомъ выполняетъ свою роль. Кто не знаетъ труднаго подвига передать характеръ Гамлета, умышленнаго безумца, мстящаго дядѣ, отчиму своему, за убійство отца? Кому неизвѣстна огромная эта роль почти непрерывно дѣйствующаго лица? Рыбаковъ игралъ отчетливо, съ неподдѣльнымъ чувствомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ сценѣ, въ которой онъ уличаетъ въ преступленіи мать, онъ былъ очень хорошъ. Къ Офеліи онъ былъ нѣсколько холоденъ; но это очень естественно: имъ преобладала уже одна мысль — мщеніе. Переходы отъ ума къ безумію въ немъ были очень естественна. Наружность Рыбакова сценическая: онъ довольно высокаго роста, недуренъ собою, строенъ, голосъ имѣетъ мужественный, громкой, произношеніе чистое, внятное, такъ что внимательный слушатель не потеряетъ ни одного слова. Сожалѣю, что не имѣлъ времени познакомиться

съ г. Рыбаковымъ: посовѣтовалъ бы ему употребить всѣ средства къ дальнѣйшему образованію. Вѣроятно, просвѣщенные жители Малороссіи обратятъ вниманіе на этого артиста, отличатъ его отъ толпы его бездарныхъ собратій и тѣмъ предохранятъ отъ паденія въ бездну порока, такъ часто уничтожающаго зародышъ дарованія. Если же губернскій партеръ не оцѣнитъ васъ, г. Рыбаковъ, спѣшите въ Петербургъ, хотя пѣшкомъ придите: тѣмъ болѣе романическаго! Просите дебюта, играйте также смѣло какъ на полтавскомъ театрѣ — и успѣхъ увѣнчаетъ васъ! Оркестръ Молотковскаго довольно хорошъ. Опера, разумѣется, недалѣе какъ Русалка, Водовозъ и т. п., говорятъ, идетъ порядочно. Изъ числа пѣвцовъ я слышалъ Петрова: теноръ его довольно пріятный; Молотковская также поетъ недурно. Балетъ характерныхъ танцевъ очень изрядный; дѣти пляшутъ русскую съ выраженіемъ; чернобровая, хорошенькая дѣвица Якубовская танцовали казацкую съ живостью балдерки. Но довольно смотрѣть на сцену, взглянемъ на партеръ, на ложи. Въ первомъ тѣснота непролѣзная, въ послѣднихъ также набито биткомъ: семейства по два и болѣе съ лакеемъ назади. Здѣсь мелькаютъ кое-гдѣ хорошенькія личики; особенно въ одной ложѣ, постоянно являлось существо милое, блѣдное, въ русыхъ

локонахъ. Въ другой ложѣ при представленіи Огелло, свѣтились яркіе, черные глаза двухъ Евреекъ, дочерей одного богатаго купца. Какъ палящи лучи этихъ волшебныхъ глазъ! сколько пламенныхъ чувствъ они выражаютъ (конечно это замѣчено въ ближайшемъ разстояніи)! Волосы, оттѣняющіе эти глаза, черные какъ смоль, черты лица правильны, привлекательны! Бѣда была бы этимъ личикамъ у подъѣзда Большаго петербургскаго театра: ихъ бы засмотрѣли, сглазили, а здѣсь и — не замѣчаютъ ихъ! Цѣна .... мѣстамъ въ театрѣ умѣренна: ложи 4 рубля, первые четыре ряда кресселъ 1 р. 25 к., а другіе рубль серебромъ. И право этой цѣны стоитъ театръ Г. Млотковскаго: все, все порядочно! Костюмы очень - хороши, декораціи изрядны, актеры хоть куда! Ищите, г. Млотковскій, поболѣе такихъ людей, какъ Рыбаковъ, не жалѣйте жалованья: дарованіе отплатитъ его съ избыткомъ. Для свѣдѣнія надобно сказать, что труппа Млотковскаго составилась изъ распавшейся труппы Штейна, который надѣлилъ Москву Щепкинымъ, а Петербургъ лучшимъ въ русской оперѣ пѣвцомъ Петровымъ. Млотковскій имѣетъ постоянной пріютъ въ Харьковѣ, откуда выѣзжаетъ на выборы и на ярмарки въ сосѣдственныя губерніи.

Въ Полтавѣ, какъ и выше замѣчено, скучно

жить, особенно молодымъ людямъ; старые и пожилые бьются въ простой вистъ (съ континуаціями) по рублю, рѣдко въ штурмъ по той же цѣнѣ, въ экарте рискуютъ до пяти золотыхъ, а палками (игра) не дерутся,—народъ миролюбивый!

На пути отъ Полтавы до Кіева мы проѣхали четыре города: *Хороль*, *Лубны*, *Пирятинъ* и *Переяславль.* Первые два довольно-красиво расположены на берегахъ незначительныхъ рѣчекъ. Подъ Хоролемъ находится прекрасное селеніе Вешняки, принадлежащее г. Оболенскому, съ хорошимъ господскимъ домомъ. Домы поселянъ, окруженные садами, построены однообразно, просто и съ большими окнами. Проѣзжая нѣкогда черезъ городъ Лубны, Петръ Великій увидѣлъ окрестъ его цвѣтущіе луга. «Здѣсь», сказалъ онъ, «быть разсаднику аптекарскихъ растеній.» У мудраго Царя исполненіе не отлагалось: тотчасъ заведенъ аптекарскій садъ, учреждена аптека. Садъ донынѣ существуетъ, и въ Лубнахъ заготовляется большое количество врачебныхъ припасовъ для военныхъ аптекъ. Домъ, въ которомъ была аптека, учрежденная Императоромъ Петромъ I, перешелъ уже въ частное владѣніе, но въ немъ можно видѣть нѣкоторые сохранившіеся сосуды съ царскимъ гербомъ, а также уцѣлѣвшую изразцовую печь. Пиря-

тинъ — незначительный городокъ; Переяславль, расположенный при впаденіи р. Альты въ Трубежъ, замѣчателенъ историческими воспоминаніями. По Трубежу нѣкогда кочевали Печенѣги и Половцы; здѣсь же нашъ малорослый Русскій въ поединкѣ съ Печенѣгомъ-великаномъ рѣшилъ дѣло въ пользу Владиміра. На берегу Альты совершилось убіеніе набожнаго Бориса, по приказанію злодѣя Святополка, и тамъ же разбиты потомъ нанятые Святополкомъ Печенѣги, а онъ, лишась разсудка, окончилъ жизнь свою въ Богемскихъ лѣсахъ. Въ часовнѣ, построенной на берегу Альты, верстахъ въ четырехъ отъ города, ежегодно отправляется молебствіе.

Не доѣзжая двухъ верстъ до станціи Смотрики, между Пирятинымъ и Переяславлемъ, есть сельцо Отрада, принадлежащее генералу Селецкому. Я познакомился съ нимъ въ Полтавѣ, и онъ просилъ, хотя и безъ него, посѣтить его домъ. Тополевая аллея привела меня къ прекрасному дому; добрая старушка-няня, услышавъ вѣсть о своемъ генералѣ, тотчасъ принялась хлопотать о чаѣ, ужинѣ и наконецъ о постели (я пріѣхалъ ночью). На другой день утромъ я съ удовольствіемъ осматривалъ хозяйственныя заведенія. Садъ въ отличномъ порядкѣ, строенія прочны, красивы; пасѣка (въ саду) содержится, по наставленію извѣстнаго пчеловода Прокопо-

вича, учеником его; на втулочных ульях написаны имена извѣстных людей, каковы Вольтеръ, Руссо и друг. Для сохраненія пчелъ на зиму, построенъ особый омшаникъ съ печью и отдушниками. Мельница очень-хорошаго устройства, вѣяльня также. Можно надѣяться, что это имѣніе вскорѣ будетъ образцовымъ, если въ продолженіе трехъ или четырехъ лѣтъ, находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ просвѣщеннаго, умнаго помѣщика, оно приведено уже въ столь хорошій порядокъ!

На слѣдующей станціи, *Яготинъ*, принадлежащей княгинѣ Репниной, я ходилъ посмотрѣть шелковичный садъ. Онъ довольно великъ, но деревья много потерпѣли отъ зимы 1837 года; шелку выдѣлано въ этомъ году около 10 фунтовъ. Господскій домъ въ Яготинѣ прекрасный великолѣпный! Въ немъ, говорятъ, много картинъ отличныхъ италіянскихъ художниковъ; немудрено: имѣніе принадлежало графу Разумовскому и отъ него перешло къ дочери. Нынѣ, кажется, оно состоитъ въ опекунскомъ управленіи.

Проѣхавъ отъ м. Борисполя верстъ десять, я увидѣлъ влѣвѣ золотую главу, блестящую въ лазурной синевѣ за вершинами деревъ. Спрашиваю ямщика: вѣрно, это колокольня Кіево-печерской Лавры? — Такъ точно! отвѣчалъ онъ.

Вскорѣ, по-мѣрѣ приближенія къ Броварамъ, послѣдней станціи, показались и всѣ золотыя главы этой церкви. Какъ величественно возвышается колокольня среди группы златыхъ главъ! Она владычествуетъ надъ всею окрестностію! Чудесный видъ! Перемѣняя лошадей, я думалъ уже о скукѣ наступающей дороги глубокими песками, о которыхъ такъ много говорятъ богомолки. Какъ же велико было удивленіе мое, когда вдругъ карета наша покатилась по гладкой дорогѣ, убитой щебнемъ, однимъ словомъ: по шоссе! Да, по шоссе. Радуйтесь, богомольцы, спѣшите въ Кіевъ, не бойтесь Броварскихъ песковъ, — они остались по сторонамъ дороги! Не бойтесь также разбойниковъ, жившихъ въ дремучихъ Броварскихъ лѣсахъ, — теперь эти лѣса превратились почти въ кустарники, въ которыхъ и дикаго звѣря не найдешь. Шоссе доведено почти до Днѣпра, чрезъ который прямо построится мостъ и дорога поведетъ въ гору между Лаврою и Никольскою церковью. (*) Къ-сожалѣнію, мы должны были повернуть съ шоссе влѣво и познакомиться съ старыми песками. За мостомъ, у заставы, насъ остановили и спросили: кто ѣдетъ и куда? По отвѣтѣ, шлагбаумъ подняли и пропустили. Гора очень крута; въ осеннее время я не желалъ бы въѣзжать

(*) Близъ этой церкви находится могила Аскольдова.

по ней. Въ городѣ видна необыкновенная дѣятельность; много строится казенныхъ и частныхъ зданій. Мы остановились въ *зеленой гостинницѣ* на Печерской, противъ обширнаго поля, за которымъ видны Лавра, арсеналъ и крѣпость. Квартиры здѣсь очень дороги: за двѣ комнаты въ гостинницѣ мы платили по семи рублей въ сутки; въ другихъ домахъ, какъ мы послѣ узнали, также очень дорого платять. Вообще квартирныя цѣны здѣсь выше Петербургскихъ, и причиною тому недавно учрежденные Университетъ и Институтъ, для которыхъ еще нѣтъ казенныхъ зданій, равно постройка крѣпости, военнаго лазарета, казармъ и проч. Строительные матеріалы также отъ этого чрезвычайно дороги: кирпичъ до 30 р. тысяча, извѣстка 1 р. 20 к. пудъ; дрова до 30 р. кубическая сажень.

Кіевъ раздѣляется на три отдѣльныя части: Печерскую, Старый городъ и Подолъ. Печерская, самая южная часть города и низшая по теченію Днѣпра, очень дурно отстроена. Въ этой части запрещено теперь строить новые и чинить старые домы, потому-что вся она отходитъ подъ крѣпостную эспланаду; но здѣсь остается святыня Россіи — Кіевопечерская Лавра, монастырь первоклассный, древнѣйшій по происхожденію. Кто не слыхалъ въ дѣтствѣ

разсказовъ тетушекъ, бабушекъ о пещерахъ Св. Антонія и Св. Өеодосія? Кто былъ въ Кіевѣ и не ходилъ поклониться св. Угодникамъ? И такъ поспѣшимъ и мы бесѣдою о Лаврѣ.

Несмотря на дождь, я пошелъ въ монастырь. Врата его расписаны ликами святыхъ; подъ вратами мѣняютъ на деньги образа и кипарисовые крестики. Къ большому храму ведетъ дощатый тротуаръ, къ кельямъ и трапезной церкви также. Я зашелъ въ послѣднюю, гдѣ служили раннюю обѣдню, помолился, спросилъ первопопавшагося монаха: «Можно ли видѣть мощи?» — Можно: отвѣчалъ онъ: извольте итти внизъ. — По каменнымъ плитамъ я почти сбѣжалъ къ крытой лѣстницѣ, ведущей въ церковь Св. Антонія. У лѣстницы встрѣтилъ меня другой монахъ и вызвался проводить до самой церкви. На вопросы мои онъ ничего не отвѣчалъ; я замѣтилъ послѣ, что онъ былъ глухъ. Когда я пришелъ въ церковь, служба уже кончилась и народъ съ зажженными свѣчами ожидалъ открытія пещеръ. Послѣ краткаго молебствія, монахъ отворилъ двери и пошелъ въ подземелье, а мы за нимъ. Пещеры похожи на неправильныя горныя шахты. По бокамъ, въ недальнемъ разстояніи одна отъ другихъ, въ стѣнныхъ углубленіяхъ лежатъ въ гробницахъ мощи св. Угодниковъ. Гробницы обтянуты шел-

ковою матеріею и накрыты покрывалами; надъ каждымъ Угодникомъ вверху дощечка съ означеніемъ имени его. Провожающій монахъ, подходя къ каждому Угоднику или Угодницѣ, (послѣднихъ очень мало, три или четыре), произносилъ имя и отвѣчалъ на вопросы любопытныхъ о житіи Святыхъ. Всѣ богомольцы прикладывались къ каждому Святому и продолжали путь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и даже въ недавнее время, открыты муроточивыя главы Святыхъ; онѣ едва видны сквозь стекла. Въ пещерахъ Св. Антонія замѣчательна келія сего Угодника, маленькая, темная; въ ней донынѣ сохранилось распятіе, предъ которымъ святой Угодникъ молился. Возлѣ кельи былъ колодезь, — онъ нынѣ засыпанъ.

Къ церкви и пещерамъ Св. Ѳеодосія ведетъ другая крытая лѣстница еще ниже подъ гору. Не доходя нѣсколько ступеней до церкви, вправѣ сдѣлана площадка, выдающаяся на берегъ Днѣпра: отсюда прекрасный видъ на рѣку и на луговую сторону. Пещеры св. Ѳеодосія во всемъ сходны съ пещерами св. Антонія и обряды поклоненія угодникамъ тѣ же. Возвращаться назадъ по безконечной лѣстницѣ немножко трудно. Хорошо, если бы на пути индѣ стояли скамеечки: съ удовольствіемъ можно было бы отдохнуть.

Время основанія *Печерской Лавры* относятъ къ княженію Изяслава, около 1055 года по Р. Х. Названіе «Печерскаго» этотъ монастырь получилъ отъ пещеръ, ископаемыхъ въ горѣ отшельниками (*); первые изъ нихъ были Антоній и Θеодосій, посему и пещеры называются именами сихъ святыхъ. Благочестивая жизнь сихъ старцевъ привлекала множество послѣдователей, и вскорѣ монастырь распространился. Св. Θеодосій былъ первымъ игуменомъ, ходилъ въ Константинополь и принесъ оттуда правила для своего братства. Въ обѣихъ пещерахъ считается до 150 угодниковъ, коихъ мощи нетлѣнно донынѣ сохранились; между ними находятся преподобный Несторъ, древнѣйшій нашъ лѣтописецъ и Илья Муромецъ, славный богатырь своего времени, окончившій жизнь въ монашествѣ. Мощей Св. Св. Антонія и Θеодосія нѣтъ въ пещерахъ; полагаютъ, что онѣ взяты на небо, потому-что, при кончинѣ ихъ, видимы были надъ ними огненные столпы, восходившіе къ небесамъ.

Успенскій Соборъ внутреннею архитектурою

(*) Народное преданіе гласитъ, что здѣсь въ древнія времена жили разбойники, которые и ископали видимыя нынѣ пещеры. Это весьма правдоподобно. Несчастныхъ жертвъ разбойники бросали отсюда на Днѣпръ, изъ коего слышались иногда стоны ихъ.

походитъ на московскій Успенскій; въ немъ почіютъ мощи св. Владиміра. Образа нѣкоторые, какъ напр. Спасителя, написаны превосходно и, кажется, греческими иконописцами. Явленный образъ Богоматери, стоящій близъ южныхъ вратъ церкви, осыпанъ драгоцѣннѣйшими каменьями. Ризницы я не видалъ, но она, какъ извѣстно, очень богата. Библіотека монастырская имѣетъ многія древнія книги и рѣдкія рукописи.

Лаврская колокольня — прекраснѣйшей архитектуры; она построена въ три яруса съ колоннами;—это есть одно изъ произведеній знаменитаго Растрелли, строителя Зимняго дворца, церкви Смольнаго монастыря и другихъ зданій въ С. Петербургѣ. Вышина колокольни 301 футъ, или 43 сажени, слѣдовательно она выше Ивана Великаго 76 и ниже Петропавловскаго шпиля 39 футами.

Противъ лавры—арсеналъ. Я не имѣлъ времемени, или, лучше сказать, не имѣлъ большаго желанія смотрѣть на разныя оружія, въ немъ хранящіяся; кругомъ его красивыми пирамидами разложены бомбы и картечи, по угламъ видны группы стоячихъ пушекъ.

На Печерской же сторонѣ, въ дворцовой части, находятся: присутственныя мѣста, — лучшее зданіе въ городѣ, и бывшій дворецъ,—нынѣ

заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ. Ванны устроены очень чисто, хорошо; залъ хотя не высокъ, но довольно большой; въ одномъ флигелѣ помѣщаются гостинница и квартиры для пользующихся водами, а въ другомъ галлерея для баловъ. Мѣстоположеніе сада при водахъ превосходное: вверху ровная обширная площадь, правильно обсаженная липовыми деревьями, составляющими тѣнистыя аллеи; вправо, по самой крутизнѣ высокаго берега, проложена широкая дорога, обсаженная каштанами и волошскими орѣхами, и построена хорошенькая бесѣдка. Отсюда открываются широкій Днѣпръ, луга, Вышгородская гора (*), часть Подола, мостъ чрезъ рѣку, Броварское шоссе. Съ средины горной части сада видны: Софійскій соборъ, церковь Варвары Великомученицы и бо̀льшая часть стараго города. Внизу, подъ горою, находятся: фруктовый садъ, высокая тополевая аллея, оранжереи, цвѣтникъ и другія части сада; за ними опять косогоръ и необработанная рытвина, склоняющаяся къ часовнѣ Св. Владиміра.

Садъ при минеральныхъ водахъ, по мѣстоположенію своему, могъ бы быть въ гораздо луч-

(*) На этой горѣ процвѣталъ нѣкогда прекрасный Вышгородъ, который Ольга, какъ невѣста Великаго Князя, получила отъ героя Олега въ 1ѣно.

шемъ состоянiи. Не знаю, недостатокъ ли средствъ, или надзора, причиною тому, что въ немъ нѣтъ хорошихъ плодовыхъ деревъ и даже древесной школы. Самое лучшее, что̀ въ немъ есть, это отличныя, единственныя георгины, выписанныя любителемъ садоводства графомъ Гурьевымъ, какъ говорятъ, за 40,000 рублей. Есть также въ этомъ саду довольно старыхъ орѣховыхъ и тутовыхъ деревъ; но на первыхъ въ 1838 году, отъ жестокихъ морозовъ, совсѣмъ не было плодовъ.

Узенькая тропинка, идущая внизъ по крутизнѣ, манила меня спуститься къ часовнѣ. Надѣясь, что со мной не приключится несчастiя, очень обыкновеннаго въ такомъ предпрiятiи, именно: упасть и скатиться подъ гору кубаремъ, я рѣшился на трудный подвигъ: пошелъ, цѣпляясь за траву, скользилъ по гладкой глинѣ, обрывался съ уступа на другой и наконецъ благополучно достигъ часовни. Знаете ли, друзья мои, гдѣ я тогда былъ, на какомъ священномъ мѣстѣ? Я былъ на мѣстѣ, гдѣ Владимiръ крестилъ Кiевлянъ въ Православную Греческую Вѣру! Часовня построена въ 1802 году Кiевскими гражданами; на ней надпись: «Владимiру Святому, просвѣтившему Россiю.» — Въ срединѣ колодезь: вода бьетъ фонтаномъ; около него образа: Спасителя — рѣзной, Св. Ольги,

Св. Владиміра, Бориса и Глѣба. Изъ колодезя безпрестанно черпаютъ воду; я напился живой струи, омылъ глаза съ молитвою къ Господу просвѣтить меня на пути жизни, простоялъ нѣсколько времени, думая о великомъ событіи, воображая торжественную картину крещенія народа и потомъ отправился назадъ по обыкновенной уже, безопасной дорогѣ. Вся часть города, прилегающая къ этому мѣсту, называется *Крещатикомъ*, въ память крещенія Кіевлянъ.

Старый городъ лежитъ далѣе за Крещатикомъ, на другой горѣ. Проѣхавъ мимо великолѣпнаго, построеннаго въ новѣйшемъ вкусѣ католическаго костела, я зашелъ въ церковь Великомученицы Варвары, приложиться къ мощамъ ея, лежащимъ въ лѣвой сторонѣ храма, въ кипарисной гробницѣ. За семь рублей я вымѣнялъ освященное золотое колечко для моей петербургской знакомой, большой богомолки: да ниспошлетъ ей Создатель вся благая и исцѣленіе недуговъ душевныхъ и сердечныхъ! Церковь Андрея Первозваннаго, первоначальное построеніе которой относятъ ко времени Изяслава, стоитъ на самой вершинѣ горы, господствующей надъ Подоломъ, той самой горы, гдѣ нѣкогда св. Первозванный Апостолъ водрузилъ животворящій крестъ, предсказавъ будущую славу нашей древ-

ней столицы. Кіевскія горы тогда не были еще заселены.

Съ площадки, окружающей церковь Андрея Первозваннаго, видѣнъ весь Подолъ и въ срединѣ его *Кіево-братскій монастырь*, съ академіей, которой одолжены своимъ образованіемъ столь много ученыхъ въ нашемъ отечествѣ. Близъ монастыря находится *Биржа*, или контрактовый домъ, — обширное и красивое зданіе, въ которомъ каждый годъ въ генварѣ мѣсяцѣ собирается множество купцовъ, помѣщиковъ и капиталистовъ, для совершенія разныхъ сдѣлокъ по торговымъ и хозяйственнымъ дѣламъ. Въ этомъ-же мѣстѣ видны: особый гостиный дворъ, торговая площадь съ волнующимся народомъ, бьющіе въ разныхъ мѣстахъ фонтаны, множество плодовъ, живности, зелени и проч., привезенныхъ сюда для продажи,—и все это представляетъ одну изъ чудесныхъ картинъ, которыя видятъ часовые на башняхъ и не думаютъ ими наслаждаться. Кромѣ Подола съ Андреевской горы видна вся Заднѣпровская сторона. Противъ церкви Андрея Первозваннаго, на другой сторонѣ улицы, строится вновь, по старому фундаменту, *Десятинная* церковь, и въ наружной отдѣлкѣ уже кончена. Архитектурою она похожа нѣсколько на церковь Великомученицы Екатерины, недавно отстроенную въ Петербургѣ,

близъ Тріумфальныхъ Воротъ. Слава возобновленія этого храма принадлежитъ курскому помѣщику Анненкову, пожертвовавшему для сего до двухъ сотъ тысячъ рублей. Десятинная церковь, какъ пишетъ преподобный Песторъ, была основана Владиміромъ въ 989 году. Самъ Владиміръ, супруга его и Св. Ольга были похоронены въ этой церкви; но въ годину отечественнаго бѣдствія, во времена Батыя, и этотъ великолѣпный храмъ сокрушенъ до основанія; и гробы, священные для Русскихъ, истреблены. На развалинахъ этого храма Петръ Могила построилъ новую церковь, въ меньшемъ размѣрѣ, по которому, кажется, она, послѣ послѣдняго разрушенія, и нынѣ возобновляется.

Софійскій соборъ, основанный, какъ извѣстно, въ 1037 г. великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, находится также въ старомъ городѣ. Архитектура его совершенно особенная. Въ главномъ изъ престоловъ его можно видѣть остатки превосходнѣйшей мозаической работы (мусіи), которая нынѣ совсѣмъ уже вышла изъ употребленія. Всѣ образа этого престола осыпаны разноцвѣтными каменьями по золотому полю: лики, одежда, воздухъ—все мозаика. Спаситель и двѣнадцать Апостоловъ, во весь ростъ, отдѣланы чудесно; свѣжесть красокъ удивительна! Слова Спасителя къ ученикамъ: «Пріимите,

ядите, сіе есть тѣло Мое,» и «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя,» — выдѣланы греческими буквами. Такая же мозаика видна и внѣ алтаря на аркахъ, и вверху на образѣ Св. Евангелиста Марка. Можно полагать, что вся церковь была отдѣлана мозаикою — работа, необыкновенно трудная! Разореніе этой драгоцѣнной древности приписываютъ Татарамъ, во-время нашествія Батыя. Налѣво, въ другомъ алтарѣ, находится гробница Ярослава, умершаго въ 1054 году; она сдѣлана изъ бѣлаго мрамора; на доскѣ или на крышѣ вырѣзаны деревья — сосны, птицы, звѣри, виноградъ. Здѣсь же уцѣлѣла мозаическая плита, каковыми, вѣроятно, былъ выстланъ прежде весь полъ.

Далѣе, за Софійскимъ соборомъ, строится Университетъ — огромное зданіе! Недалеко отъ него течетъ среди роскошнаго, зеленаго луга, рѣчка Лыбедь, названная такъ по имени сестры Кія, Щека и Хорива.

Расположеніе Кіева во многомъ измѣняется: Печерская часть, какъ и выше замѣчено, совсѣмъ уничтожается; множество новыхъ домовъ строятъ по горамъ, прилегающимъ къ Крещатику и въ Старомъ городѣ, до сего времени совершенно оставленномъ. Подолъ остается въ прежнемъ положеніи. Смотря на эту часть города съ Андреевской горы, думаешь, что она

наровнѣ съ поверхностію водъ Днѣпра; но въ самомъ дѣлѣ она довольно-высоко расположена и никогда не заливается водою.

До-сего я никогда не былъ въ Кіевѣ; но другіе говорятъ, что въ послѣдніе годы, особенно со времени пріѣзда генералъ-губернатора графа Левашова, этотъ городъ чрезвычайно улучшился: срыты во многихъ мѣстахъ горы, проведены правильныя улицы и построено довольно хорошихъ домовъ. По обширности своей, Кіевъ напоминаетъ бѣлокаменную матушку-Москву и, до настоящаго времени, славился дешевизною и удобствами къ жизни, такъ что множество старичковъ, живущихъ пенсіей, поселились здѣсь, желая провести остатокъ дней своихъ подъ кровомъ святыни; нынѣ же и богатые жители терпятъ отъ неимовѣрной дороговизны квартиръ, дровъ, а иногда даже съѣстныхъ припасовъ, особенно во время разлитія Днѣпра, препятствующаго свободному сообщенію съ Черниговскою губерніею.

Въ Кіевѣ весьма пріятно жить: общество очень-хорошее, образованное. Я былъ на двухъ балахъ, которые поистинѣ мало чѣмъ уступаютъ столичнымъ лучшаго круга. Мужчинъ танцующихъ очень довольно; они большею частію адъютанты живущихъ здѣсь генераловъ, или чиновники канцелярій генералъ-губернатора и

начальника губерніи. Замужнія и дѣвицы танцуютъ съ большимъ усердіемъ, особенно первыя; впрочемъ царицы бала не было замѣтно, и тѣмъ лучше: каждая могла считать себя царицей.

Недалеко отъ Кіева живетъ мой петербургскій знакомецъ В. В. С......, отставной гвардеецъ, зажиточный помѣщикъ и хорошій агрономъ. Онъ предпочелъ видамъ честолюбія скромныя занятія по хозяйству, слѣдитъ за новыми открытіями по разнымъ отраслямъ домоводства и самъ производитъ многіе опыты. Всѣмъ, кого ни встрѣтитъ, онъ толкуетъ объ агрономіи, но гласъ его есть гласъ вопіющаго въ пустынѣ: туземные одно только знаютъ — курить горѣлку и поить ею простодушныхъ поселянъ. Въ смежныхъ съ имѣніемъ его казенныхъ лѣсахъ бывшая въ августѣ мѣсяцѣ буря сломала въ нѣсколько часовъ до 18,000 деревъ. Я былъ на мѣстѣ послѣ бури и видѣлъ столѣтнія сосны, силою урагана вырванныя съ корнемъ, и крѣпкія дубовыя деревья, переломленныя пополамъ, или совсѣмъ разщепленныя. При входѣ въ лѣсъ отъ рѣки Здонжа, деревья лежали стѣною; далѣе же въ лѣсу, вѣроятно, по причинѣ уменьшенія силы вѣтра постоянным сопротивленіемъ деревъ, буреломъ рѣже является. Это мнѣ случилось въ первый разъ видѣть.

Я воображаю, какъ страшно быть въ лѣсу во время самой бури.

Дымерскіе лѣса принадлежатъ къ лучшимъ казеннымъ дачамъ: въ нихъ есть и заказныя корабельныя рощи. Мнѣ сказали, что въ нихъ много водится звѣрей, особенно дикихъ козъ, и предложили поохотится. Мы взяли ружья, нѣсколько стрѣлковъ и небольшую стаю крикуновъ, отправляющихъ должность гончихъ. Всего взяли двѣ *киси*, т. е. выгоняли звѣря изъ двухъ лѣсныхъ участковъ. Стрѣлки стали въ линію, а крикуны, на разстояніи полуторы версты отъ нихъ, начали шумѣть, кричать и сближаться, для того, чтобы нагнать звѣря на ружья. Вотъ на лѣвомъ крылѣ послышался выстрѣлъ, скоро другой, третій, четвертый и наконецъ пятый, который сопровождался крикомъ: убилъ! убилъ! Такого шуму надѣлалъ матерой волкъ; его прогнали сквозь строй и небольшой мальчикъ въ самомъ близкомъ разстояніи добилъ его раненаго. Во второй кисѣ пала дикая коза. Къ-сожалѣнію, мнѣ не случилось видѣть ея быстраго бѣга; говорятъ, что она летитъ какъ стрѣла, прыгаетъ чрезъ овраги, чрезъ кусты съ неимовѣрною легкостію. Стрѣлкамъ и крикунамъ дали водки и тѣмъ кончилась охота.

Въ здѣшнихъ лѣсахъ водятся бортевыя пчелы; онѣ занимаютъ квартиры въ самыхъ тол-

стыхъ, лучшихъ сосновыхъ деревьяхъ. Невѣроятно, по-видимому, какъ могутъ люди, безъ лѣстницы, взлѣзать по гладкому, толстому пню до бортей или отверзтія, куда пчелы наносятъ медъ, то есть на вышину отъ трехъ до четырехъ саженъ! Для сего пчеловоды употребляютъ плеть съ желѣзною лапою: они окидываютъ сю дерево, становятъ ногу въ петлю, забрасываютъ другую плеть, становятъ другую ногу, и такъ, перемѣняя плети, достигаютъ до отверзтія. Случается однакожъ, что неосторожные падаютъ съ высокихъ деревъ и калечатъ себя. Бортовыя пчелы, если онѣ дикія, считаются лучшими противъ обыкновенныхъ пасѣчныхъ; такъ по-крайней-мѣрѣ увѣряетъ знаменитый ходатай пчелинаго рода г. Витвицкій. По его словамъ, *медоточивая Русь* могла бы получать ежегодно дохода отъ воска и меда до 200 милліоновъ рублей, если бы болѣе и хорошо занимались пчеловодствомъ. Но кончимъ толки о пчелахъ, и отправимся изъ Кіева далѣе, въ Черниговъ.

Можно бы прямо перескочить его пятьдесятъ верстъ, раздѣляющія эти два города, и ничего не потерять. Городъ Козелецъ, лежащій на пути, мы проѣхали ночью, въ дождь, и я ничего не могу сказать о немъ; да, вѣроятно бы, столько же сказалъ, если бы и видѣлъ. Дорога до самаго Чернигова большею частію песчаная, или

низменная по плотинамъ. Остановимъ однако вниманіе наше на селеніи Лемяши (верстъ 12 отъ Козельца къ Чернигову), гдѣ родился знаменитый Разумовскій. Любопытно преданіе о происхожденіи его и началѣ блистательной судьбы. Его отецъ былъ простой малороссійскій казакъ. Однажды старикъ за что-то разсердился на сына, хотѣлъ побить, но послѣдній уклонялся; отецъ еще болѣе разсердился, схватилъ сѣкиру (топоръ) и погнался за сыномъ по деревнѣ; не могши догнать его, онъ бросилъ въ него сѣкиру, но, къ-счастію, не попалъ, и непослушный сынъ, боясь гнѣва отца, бѣжалъ. Въ это время Полторацкій набиралъ для пѣвческой Императрицы Елисаветы Петровны молодыхъ людей съ хорошими голосами. Статный видный сынъ казака Розума явился къ нему самъ и тотчасъ былъ принятъ въ пѣвческую. Вскорѣ его способности были замѣчены. Ея Величество изволила обратить на него вниманіе и осыпала его высочайшими своими милостями. Родные его также не были забыты.

Не доѣзжая 10 верстъ до Чернигова, мы переправились чрезъ Десну на весьма хорошемъ, исправномъ паромѣ. Судя по тремъ большимъ каменнымъ церквамъ, далеко одна отъ другой стоящимъ, я полагалъ, что городъ долженъ быть большой; въѣхавъ же въ него, увидѣлъ

что онъ очень не великъ и одна изъ церквей, мною видѣнныхъ, принадлежала къ монастырю, находящемуся отъ города въ пяти верстахъ. Хорошихъ строеній въ Черниговѣ совсѣмъ нѣтъ; домы большею частію деревянные, низенькіе, улицы немощеныя, песчаныя. Никакъ не ожидалъ я найти въ такомъ бѣдномъ положеніи одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Россіи (онъ основанъ въ X вѣкѣ), который имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей.

Въ настоящее время (октябрѣ) съѣздъ помѣщиковъ на выборы оживляетъ нѣсколько городъ; въ другое же — онъ совершенно пустъ и болѣе похожъ на уѣздный, чѣмъ на губернскій городъ: невидно ни экипажей, ни людей—кромѣ Жидовъ и Жидовокъ, овладѣвшихъ всѣми лавочками, мѣняльными столиками и прочими промыслами.

Въ дворянскомъ собраніи было довольно весело; три, четыре сильфиды порхали живописно. Скажу по секрету, что здѣсь есть жаръ-птичка съ золотыми перьшками, съ нѣсколькими тысячами (до десяти) душъ: сюда, сюда, господа охотники, спѣшите, авось охота удастся! Птичка хорошенькая, молоденькая — къ сожалѣнію, была нездорова въ мой проѣздъ чрезъ Черниговъ и потому, не видавъ ее, ничего не могу болѣе сказать.

Любители древностей могутъ много найти занимательнаго въ древней архитектурѣ здѣшнихъ церквей и въ живописи образовъ. Соборъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Сельское хозяйство Черниговской губерніи основано преимущественно на воздѣлываніи ржи, которая передѣлывается вся въ водку, за исключеніемъ необходимаго количества на продовольствіе. Въ сѣверные уѣзды много привозится муки изъ Курской губерніи, гдѣ всегда цѣна на хлѣбъ ниже по крайней мѣрѣ 25%. Второй предметъ, составляющій значительный источникъ дохода, есть воздѣлываніе табаку въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, каковы: Сосницкій, Нѣжинскій, Борзенскій и Конотопскій. Тамъ обширныя поля засѣваются простымъ табакомъ, попросту *махоркою* называемымъ. (*) Онъ всегда успѣшно сбывается въ Великороссійскія губерніи: Бѣлоруссію, Крымъ, землю Донскихъ казаковъ и въ Ригу, гдѣ гамбургскіе табачные фабриканты охотно его покупаютъ. Такое постоянное требованіе на простой табакъ заставляетъ помѣщиковъ предпочитать воздѣлываніе его американскому, который нейдетъ съ рукъ. Но здѣсь именно, въ Малороссіи, скорѣе всего можно надѣяться успѣховъ въ разведеніи амери-

(*) Таковое названіе получилъ онъ отъ амерсфордскаго нѣмецкаго табаку.

канскаго табаку; ибо поселяне привыкли уже къ хожденію за нимъ и не имѣютъ нелѣпыхъ предразсудковъ, останавливающихъ иногда самыя полезныя нововведенія. (*) Сравнивъ вывозъ и привозъ заграничный этого произведенія, увидимъ, что получаемъ за него около 500,000, а платимъ до пяти милліоновъ рублей!

Другія отрасли сельскаго хозяйства въ Черниговской губерніи, какъ то: скотоводство, пчеловодство и садоводство въ довольно-хорошемъ состояніи. Изъ числа помѣщиковъ извѣстны знаніемъ сельскаго хозяйства и устройствомъ своихъ имѣній: бывшій губернскій предводитель дворянства Маркевичъ, камеръ-юнкеръ Тарновскій, полковникъ Лизогубъ, Шафонскій, Трацина и друг. Какъ отличный пчеловодъ, извѣстенъ г. Прокоповичъ, принесшій отечеству столько пользы своими трудами, стараніемъ образовать свѣдущихъ людей по этой части въ учрежденной имъ въ селѣ Митченя, Конотопскаго уѣзда, школѣ пчеловодства. Изъ этой

(*) Во многихъ мѣстахъ поселяне наши считаютъ за грѣхъ употреблять табакъ. Картофель не разводятъ также отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ, именно: потому-что его грѣхъ употреблять въ пищу, что отъ него бываютъ неурожаи, а казенные крестьяне въ иныхъ мѣстахъ думаютъ, что они отъ употребленія картофеля сдѣлаются помѣщичьими, потому что одни только господа употребляютъ это зелье.

школы выпущено уже болѣе 200 человѣкъ. Просвѣщенные любители сельскаго хозяйства должны быть истинно признательны г-ну Прокоповичу за его услуги.

Лѣса въ губерніи годъ-отъ-году приходятъ въ худшее состояніе: винокурни чрезвычайно много потребляютъ лѣснаго матеріяла. О разведеніи лѣсовъ никто не думаетъ; полагаютъ, отчасти и справедливо, что они сами выростутъ.

Близъ Сѣднева, первой станціи отъ Чернигова къ Могилеву, видно много могилъ (кургановъ), напоминающихъ о бывшихъ здѣсь, какъ говорятъ, битвахъ между Русскими и Татарами. Разсказываютъ также, что Русскіе, при одной изъ такихъ битвъ, оградившись возами, оказывали мужественное сопротивленіе врагамъ, которые наконецъ отступили, а мѣстечко получило названіе Сѣднева, потому что жители *отсидѣлись*.

Далѣе, въ Могилевской уже губерніи, замѣчательно мѣстечко Гомель, въ трехъ верстахъ отъ нечистаго, Евреями наполненнаго городка Новой Бѣлицы. Гомель, принадлежащій нынѣ графу Паскевичу-Эриванскому, имѣетъ большой прекрасный каменный домъ, отъ котораго влѣво есть еще какое-то огромное зданіе, клонящееся къ разрушенію (не прежній ли это дворецъ Румянцева?); близъ дома находится хорошей

архитектуры церковь, на площади—ряды, гостинницы и другія строенія, а при въѣздѣ изъ селенія—больница. По Сожѣ, протекающей здѣсь, видно нѣсколько барокъ; во всемъ замѣтна торговая дѣятельность.

Между Черниговымъ и Могилевымъ нигдѣ на станціяхъ нельзя получить порядочнаго кушанья, кромѣ Ворновщизны—почти на половинѣ пути. Здѣсь старушка, нѣмка, посмотрѣвъ на меня, спросила: «Ist ihnen etwas gefällig?»—Ужъ какъ не gefällig, только пожалуйста скорѣе, отвѣчалъ я: супу, жаркаго, или что есть готоваго.—«Gleich mein Herr» и это gleich продолжалось добрые полтора часа; впрочемъ очень спасибо доброй старушкѣ за угощеніе: я помнилъ о ней до самаго Могилева.

Бѣлоруская дорога отѣнется прекрасными деревьями. Березы, посаженныя въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, достигли полнаго своего возраста; онѣ засѣваютъ поля, укрѣпляютъ землю кореньями и удобряютъ песчаныя и глинистыя мѣста падающими листьями. Гдѣ старыя деревья сломаны бурею, или срублены, тамъ ежегодно подсаживаются новыя.

Въ Могилевѣ мы пріѣхали ночью. Ямщикъ привезъ насъ къ нѣмецкой гостинницѣ Станга, гдѣ намъ отвели хорошія комнаты за умѣренную плату (по 5 р. въ сутки). На другой день

я ходилъ уже по городу. Мѣстоположеніе его мнѣ очень понравилось: Днѣпръ извилисто течетъ подъ городомъ, среди нижней части города за которымъ видна отдаленность, довольно-разнообразная и Черниговская дорога. Лучшія казенныя строенія, каковы: присутственныя мѣста, домы гражданскаго губернатора и казенной палаты, окружаютъ небольшую площадь на горѣ. Огромный манежъ, близъ прекрасной церкви Св. Іосифа, свидѣтельствуетъ о бывшей здѣсь главной квартирѣ второй арміи. Теперь, кромѣ гарнизона, нѣтъ никакихъ войскъ въ Могилевѣ.

Городъ наполненъ Евреями. По пріѣздѣ нашемъ, на другой день рано утромъ, одинъ изъ нихъ вошелъ въ нашу комнату. «Цесть имѣю «явиться, я здѣсней факторъ; цго приказете?» «Ничего ненужно, любезный другъ! отвѣчалъ «я. — Да нѣтъ-съ, васе сіятельство, я такъ-съ, «еслц стозе заблагоугодно будетъ, извольте при«казать. — Ну, что же у васъ есть? — Все, цто «угодно, васе сіятельство, есть весци золоты, «галантерейны, цасы дамскіе, цѣпоцка славная, «сукна, полотна, тюль!» — Хорошо, хорошо, довольно, вели принести, посмотрѣть можно. Чрезъ нѣсколько времени вошелъ оборванный Еврей съ ящикомъ въ рукахъ. «Золотыя весци, позволите показать?» — «Показывай!» — Онъ

подошелъ къ столу, разложилъ свой ящичекъ на три части и началъ расхваливать цѣпочки, кольца, серьги, печатки. Я ничего не нашелъ по своему вкусу и хотѣлъ его выслать, но смѣтливый жидъ, замѣтивъ на моемъ перстнѣ недостающія розетки, просилъ позволенія вставить ихъ. Я отдалъ ему перстень, съ порукою хозяина, что не перемѣнитъ камня и онъ, за три рубля, вставилъ три розетки. Послѣ него вошла жидовка, среднихъ лѣтъ, въ шелковомъ ваточномъ капотѣ, повязанная платкомъ, и почти насильно продала мнѣ жилетъ, а товарищу моему—широкій тюль. За нею явилась другая жидовка съ голландскими полотнами, а потомъ жидъ съ сукнами. Первая заставила меня купить кусокъ полотна. Евреи довольствуются самымъ умѣреннымъ барышемъ; къ тому-же, получая вещи иногда тайкомъ изъ первыхъ рукъ, они могутъ продавать дешевле другихъ. Удивительно, что съ купцами-Евреями не могутъ соперничать никакіе другіе торговцы; гдѣ они поселятся, тамъ не будетъ ни Русскаго, ни Малороссіянина, ни Поляка, ни Нѣмца. Сначала они, даже съ убыткомъ для себя, сбываютъ товаръ, а потомъ, вытѣснивъ соперниковъ, возмѣщаютъ убыли. Обращеніе денегъ между Евреями чрезвычайно быстро: получивъ деньги за товаръ, они тотчасъ покупаютъ другой. Я

слышалъ, что они иногда продаютъ сахаръ дешевле, чѣмъ въ Ригѣ; это происходитъ отъ-того, что, забравъ товаръ въ-долгъ, они, по продажѣ его, нѣсколько разъ успѣютъ оборотить деньги, пока отдадутъ вѣрителямъ или поставятъ имъ другой товаръ.

Могилевъ можно было бы привести гораздо въ лучшее положеніе, нежели въ какомъ онъ теперь: вѣроятно, недостаетъ средствъ украсить его хорошими зданіями, сдѣлать порядочные каменные или деревянные тротуары, за Спаскимъ монастыремъ распланировать дорожки для гулянья. Въ городѣ, кромѣ служащихъ, никто не живетъ.

Въ 1812 году маршалъ Даву преслѣдовалъ армію князя Багратіона отъ самой Вильны и препятствовалъ соединенію ея съ арміею Барклая де Толли, расположенной на Двинѣ. Здѣсь, близъ Могилева, храбрый Багратіонъ мечемъ хотѣлъ проложить себѣ дорогу: сначала бой склонялся въ пользу Русскихъ, но наконецъ они принуждены были отступить. Отступленіе князя Багратіона принадлежитъ къ числу удивительныхъ военныхъ дѣлъ.

Вторая станція отъ Могилева есть мѣстечко Шкловъ, довольно-хорошо отстроенное; живутъ въ немъ большею частію Евреи. Здѣсь былъ нѣкогда кадетскій корпусъ; большое, каменное

зданіе, гдѣ онъ помѣщался, нынѣ приходитъ въ разрушеніе. Около Шклова протекаетъ Днѣпръ, который отсюда только начинаетъ быть судоходнымъ, почему здѣсь замѣтна торговая дѣятельность.

Городъ Орша, чрезъ который идетъ, кромѣ бѣлорусскаго пути, дорога изъ Минска въ Смоленскъ и Москву, незначителенъ; но съ названіемъ его соединяется много историческихъ воспоминаній: подъ этимъ городомъ происходила въ 1514 году битва, гдѣ Константинъ Острожскій, герой своего времени, съ 35,000 Литовцевъ разбилъ восьмидесятитысячное наше войско, находившееся подъ начальствомъ ссорившихся между собою воеводъ Челядина и Булгакова; они оба и множество другихъ высшихъ и низшихъ чиновъ взяты были въ плѣнъ. Къ-счастію, эта побѣда не принесла Литовцамъ никакой существенной пользы: яблоко раздора — Смоленскъ, остался за нами. Въ новѣйшія времена Орша была свидѣтельницею торжества Россіянъ и безславія Наполеона: здѣсь собралась его несчастная армія, гонимая изъ Россіи. Наполеонъ, остановясь въ Оршѣ, предпринялъ знаменитый планъ Березинской переправы.

Г. Орша съ уѣздомъ, по положенію своему, занимаетъ возвышенное мѣсто. Изъ уѣзда много вытекаетъ рѣкъ, изъ коихъ однѣ текутъ на

югъ и сливаются съ Днѣпромъ, другія—на сѣверъ и впадаютъ въ Западную Двину.

Витебскъ открывается почти при самомъ въѣздѣ въ него. Видъ съ ближайшей горы на весь городъ и особенно на большую улицу, чрезъ которую проведено петербургское шоссе, очень хорошъ. Архитектура церквей, большею частію католическихъ, изящна, великолѣпна. Лучшія изъ нихъ — монастыри: Базиліанскій, на горѣ, у присутственныхъ мѣстъ, обращенный въ Православный соборъ, и іезуитскій, упраздненный, за рѣкою Витебою, построенные по-крайней-мѣрѣ лѣтъ двѣсти, или триста тому назадъ. Витеба быстро течетъ по крутому, живописному оврагу и впадаетъ въ Двину. На высотѣ берега сей послѣдней, противъ присутственныхъ мѣстъ, разбитъ бульваръ, откуда видънъ весь зарѣчный городъ, мостъ чрезъ рѣку, барки, плоты, католическій костелъ, бывшей іезуитскій монастырь, губернаторскій домъ, вдали внизъ по Двинѣ—Марковъ монастырь, прямо за городомъ — зеленый выгонъ, и за нимъ синѣющіяся горы. Этотъ ландшафтъ есть одинъ изъ лучшихъ, видѣнныхъ мною во-время путешествія. Долго ходилъ я по бульвару, любовался прелестными видами и въ то же время съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на бѣднаго Бѣлоруссца, который внизу, на берегу рѣки, мучилъ лошадей,

вытаскивая изъ воды сосновыя бревна. Въ тележный передокъ впряжены были три лошади, и крестьянинъ, стоя на оси, съѣзжалъ въ воду, цѣплялъ бревно и тащилъ его на берегъ съ большимъ трудомъ, потому что бревно переднимъ концемъ бороздило землю. Выкативъ такимъ образомъ одно бревно, и то съ помощію товарища, онъ отправлялся за другимъ. Я вспомнилъ въ это время простой и легкій способъ вытаскиванія деревъ изъ воды, употребляемый иностранными поселенцами въ Саратовской губерніи, описанный мною выше. Голова-то у Бѣлоруса вѣрно не хуже нѣмецкой: отъ-чего бы, кажется, не подумать немножко, чтобы избавить отъ мученія и себя и бѣдное животное?

По лѣвую сторону Двины за рѣчкою Лупесою, по дорогѣ въ Островно, происходило въ 1812 году кровопролитное сраженіе: Остерманъ славно защищался противъ Французовъ; но, несмотря на отчаянное сопротивленіе, онъ немогъ удержать за собою Витебска, и Наполеонъ вошелъ въ него и жилъ довольно-долго въ нынѣшнемъ генералъ - губернаторскомъ домѣ, противъ котораго стояла тогда старая деревянная церковь. Однажды вечеромъ замѣтилъ Наполеонъ, что эта церковь совсѣмъ не у мѣста и что здѣсь на площади можно бы дѣлать разводы. Угодники поспѣшили въ наступившую же

ночь, безъ малѣйшаго шума, разломать церковь и на другой день, съ пробужденіемъ Императора, войска ожидали его на площади.

Въ проѣздъ мой чрезъ Витебскъ, тамъ было довольно-весело. Я каждый день былъ у почтеннаго, добраго Н. С. Жи.....ча, котораго всѣ чрезвычайно любили и уважали; у него всегда былъ кто-либо изъ стороннихъ, особенно изъ молодыхъ людей. Семейство его, милое, образованное, одушевляло все общество.

Въ Бѣлоруссіи есть Общество сельскаго хозяйства, но оно весьма-немногимъ извѣстно, и дѣйствуетъ, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, очень-неуспѣшно. Купленный обществомъ хуторъ Залучосье, съ цѣлію привести его въ лучшее положеніе и сдѣлать образцовымъ, какъ въ отношеніи земледѣлія, такъ и управленія живущими тамъ поселянами, находится въ весьма-посредственномъ состояніи. Главная причина неуспѣшнаго дѣйствія означеннаго Общества состоитъ въ томъ, что оно не имѣетъ людей, которые непосредственно занимались бы дѣлами, до общества касающимися, именно: ученымъ изслѣдованіемъ мѣстности его округа, приспособленіемъ и усвоеніемъ сдѣланныхъ открытій по разнымъ частямъ сельскаго хозяйства, изданіемъ періодическаго сочиненія по симъ предметамъ и проч. Нынѣ, кажется,

никто не имѣетъ прямой обязанности заниматься этимъ дѣломъ, между-тѣмъ-какъ Бѣлорусскій край, болѣе нежели другіе, требуетъ искусственнаго воздѣлыванія земли, по худому ея качеству. Отнимите у здѣшнихъ помѣщиковъ право свободы винокуренія — и они лишатся большей части своихъ доходовъ. Впрочемъ надобно замѣтить, что помѣщики бѣлорусскіе сдѣлали важное, существенное улучшеніе въ земледѣліи: они ввели полевую посадку картофеля въ довольно значительномъ количествѣ. Этотъ примѣръ достоинъ подражанія по своимъ выгоднымъ послѣдствіямъ въ отношеніи къ улучшенію почвы земли, пріученію поселянъ къ воздѣлыванію корнеплодныхъ растеній, умноженію способовъ большой выкурки вина, содержанію большаго количества скота и, наконецъ, обезпеченію продовольствія народнаго; ибо, при извѣстныхъ условіяхъ обработыванія земли, картофель всегда почти даетъ хорошій урожай, не смотря на неблагопріятное вліяніе погоды. Свекловица на песчаной или глинистой почвѣ худо растетъ, а потому нельзя ожидать, чтобы свеклосахарная промышленность здѣсь развилась. До сего времени по-крайней-мѣрѣ заводовъ сего рода ни у кого нѣтъ; нѣкоторые изъ помѣщиковъ, дѣлавшіе опыты, убѣдились, что заводы свеклосахарные мало приносятъ пользы, а чаще убытокъ.

Въ Витебской губерніи нѣкоторые помѣщики вводятъ у себя плодопеременную систему полеводства, и весьма успѣшно. Наиболѣе извѣстные въ этомъ отношеніи суть: генералъ-маіоръ Гернгроссъ, графъ Хрептовичъ, Тихановецкій, Гребницкій и графъ Платеръ. Имѣнія же, славящіяся особеннымъ порядкомъ, благоустройствомъ и хорошимъ положеніемъ поселянъ, принадлежатъ помѣщикамъ Люцинскаго уѣзда Паули, Режицкаго — графу Борху, губернскому предводителю дворянства и Витебскаго — Храповицкому. Особенно въ этомъ отношеніи извѣстно имѣніе г. Паули; сельская полиція доведена у него до совершенства. Мнѣ очень хотѣлось познакомиться съ г. Паули, но, какъ имѣніе его находится въ дальнемъ разстояніи отъ Витебска, то я не могъ исполнить моего желанія.

Отъ Витебска большая дорога склоняется вправо отъ прямаго направленія, на городъ Суражъ, гдѣ мы переѣхали Западную Двину. Дорога очень нехороша, проложена большею частію низкими, болотистыми мѣстами, за неимѣніемъ лучшихъ. Остальная часть губерніи (т. е. отъ Суража) до начала Псковской, покрыта озерами, изъ коихъ нѣкоторыя обильны рыбою.

Великіе Луки, въ Псковской губерніи, очень чистенькій, красивый городокъ; въ немъ нѣсколько церквей и есть каменные, довольно хорошіе домы,

между коими нерѣдко видны сады. Отсюда до Порхова дорога чрезвычайно дурна. Мѣстоположеніе части Псковской губерніи, которую я проѣзжалъ, весьма живописна: она вся почти въ холмахъ, или невысокихъ горахъ. Часто видны озера, рѣчки, лѣсистые островки. Земля глинистая и по ней разбросано много большихъ и малыхъ камней, изъ которыхъ дѣлаютъ красивыя ограды. Поля обработываютъ грядами, дабы чрезъ борозды стекала вода.

Съ границею Псковской губерніи оканчиваются возвышенности: Петербургская разостлалась обширною равниною. Видъ съ послѣдней горы превосходный. Съ первой станціи Залазы, измѣненъ прежній путь; онъ поворачиваетъ влѣво на Динабургское шоссе, которое, вѣроятно, окончится въ 1840 г. Здѣсь стоило много труда строить шоссе; мѣста большею частію низкія, топкія. По сторонамъ, изъ вынутой для насыпи земли образовались пруды: большія кучи корней лежатъ возлѣ. На станціи Яицерѣ я любовался быстрымъ, шумнымъ теченіемъ рѣчки того же названія; за рѣкою возвышеніе, гдѣ телеграфъ дѣйствуетъ почти непрерывно. Отъ Варшавы до Петербурга телеграфы поставлены на разстояніи семи верстъ одинъ отъ другаго; каждый изъ нихъ состоитъ изъ одной высокой башни и двухъ казармъ.

О двухъ, забытыхъ мною, городахъ: Порховѣ и Лугѣ можно бы и промолчать, особенно о послѣднемъ, но географія требуетъ сказать, что первый лежитъ при рѣчкѣ Шелони, объявляющей претензію на судоходство, каковая претензія разсматривается уже, какъ я слышалъ, въ Главномъ Управленіи путей сообщенія, а второй при рѣчкѣ Лугѣ, живописно текущей по зеленымъ лугамъ. Города Гатчина и Царское село можно назвать дѣтьми Петербурга: они превосходятъ многіе губернскіе города великолѣпіемъ и изящностію строеній.

Проживъ нѣсколько времени въ Петербургѣ, я опять долженъ былъ отправиться въ путь, въ Саратовскую губернію, но уже не черезъ Москву, а черезъ Ярославль и нижній Новгородъ.

Утромъ 18-го января 1839 года я пріѣхалъ въ Шлиссельбургъ, городъ небольшой но чистенькій. На островѣ Ладожскаго озера, при истокѣ Невы сооружена еще Новогородцами (въ 1321 году), крѣпость; она прежде называлась Орѣховскою, по имени острова, и построена для того, чтобы Шведы не могли свободно входить въ Ладожское озеро. Дорога отъ Шлиссельбурга до впаденія рѣчки Лавы въ Ладожское озеро, проложена по берегу Ладожскаго канала, соединяющаго Волховъ съ Невою. Ладожскому озеру не всегда было пріятно носить на своемъ хребтѣ

тяжелые грузы, и оно, сердясь, буянуя, часто отправляло ихъ на кормъ или подстилку своимъ водянымъ жильцамъ. Хозяева товаровъ, выведенные наконецъ изъ терпѣнія буйнымъ озеромъ, били челомъ Петру Великому, и Царь, утвердивъ планъ Ладожскаго канала, представленный Минихомъ, приказалъ начать построеніе его въ 1723 году. Каналъ конченъ въ 1732 году и въ послѣдствіи болѣе и болѣе улучшался. Пространство его сто четыре версты; двадцать большихъ шлюзовъ и множество меньшихъ собираютъ воды для наполненія его. Главныя рѣчки, питающія Ладожскій каналъ, суть: Кабока, Лава, Шельдиха и Пазья.

Въ 9 часовъ вечера я пріѣхалъ въ Новую Ладогу. Здѣсь каменныхъ строеній почти нѣтъ, а деревянныя небольшія; по всей вѣроятности, это бѣдной городокъ.

До Тихвина дорога очень нехороша, слѣдъ занесенъ снѣгомъ; почтовыя везутъ дурно, такъ дурно, что едва въ часъ дѣлаютъ семь верстъ. Виды, начиная отъ Воскресенскаго погоста, становятся нѣсколько разнообразнѣе. Досюда, кажется, я невидалъ ни одной горки,— небо, снѣгъ, да вырубленный лѣсъ; отсюда же къ Тихвину нѣсколько горъ, овраги, помѣщичьи усадьбы, хорошіе крестьянскіе домы въ одинъ и въ два этажа; лѣсъ хотя не дремучій, но довольно боль-

шой. Говорятъ, большая часть лѣсовъ Тихвинскаго уѣзда, прилегающихъ къ сплавнымъ рѣчкамъ, скуплена петербургскимъ купцомъ Громовымъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Тихвина я ходилъ въ монастырь, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери. Преддверіе храма украшено картинами изъ Апокалипсиса; страшный судъ представляется въ ужасныхъ видахъ для грѣшниковъ каждаго рода: одинъ горитъ въ огнѣ, другой повѣшенъ за языкъ, третій за животъ (чернокнижники и чревовѣщатели). Внутренность церкви также вся расписана. Чудотворный образъ вправо отъ входа въ церковь; лики на немъ отъ времени потемнѣли; золотая риза этого образа украшена бриллiантами и богатымъ изумрудомъ, принесеннымъ въ даръ Великою Княгинею Еленою Павловною. Одна риза, безъ каменьевъ, цѣнится въ сто десять тысячь рублей. Въ этомъ монастырѣ была пострижена и заключена четвертая супруга Царя Іоанна Грознаго, Анна, переименованная Дарьею. «Неизвѣстно» говоритъ Карамзинъ «что̀ было причиною немилости къ ней Грознаго: безплодіе ея или любострастіе его, искавшее новыхъ предметовъ наслажденія.»

Помолясь въ монастырѣ, я отправился изъ Тихвина. Нанятой мною вольный ямщикъ лихо

покатилъ: въ три съ половиною часа онъ проѣхалъ 45 верстъ, перемѣнилъ лошадей и также скоро привезъ въ Сомино. Это довольно богатое, хорошо отстроенное селеніе; оно лежитъ на судоходной рѣчкѣ Соминѣ, соединяющейся, посредствомъ канала, съ рѣчкою Чагодошею. Отсюда до Устюжны я опять ѣхалъ на почтовыхъ. На всей дорогѣ отъ Петербурга, только два порядочныхъ почтовыхъ двора на станціяхъ: въ Оксюковѣ и Избоищахъ, гдѣ можно по-крайнеймѣрѣ подышать чистымъ, теплымъ воздухомъ, а если кто желаетъ, то можетъ и ночевать въ порядочной комнатѣ. Другіе почтовые дворы помѣщаются въ обыкновенныхъ крестьянскихъ домахъ. Не далеко отъ Оксюкова видно хорошенькое помѣстье гг. Апрѣлевыхъ, съ красивымъ домомъ и вѣтряною мельницею на горѣ; а по дорогѣ къ слѣдующей станціи расположено имѣніе М. П. Путятина. Въ послѣднемъ, близъ господскаго дома, разведенъ довольно-обширный садъ, и всѣ строенія въ большомъ порядкѣ. Лѣтомъ эти мѣста оживляются присутствіемъ радушнаго, попечительнаго хозяина.

По Ярославской дорогѣ изъ Петербурга очень немногіе ѣдутъ: въ почтовой книгѣ значится только проѣздъ почтъ и три, четыре порожнія, по казенной надобности. По дорогѣ встрѣчаются обозы съ хлѣбомъ, постнымъ масломъ и дру-

гими сельскими произведеніями; помѣщичьихъ экипажей, или купеческихъ кибитокъ совсѣмъ не видно.

Въ Устюжнѣ, уѣздомъ городкѣ Новгородской губерніи, очень порядочномъ, я обѣдалъ въ гостинницѣ. Здѣсь же пилъ чай и пуншъ какой-то отставной офицеръ съ приказнымъ. По уходѣ послѣдняго, я замѣтилъ, что оставшійся господинъ очень хотѣлъ говорить со мною, но не зналъ чѣмъ начать рѣчь; наконецъ онъ спросилъ меня: «Смѣю ли спросить, эта бутылка съ какимъ веществомъ?» Лимонный сиропъ, отвѣчалъ я. «Вы откуда изволите ѣхать?» — Изъ Петербурга. «А куда, смѣю спросить?» — Въ разныя губерніи. А вы, вѣроятно, здѣшній житель? — «Нѣтъ-съ, помилуйте, я служилъ въ С....... гренадерскомъ полку и сдѣлалъ маленькую шалость: увидѣлъ дѣвушку, да и женился на ней, а теперь живу въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.» Послѣ этого онъ началъ разсказывать про петербургскую свою родню. Мнѣ некогда было слушать всѣхъ похожденій бѣлозерскаго героя — и я отправился далѣе.

Часу въ 7-мъ вечера, въ четвергъ 19 января, подъѣзжалъ я къ Весьегонску, или, просто, къ Веси, какъ называютъ этотъ городъ крестьяне. Дорога шла лѣсомъ. Все было тихо, только слышался визгъ подрѣзовъ по мерзлому снѣгу. На небѣ ни облачка. Но вотъ влѣвѣ, между деревья-

ми, вспыхнулъ огонь, вотъ онъ растетъ более и более, освѣтилъ отдаленную часть лѣса, пошелъ между деревьями. Казалось, огонь направлялъ свой путь къ одной точкѣ съ нами: мы подвигались впередъ и онъ слѣва приближался. Скоро этотъ огненный шаръ поднялся надъ лѣсомъ, покатился по деревьямъ, бросилъ длинную тѣнь по бѣлому снѣгу — и вотъ величественно всплылъ на небо. Какъ онъ хорошъ, этотъ мѣсяцъ! Какой очаровательный свѣтъ проливаетъ на мертвую природу! Казалось, деревья, какъ живыя существа, двигались, другъ друга старались опередить, чтобы прежде воспользоваться его свѣтомъ. Долго любовался я мѣсяцемъ, долго не сводилъ глазъ съ него. Сначала висѣлъ этотъ шаръ въ небѣ чисто-свѣтлый, потомъ обрисовался около него красный, огненный кругъ,—худое превѣщаніе! Быть завтра жестокому морозу! Придется, въ облегченіе, считать плѣшивыхъ. Хорошо, что нынѣ ихъ довольно, не только между стариками, но и между молодыми (стоитъ только снять парикъ), а то гдѣ бы набрать сотню, число, необходимое для смягченія мороза. Жаль разстаться мнѣ съ тобою, мѣсяцъ мѣсяцовичъ, хорошъ ты былъ вечеромъ 19 января, полюбилъ я тебя за твою красу и теперь готовъ защищать даже отъ нападковъ Мар-

линскаго, обвиняющаго тебя въ шалостахъ, волокитствѣ, безнравственныхъ поступкахъ!

Перемѣняя лошадей ночью въ Весьегонскомъ уѣздѣ, вдругъ услышалъ я иностранный, довольно звучный языкъ. «Какимъ нарѣчіемъ говорите вы?» спросилъ я разговаривавшихъ женщинъ.—По-карельски, отвѣчали онѣ. Языкъ этотъ похожъ на чухонской или финской, не знаю, можетъ-быть, одинъ и тотъ же. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ много Кареловъ.

Въ три вольныхъ перемѣны я былъ уже въ Мологѣ, довольно хорошемъ уѣздномъ городкѣ Ярославской губерніи. Онъ расположенъ на берегахъ Волги и Мологи, при сліяніи этихъ двухъ рѣкъ, здѣсь почти равносильныхъ; кажется даже, что Молога немного шире и быстрѣе, отчего и Волга, вмѣсто сѣвернаго, приняла отсюда теченіе на востокъ. Неизвѣстно, когда городъ Молога основанъ, но уже въ XIV вѣкѣ онъ славился своими ярмарками. Тогда былъ здѣсь такъ называемый Холопій городокъ, куда съѣзжались, кромѣ русскихъ, купцы нѣмецкіе, греческіе, италіянскіе и персидскіе, безчисленныя суда покрывали Волгу, а шатры—цвѣтущій лугъ моложскій; народъ веселился въ семидесяти питейныхъ домахъ. До XVI столѣтія эта ярмарка считалась первою въ Россіи: и нынѣ въ Мологѣ производится довольно значительная торговля.

Вотъ и *Рыбинскъ*, знаменитый хлѣбною пристанью. Онъ стоитъ на высокомъ, правомъ берегу Волги. Этотъ городъ по правильности расположенія, по красотѣ и богатству каменныхъ домовъ, по выгодной мѣстности, очень можно было бы произвести въ губернскій, но близкое разстояніе его (80 верстъ) отъ *Ярославля* на долго воспрепятствуетъ этому производству. Волга и вливающаяся въ нее Шексна, славная стерлядями, лѣтомъ покрыты бываютъ барками; теперь же видно только нѣсколько мачтъ зимующихъ судовъ. Въ городѣ замѣтна большая торговая дѣятельность.

Въ Рыбинскѣ я переѣхалъ Волгу. Дорога пошла лѣсомъ, ухабъ на ухабѣ, или, какъ здѣсь говорятъ: нырокъ на ныркѣ, бьетъ изъ стороны въ сторону! Но вотъ въ дали сквозь туманъ показалось что-то похожее на замокъ. Выѣхавъ изъ лѣса, я увидѣлъ предъ собою прекрасное, великолѣпное зданіе въ новѣйшимъ вкусѣ: обширный параллелограмъ съ красивыми по угламъ башнями, которыхъ куполы покрыты бѣлымъ желѣзомъ; въ срединѣ древній храмъ. Это Южской монастырь. Мнѣ хотѣлось-было зайдти посмотрѣть его, да морозъ сковалъ любознательность: ямщикъ ударилъ по лошадямъ — и монастырь скрылся изъ вида.

Романовъ - Борисоглѣбскъ я почти не видалъ, проѣхавъ его ночью.

Ну, наконецъ и пристань, хотя временная, Ярославль: здѣсь отдохну денька два, три! Въѣзжая въ городъ петербургскою заставою, не видишь ничего особенно хорошаго; но чѣмъ далѣе проникаешь въ средину, тѣмъ болѣе встрѣчается лучшихъ, прекрасныхъ зданій. Остановившись въ гостинницѣ *Дубова*, гдѣ за комнату, или нумеръ, взыскиваютъ по три рубля въ сутки, я пошелъ бродить по городу. Какое множество лавокъ, рядовъ! Они раздѣляются особыми отдѣленіями по роду товаровъ, въ нихъ продающихся: ряды панской, желѣзной, кожевенный, рыбный, мучной, канатный и друг. Въ Ярославлѣ церквей, какъ въ Москвѣ, на каждой улицѣ по нѣскольку, и въ нихъ зодчество среднихъ вѣковъ споритъ съ новѣйшимъ. Домы бо́льшею частію новые, хорошей наружности, улицы большія, широкія. Гостинницы, трактиры, харчевни, питейные домы безпрестанно являются съ своими вывѣсками. Ярославль — вторая Москва, только опрятнѣе, величественнѣе, если у послѣдней отнять Кремль съ Иваномъ Великимъ. Мѣстоположеніе Ярославля превосходно: по высокому волжскому берегу сдѣлана набережная, огражденная красивою чугунною рѣшеткою; на этомъ то берегу расположенъ городъ. Теперь,

зимою, онъ не имѣетъ настоящаго своего вида: душа его, рѣка, мертва, хотя и движутся по ней длинные обозы съ товарами и хлѣбомъ.

Настоящее время основанія Ярославля не извѣстно; полагаютъ, что это случилось при Ярославѣ, около половины XI вѣка. Церковь во имя Спасителя, въ монастырѣ, есть древнѣйшая; въ ней почіютъ мощи Князей Ярославскихъ. Өеодора и сыновей его Глѣба и Давида, обрѣтенные въ 1463 году. Монастырь очень обширенъ и обнесенъ высокою каменною оградою; въ немъ живетъ архіепископъ. Архитектура церквей въ Новгородской и Ярославской губерніяхъ большею частію однообразна. Вообразите себѣ довольно-высокое, всегда почти четвероугольное зданіе съ немногими окнами, и на плоской крышѣ онаго пять башень, изъ коихъ средняя выше другихъ — и вы будете имѣть понятіе объ этихъ церквахъ. На фронтонахъ нарисованы разныя картины, изображающія событвія священной исторіи, какъ напр. Рождество Спасителя, поклоненіе волхвовъ, Сошествіе Св. Духа, Страшный судъ и друг. Внутреннія стѣны церквей большею частію также расписаны. Въ новыхъ церквахъ этого не дѣлается уже, и кажется, напрасно: народъ нашъ еще недовольно просвѣщенъ, немногіе изъ деревенскихъ жителей знаютъ Законъ Божій изъ книгъ: вошедъ въ храмъ,

они любопытствуютъ узнать, что изображаютъ картины, и этимъ, такъ сказать, нагляднымъ способомъ научаются.

Ярославская губернія славится фабричною промышленностію. Въ губернскомъ городѣ первое мѣсто занимаетъ бывшая ярославская полотняная фабрика, заведенная купцомъ Затрапезновымъ. Нынѣ она принадлежитъ двадцати семи наслѣдникамъ Яковлева. Она находится за рѣкою Которостью и составляетъ отдѣльную часть города. Большая каменная церковь, въ три свѣта, построена при въѣздѣ въ фабричный отдѣлъ; внизу теплая, а вверху холодная церковь; послѣдняя великолѣпно отдѣлана и чрезвычайно-свѣтла. На паперти похороненъ строитель храма купецъ Затрапезновъ. Желая осмотрѣть фабрику, я просилъ позволенія управляющаго, и онъ приказалъ знающему прикащику показать мнѣ все, что есть любопытнаго. Въ одномъ изъ домовъ помѣщаются: контора, лавка, кладовая; въ другомъ производится работа на ткацкихъ станахъ. Здѣсь, между прочимъ, занимательно слышать, какъ два мальчика набираютъ узоръ: одинъ, съ указкою въ рукѣ, смотритъ на узоръ и читаетъ въ-слухъ очень скоро, какъ понамарь: пять пропуститъ, шесть синихъ, три пропуститъ, пять синихъ, четыре пропуститъ, двѣ синихъ и т. д. и подъ его диктовку другой на станкѣ перебираетъ ос-

нову. Всѣ ткани этой фабрики гладкія или двухцвѣтныя. Ткачи свои, изъ поселянъ, приписанныхъ къ фабрикѣ; они получаютъ задѣльную плату. Фабричное помѣщеніе довольно тѣсно и неопрятно; станки простые, частію поломанные. Тканье производится обыкновеннымъ образомъ, какъ и простыхъ полотенъ; широкія скатерти ткутся двумя работниками, одинъ другому перебрасываетъ челнокъ. Нить или прямо прежде тканья шлихтуется, или обтирается гречневою мукою, смѣшанною съ какимъ-то составомъ. Въ настоящее время мало дѣлается широкихъ скатертей станки, и не заняты; заказовъ для Высочайшаго двора довольно. Для катанья полотенъ устроена конная машина: по небольшой круглой площадкѣ ходитъ лошадь и, посредствомъ шестерни, обращаетъ два вертикально установленныя колеса, которыми движутся большіе деревянные катки, вѣсомъ 300 пудовъ; подъ этими катками полотно выглаживается очень хорошо. Другая паровая машина устроена для лощенія бѣлья: два чугунныхъ цилиндра раздѣлены деревяннымъ каткомъ; пропускаемое между ними бѣлье получаетъ глянцовитый видъ. Бѣлильня помѣщается въ особомъ зданіи, на рѣкѣ Которости, гдѣ пряжа и полотна вымываются и потомъ бѣлятся простымъ и химическимъ способами. На этой же рѣкѣ заведена большая

бумажная фабрика. Четыре огромныхъ колеса (пошевныя) приводятъ въ движеніе внутреннія колеса, посредствомъ коихъ, особо-сдѣланными, зубчатыми валами, разбивается тряпье въ чанахъ, налитыхъ водою. Приготовленная смѣсь изъ чановъ стекаетъ жолобами въ другіе деревянные чаны, согрѣваемые паровикомъ. Изъ нихъ уже черпается проволочными прозрачными черпалами (формами) жидкая клейкая смѣсь, выкладывается листами на сукно, принимающее въ себя влажность, и потомъ, для просушки, развѣшивается въ особомъ сараѣ на волосяныхъ веревкахъ (отчего и бываетъ иногда волосъ на бумагѣ). Когда листы просохнутъ, они покрываются клеемъ и потомъ опять сушатся. Послѣ сего листы сортируются мальчиками и дѣвочками; а взрослые считаютъ ихъ и складываютъ въ стопы. На фабрикѣ приготовляется только средній сортъ бумаги. Большая оберточная или картузная бумага на мельницѣ бьется молотами, приводимыми въ движеніе однимъ изъ водяныхъ колесъ.

Кромѣ этихъ главныхъ фабрикъ, въ Ярославлѣ есть кожевенныя, бумагопрядильныя, шелковыя и табачныя, и заводы литейные (для колоколовъ); я не имѣлъ времени осмотрѣть ихъ.

Вечеромъ любопытство завлекло меня въ здѣшній театръ. Здаціе по наружности очень-хоро-

шее. Въ серединѣ партеръ, бенуаръ, два яруса ложъ и раекъ — довольно-обширные. По-несчастію, мнѣ случилось въ другой разъ видѣть Гамлета на провинціальномъ театрѣ; въ Полтавѣ по крайней-мѣрѣ хотя одинъ актеръ (Рыбаковъ) въ главной роли былъ хорошъ и Офелія (г-жа Млотковская) играла порядочно; здѣсь же нѣкто Дмитревскій неистовствовалъ въ роли Гамлета, кричалъ и нерѣдко вдругъ останавливался среди рѣчи, ожидая подсказыванья суфлера. Сосѣдъ мой сообщилъ мнѣ, что этотъ Дмитревскій служилъ Московской Таліи, но, по какимъ-то причинамъ (вѣроятно, по неспособности) она его уволила въ отставку, и что онъ старается подражать Мочалову. Офелія была какое-то несчастнѣйшее существо, какъ говорится, ни рожи, ни кожи (извините за выраженіе), безъ ума, безъ чувствъ, безъ памяти. Она картавила и особенно была забавна въ сценѣ сумасшедшей: безъ смѣха нельзя было взглянуть на нее. Эта же Офелія въ слѣдующемъ водевилѣ преобразилась въ дѣвушку - гусара и тоже не въ - попадъ, бѣги, бѣги, милая въ дебри и пустыни, скройся отъ очей. У гусара (г-на Ленскаго) память очень плохая и привычка предурная уходить со сцены, когда ему говорятъ; и любопытно знать, зачѣмъ онъ уходилъ? вѣрно, никто не отгадаетъ? Кашлянуть и плюнуть за дверь! Содержатель

труппы есть г. Орманскій. Музыка г. Скрипицына и проскрипѣла порядочно уверпору изъ Dame Blanche (Бѣланы). Посѣтителей было немного, занятыхъ кресель 10, ложъ 12; мужчины и женщины одѣты были тепло, въ шубахъ, какъ-будто собрались въ дорогу; и не мудрено: въ театрѣ не теплѣе, чѣмъ на большой дорогѣ. Цѣны мѣстамъ дешевы: бель-этажъ 2 р. 50 к., кресла отъ 50 до 75 к. серебромъ. Признаться и это дорого: le jeu ne vaut pas la chandelle. Сожалѣю, что ничего не могу сказать о здѣшнемъ обществѣ, которое, говорятъ, очень согласно, а, слѣдовательно, и время проводитъ весело.

Черезъ Кострому я проѣхалъ ночью. Здѣсь находятся два монастыря, заслуживающіе особеннаго вниманія путешественника: Троицко-Ипатіевскій и Богоявленскій. Въ первомъ жилъ гонимый царемъ Борисомъ Годуновымъ Михаилъ Өедоровичъ Романовъ съ матерью своею, Инокинею Мароою; они переведены сюда изъ Пыровской волости (Пермской губерніи), куда были сосланы, по приказанію Лжедимитрія (въ 1600 году). Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того, Михаилъ принималъ здѣсь пословъ московскихъ, призывавшихъ его на престолъ царскій. Разсказываютъ, что этотъ монастырь основанъ въ XIV столѣтіи предкомъ царя Бориса, татар-

скимъ Княземъ или Мурзою, Четомъ, принявшимъ православную вѣру.

Отъ Ярославля до Нижняго Новгорода дорòга чрезвычай-подурна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ узка, что нельзя ѣхать иначе, какъ въ одну лошадь, а потому здѣсь запрягаютъ лошадей *гуськомъ*, т. е. пускаютъ впередъ коренной одну или двѣ лошади, пріученныхъ уже къ этому, такъ что онѣ уже не путаются и не сбиваются съ дороги.

Кинешма, Юрьевецъ Поволгскій и Балахна, по наружности незначущіе города, но довольно важны въ торговомъ отношеніи и по выгодному положенію своему при большой судоходной рѣкѣ (Волгѣ). Въ селеніяхъ прибрежныхъ многіе поселяне занимаются строеніемъ барокъ. Самыя селенія большею частію хорошо и правильно отстроены; много домовъ очень большихъ (разумѣется, для деревни), въ два этажа; но почти въ каждомъ домѣ есть маленькое окно, волоковымъ называемое. Смѣшно видѣть какъ иногда, на колокольчикъ, изъ этого окна высовывается борода, поворачивается въ разныя стороны, и потомъ прячется съ трудомъ. На многихъ воротахъ выставлены кораблики, вѣроятно, въ знакъ того, что хозяева тѣхъ домовъ судостроители. На улицахъ много колодцевъ, изъ которыхъ вода поднимается посредствомъ

блока, утвержденнаго на срубѣ, и веревки съ кадью.

Нижній Новгородъ показывается верстъ за 20. Подъѣзжая къ городу, замѣчаешь, что онъ построенъ на высокой горѣ. Каменная стѣна опоясываетъ возвышенный уголъ, сдающійся въ Оку и Волгу: это Кремль. Вдоль этой стѣны, занимающей значительное пространство, устроенъ, почти на ровной съ нею высотѣ, каменный ходъ, слѣдующій за всѣми ея уклоненіями и соединяющійся въ перерывахъ своихъ крутыми лѣстницами. Пустыри, находящіеся среди Кремля, мало согласуются съ его наружнымъ величіемъ.

Зимняя дорога идетъ по Мещерскому озеру (близъ города) и черезъ Оку, мимо ярмарочнаго базара и балагановъ. Теперь базаръ и балаганы совершенно пусты; они оживаютъ каждый годъ только на шесть недѣль, съ 1 іюля. Базаръ занимаетъ отдѣльное, большое пространство: въ немъ выстроенъ гостиный дворъ, гдѣ помѣщается 2500 лавокъ, наполняющихся, во время ярмарки, всякаго рода товарами. Построеніе лавокъ стоитъ около одиннадцати милліоновъ; а доходъ, ими приносимый, простирается до 500,000 р. въ годъ. Важность нижегородской ярмарки извѣстна всѣмъ и потому не буду распространяться описаніемъ ея; скажу только, что капиталовъ

въ оборотѣ бываетъ во время этой ярмарки до 160 милліоновъ рублей.

Говорятъ однако, что азіятская торговля, съ переводомъ мѣста ярмарки изъ Макарьева, нѣсколько уменьшилась: Армяне, Персіяне стали менѣе посѣщать ее. Эта ярмарка принадлежитъ, можно сказать, всему торговому сословію, и тотъ болѣе выигрываетъ, кто на бо́льшую сумму ведетъ оптовый торгъ. Для купечества Нижняго Новгорода она мало приноситъ пользы, потому-что тамъ нѣтъ значительныхъ капиталистовъ. Это доказывается даже и тѣмъ, что въ городѣ совсѣмъ не видно большихъ купеческихъ домовъ. Вообще извѣстно, что ярмарки болѣе вредятъ купечеству того города, гдѣ онѣ учреждены, чѣмъ приносятъ пользы; ибо граждане и окрестные жители во время ярмарки запасаются по дешевѣйшимъ цѣнамъ потребляемыми произведеніями роскоши на весь годъ, и оттого мѣстное купечество въ продолженіе остальнаго времени года торгуетъ очень-посредственно. На здѣшней ярмаркѣ мало веселятся; ее нельзя сравнить въ этомъ отношеніи съ Коренною, Роменскою или Харьковскою-крещенскою, куда съѣзжаются всѣ зажиточные помѣщики съ семействами своими, бо́льшею частію для веселостей. Здѣсь, напротивъ, единственная цѣль—торговля

Мѣстоположеніе Нижняго Новгорода единствен-

нос, чудесное, какого я не знаю лучше: Волга, принявъ отъ Юрьевца направленіе къ югу, быстро несется по прекрасной долинѣ; Ока, освѣвясь крутымъ южнымъ берегомъ, широко катитъ волны свои на сѣверъ. Около Нижняго Новгорода онѣ столкнулись, и протекая (какъ говорятъ) довольно значительное пространство какъ бы особыми руслами, такъ-что замѣтно различіе водъ, еще быстрѣе понеслись далѣе. Окскій берегъ высокъ, но довольно-отлогъ; Волжскій же, по соединеніи двухъ рѣкъ, чрезвычайно крутъ. Изъ Кремля, построеннаго въ XVI столѣтіи Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, и отъ церкви Георгія Побѣдоносца, видна вся заволжская луговая сторона. Съ высокаго окскаго берега видѣнъ ярмарочный базаръ и гостиный дворъ, среди коего возвышаются армянская церковь и татарская мечеть. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда все кипитъ тамъ жизнію, народомъ, картина отсюда, съ горы, должна быть превосходная и достойная кисти художника-живописца.

Расположеніе города очень-нехорошо, разбросано; улицы кривыя, неправильныя, кромѣ одной Рожественской, отстроенной хорошими купеческими домами. Улица эта получила свое названіе отъ церкви Рождества Богородицы, на ней построенной. Какой геній создалъ этотъ

чудесный храмъ? Какой вкусъ, какое стройное разнообразіе во всѣхъ частяхъ его! Кажется, въ этомъ храмѣ соединены всѣ ордера зодчества, но соединены такъ стройно, такъ хорошо, что безъ восторга нельзя смотрѣть на него! Я хотѣлъ имѣть рисунокъ этого величественнаго зданія, но не могъ получить его. Даже Азіятцы, пріѣзжающіе на ярмарку, любуются этою церковью и платятъ большія деньги тѣмъ, кто имъ сдѣлаетъ рисунокъ. Зачѣмъ Викторъ Гюго не на моемъ мѣстѣ? онъ познакомилъ бы всю Европу съ нашею рѣдкостію, онъ бы воскресилъ имя художника. Не знаю отчего не литографирують рисунка, чтобы всякій могъ имѣть его? Внутренность церкви обыкновенная; иконостасъ весь рѣзной; нѣкоторые образа писаны на стѣнахъ, но отъ времени испортились и заставлены новыми. Въ теплой церкви, изъ которой входятъ въ холодную, поставленъ рѣзной образъ Спасителя, съ терновымъ вѣнцемъ на главѣ. Церковь эта извѣстна болѣе подъ именемъ Строгоновской, потому-что она получаетъ отъ фамиліи Строгоновыхъ съ XVIII столѣтія ежегодно на содержаніе по 600 р; построеніе ея относятъ къ началу XVI столѣтія. Она готической архитектуры; снаружи не выштукатурена; витыя колонны, карнизы и прочія украшенія сдѣланы изъ бѣлаго мячковскаго камня.

Въ новомъ соборѣ, находящемся въ Кремлѣ, покоится прахъ нѣсколькихъ Князей и Архипастырей Нижегородскихъ, а также незабвеннаго гражданина Козьмы Минина Сухорукаго. Здѣсь же хранится копія съ хоругви, съ изображеніемъ Спасителя, съ которою Нижегородское ополченіе, подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго, выступило, въ 1612 году, на освобожденіе Москвы и Россіи отъ Поляковъ. Подлинная хоругвь находится въ селеніи Пурихъ, бывшей отчизнѣ Князя Пожарскаго, въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Соборъ Михаило-Архангельскій, находящійся также въ Кремлѣ, есть древнѣйшее зданіе въ Нижнемъ Новгородѣ. Онъ сперва былъ деревянный и построенъ въ XIII столѣтіи, вскорѣ послѣ основанія города Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ (въ 1219 году); впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ возобновлялся, и въ царствованіе Императора Петра Великаго украшенъ бывшимъ вице-губернаторомъ (*) Княземъ Долгорукимъ, который считалъ себя родственникомъ или потомкомъ Князей Владимірскихъ въ семнадцатомъ колѣнѣ. Недалеко отъ собора, на площади, возвышается памятникъ гражданину Минину и Князю Пожарскому, сооруженный въ 1826 году. Онъ состоитъ изъ гранитнаго столба на такомъ же пьедесталѣ съ надписями, съ одной

(*) Такъ означено въ надписи на стѣнѣ собора.

стороны: *Гражданину Минину благодарное потомство, 1826 года;* съ другой — *Князю Пожарскому благодарное потомство, 1826 года.* Подъ надписями вдѣланы мѣдныя доски съ головными изображеніями героевъ.

Изъ частныхъ домовъ весьма немного значительныхъ.

Здѣшнее общество не совсѣмъ единодушно; впрочемъ есть нѣсколько домовъ, гдѣ съ удовольствіемъ можно провести время. На одномъ вечерѣ я видѣлъ все лучшее здѣшнее общество; картина была прекрасная: четыре квартета дамскихъ и до десяти мужескихъ углублялись въ премудрость сбрасыванія пятидесяти двухъ красненькихъ и синенькихъ листочковъ; на каждомъ столикѣ по четыре свѣчи—освѣщеніе ослѣпительное; царствовало глубокое молчаніе. Что за вѣкъ? Кто-то опредѣлилъ человѣка животнымъ курящимъ, а я назову нынѣшняго человѣка животнымъ, въ карты играющимъ. Кто не играетъ въ карты—не человѣкъ, выкидышъ изъ общества; что онъ будетъ дѣлать, на что годится? Зараза нравственная, убійственная для образованнаго человѣка. А нечего дѣлать, самъ я, человѣкъ грѣшный, поигрываю иногда. Le diable prêche la morale.

Въ Нижнемъ есть постоянная труппа актеровъ. Зданіе театра деревянное, но довольно-хорошо.

Предполагаютъ построить новое. Содержатель труппы извѣстный московскій актеръ Живокини. Водевили играютъ здѣсь очень-хорошо; между актрисами есть двѣ или три очень-хорошенькія. Актеръ Соколовъ, комикъ весьма забавный и всѣ другіе также изрядно играютъ. Многія ложи наняты (абонированы) на цѣлый годъ (по 400 р). Здѣшній театръ справедливо можно назвать лучшимъ изъ губернскихъ.

Пробывъ три дня въ Нижнемъ-Новгородѣ, я отправился далѣе на Арзамасъ. Дорога такъ дурна, что невозможно было минуты ѣхать рысью: одна только неволя могла принудить меня къ такому несносному, мучительному путешествію. Отъ станціи Богоявленья до селенія Волчихи дорога идетъ лѣсомъ; значительныя возвышенія раздѣляютъ это пространство. Земли, лежащія на югъ, несравненно плодороднѣе расположенныхъ по сѣверному-скату, потому что онѣ защищены горою и лѣсомъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Сто четырнадцать верстъ отъ Нижняго до Арзамаса я ѣхалъ 24 часа, останавливаясь только для перемѣны лошадей.

Ардатовъ, Симбирской губерніи, ничтожный городишка; но земли Ардатовскаго уѣзда очень хороши и весьма-дорого цѣнятся, особенно прилегающія къ рѣкамъ Алатырю и Сурѣ: за наемъ десятины платятъ здѣсь иногда до 40 руб. въ

годъ. Пристань въ селеніи Промзинѣ, на Сурѣ, привлекаетъ къ себѣ хлѣбные обозы изъ окрестныхъ мѣстъ и ведетъ значительную торговлю.

Въ четвергъ на масляницѣ я кое-какъ дотащился до Симбирска. Бѣдная моя кибитка въ схваткѣ съ ухабами очень пострадала. Симбирскъ видѣнъ довольно далеко съ московской дороги; онъ стоитъ на возвышеніи, раздѣляющемъ Волгу отъ Свіяги. Волжскій берегъ здѣсь крутъ и представляетъ живописныя картины: у города рѣка однимъ рукавомъ углубляется въ материкъ и обтекаетъ полукругъ большаго пространства. Противъ присутственныхъ мѣстъ на Волгѣ образовался островъ, покрытый кустарникомъ. Теченіе рѣки вверхъ и внизъ величественно: съ одной стороны провожаетъ ее высокій берегъ, съ другой обширные луга. Городъ расположенъ правильно; строенія въ немъ большею частію деревянныя. Не имѣя въ Симбирскѣ никого знакомыхъ, я остановился въ гостинницѣ; но, какъ мнѣ необходимо было пробыть здѣсь нѣсколько времени для исправленія моего несчастнаго экипажа, то я хотѣлъ познакомиться съ кѣмъ-либо въ дворянскомъ собраніи, и для того пошелъ просить билета у старшины собранія. Онъ меня принялъ очень-радушно и просилъ быть съ нимъ знакомымъ. Въ тотъ же вечеръ я былъ съ нимъ въ одномъ домѣ, гдѣ нашелъ весьма

пріятное общество. Музыка гремѣла и молодежь танцовала. Въ губернскомъ городѣ появленіе новаго лица возбуждаетъ вниманіе всѣхъ; на него обращены любопытные взоры окружающихъ; спрашиваютъ одни у другихъ: это кто, кто это? Признаюсь, не очень весело быть въ кругу совершенно незнакомыхъ лицъ; но это не надолго: въ провинціи чрезъ нѣсколько времени вы уже съ многими знакомы, — съ дамами по танцамъ, а съ мужчинами по разговорамъ. Что̀ касается до меня, то я привыкъ уже къ незнакомымъ обществамъ, привыкъ знакомиться на скорую руку.

Сызрань довольно-хорошій городокъ. Недавно онъ пострадалъ отъ сильнаго пожара (въ 1839). Дорога отъ Сызрани до Хвалынска во многихъ мѣстахъ проложена по Волгѣ и по рукавамъ ея, или по сосѣднимъ съ нею озерамъ. Нагорные виды, гдѣ нѣтъ селеній, дики, мрачны; крутые овраги, покрытые снѣгомъ, пестрѣютъ мелкимъ кустарникомъ. Съ какимъ шумомъ, думаю, низвергаются по нимъ весеннія снѣговыя воды, какъ онѣ блестятъ утренними лучами солнца, какъ вливаются, наполняютъ матушку - рѣку, усиливаютъ стремленіе и заставляютъ выступить изъ береговъ, покрыть питательною влагою тучныя луга на нѣсколько верстъ! Въ иныхъ мѣстахъ деревни стоятъ почти надъ самою кру-

тизною берега; бываютъ примѣры, какъ то́ недавно случилось, что онѣ, вмѣстѣ съ землею, обрушиваются въ воду.

Послѣ морозовъ наступила оттепель, подулъ южный вѣтеръ и вода выступила сверхъ льда. Ночью 2-го февраля я пріѣхалъ въ Хвалынскъ и, разумѣется, прямо въ гостинницу. Спросилъ рыбы, — нѣтъ свѣжей, зимою лова не бываетъ. Пока я отогрѣлся и закусилъ немного, лошади были готовы. По обыкновенію, расположившись въ кибиткѣ, я хотѣлъ вздремнуть; но, проѣхавъ нѣсколько верстъ, замѣтилъ, что лѣвая пристяжная провалилась и выскочила, потомъ правая. «Вѣрно узка дорога?» — спрашиваю ямщика. «Очень широка, вѣдь это Волга.» — Чрезъ минуту рухнула коренная и съ нею обѣ пристяжныя. Я хотѣлъ выскочить, но ямщикъ удержалъ, предостерегая, что могу самъ утонуть. «Плохо, баринъ,» говорилъ онъ, «если Богъ дастъ выбиться отсюда, такъ лучше воротиться, не то будетъ хуже.» — Онъ началъ потрогивать возжами, крикнулъ и добрые кони дружно выпрыгнули изъ полыньи. Мы воротились ночевать въ городъ. Едва нашли квартиру у старообрядца, хотя не очень хорошую, по-крайней-мѣрѣ теплую. Мягкая постель приготовлена услужливою хозяйкою, — чего же больше для путника?

На другой день утромъ мы поѣхали тою же дорогою и увидѣли снѣгъ, пробитый нашими лошадьми, а немного далѣе — большую полынью. Богъ помиловалъ насъ вчера, не то пришлось бы познакомиться съ рыбами; мы опять воротились и переѣхали Волгу въ другомъ мѣстѣ. На лѣвомъ берегу рѣки небольшой кустарникъ, далѣе начинается степь, еще одинъ хуторокъ, и потомъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, не видно ни деревушки, ни кусточка: небо да снѣгъ, снѣгъ да небо! До Николаевска, недавно открытаго городка Саратовской губерніи, четыре сельца: они являются какъ острова среди снѣжнаго океана. Въ Селезнихѣ, небольшой деревнѣ, разсмѣшилъ меня староста. Говоря о настоящемъ бытѣ крестьянъ, онъ прибавилъ: нынѣ не то, что̀ прежде, дѣло иное, слышно, въ Саратовъ пріѣхалъ для управленія нами *Министеръ Францъ*, доброй человѣкъ. Сначала я не понялъ его, но послѣ припомнилъ, что въ Саратовъ назначенъ управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ Викторъ Францовичъ Больвиллеръ, и что, вѣроятно, его называютъ Министромъ Францемъ. Я объяснилъ это старостѣ; но онъ никакъ не могъ выговорить мудреной фамиліи. Николаевскъ учрежденъ не давно: бывшая Мечетная слобода переименована въ городъ, а потому онъ и отличается отъ другихъ деревень только

названіемъ города. Теченіе быстраго Иргиза здѣсь пріостановлено широкою плотиною, на которой построена весьма-хорошая мельница — крупчатка, принадлежащая купцу Волковойнову. Верстахъ въ трехъ отъ города находится мужской Николаевской монастырь, который недавно изъ старообрядческаго переименованъ въ единовѣрческій. Этотъ монастырь славился своимъ богатствомъ; сюда стекались старообрядцы изъ отдаленныхъ странъ на богомолье: монастырь этотъ, можно сказать, былъ Меккою для старообрядцевъ. Въ 1834 году, обращали его въ единовѣрческій. Я посѣтилъ этотъ монастырь. Мѣстоположеніе его очень хорошо: Иргизъ омываетъ крутой берегъ; на другой сторонѣ прекрасная дубовая роща; по берегу—площадка для прогулокъ монашествующихъ. Въ монастырѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная. Въ особомъ домѣ хранятся очень богатыя ризы, церковная утварь и библіотека. Послѣдняя состоитъ изъ старообрядческихъ книгъ. Другой монастырь, называемый Верхнимъ, по теченію Иргиза, также находится близъ города (верстахъ въ четырехъ); онъ построенъ среди лѣса; большое озеро обтекаетъ его. Здѣсь также много богатыхъ ризъ и значительная библіотека старообрядческихъ книгъ. Лучшія селенія Николаевскаго уѣзда расположены по теченію боль-

іяаго Иргиза. Первые поселенцы этихъ мѣстъ, хотя подвергались набѣгамъ и грабежамъ Киргизовъ, но пользовались большими выгодами, владѣя землями вдоволь. Засѣвая поля самымъ дорогимъ хлѣбомъ, яровою пшеницею, они упрочили свое благосостояніе пріобрѣтеніемъ значительнаго количества скота и даже денежныхъ капиталовъ. Новые поселенцы уже не находятъ особенныхъ выгодъ, ибо самыя привольныя мѣста заняты. Здѣсь всѣ селенія очень хорошаго вида: избы построены изъ пильнаго дерева, съ большими на улицу окошками, нерѣдко съ мезонимомъ и балкономъ; просторныя рѣзныя ворота ведутъ на дворъ. Домы сельскихъ начальниковъ и Головъ въ особенности хороши. О состояніи крестьянъ можно судить отчасти и по цѣнѣ вольно-наемнаго рекрута. Я не хотѣлъ вѣрить, что она простирается отъ четырехъ до пяти тысячъ рублей, пока не увидѣлъ у одного крестьянина квитанціи, купленной имъ за такую цѣну у волжскаго мѣщанина. Если рекрутъ нанимался изъ своихъ, то ему платилось тысячу рублей, нѣсколько овчинъ и около сотни пудовъ пшеницы.

Скажу нѣсколько словъ о хозяйственномъ положеніи Николаевскаго уѣзда. Крестьяне надѣлены достаточнымъ количествомъ земли; нынѣ имъ еще прибавляется, и они будутъ имѣть

по 15 десятинъ на душу по седьмой, а нѣкоторые и по восьмой ревизіи. Пропорція эта кажется великою; но кто знаетъ свойство здѣшнихъ земель, тотъ не сочтетъ ее таковою. Земли здѣсь бо̀льшею частію покрыты тонкимъ слоемъ чернозема, имѣя подпочву глинистую; другія состоятъ изъ солонцевъ и не производятъ даже хорошей травы. Рѣдкое селеніе довольствуется собственною землею; всѣ почти пользуются казенными участками, отдаваемыми въ оброкъ. Съемщики этихъ участковъ, богатые купцы или помѣщики, получаютъ огромные барыши. Напримѣръ, приторговавъ въ казенной палатѣ участокъ тысячъ десять десятинъ за три тысячи рублей на двѣнадцать лѣтъ, съемщикъ тамъ-же сдаетъ по формѣ этотъ участокъ крестьянамъ, которымъ онъ необходимъ, за ту же сумму; но, кромѣ того, частнымъ образомъ беретъ съ нихъ единовременно тысячъ пять или шесть рублей. Если же съемщикъ самъ распоряжается отдачею участка крестьянамъ въ раздробь, то выгода его еще значительнѣе: онъ беретъ за каждую удобную къ хлѣбопашеству десятину, мѣшокъ пшеницы (8 пудовъ) или красненькую бумажку. Такимъ-образомъ выходитъ, что онъ платитъ въ казну копеекъ сорокъ за десятину, а самъ получаетъ отъ десяти до пятнадцати рублей. Для яровой пшеницы здѣшнія

земли очень пригодны: вспахавъ даже солонцеватую землю и засѣявъ пшеницею, на первый же годъ можно получить до пятидесяти рублей чистой прибыли, за вычетомъ расходовъ на обработываніе. Но чрезъ два, три года эти земли надобно совсѣмъ бросить, по негодности: онѣ зарастаютъ бурьяномъ. Полезно было бы ученымъ образомъ изслѣдовать заволжскій край и найти средства къ искуственному поправленію его земель. Во многихъ мѣстахъ бываетъ большой недостатокъ въ сѣнѣ, особенно при сухомъ лѣтѣ. Безводныя здѣшнія земли пространны, но лѣсу вообще очень мало. Крестьяне покупаютъ избы готовыми срубами на Самарѣ или Волгѣ и перевозятъ на мѣсто. Каждая изба стоитъ отъ 400 до 1500 р. Николаевскій уѣздъ есть сборъ разнородныхъ племенъ: сюда переселялись жители изъ всѣхъ малоземельныхъ, земледѣльческихъ губерній. Здѣсь есть Русскіе, Малороссіяне, Нѣмцы, Киргизы, Мордва, Татары, и одни отъ другихъ заимствуютъ то или иное. Къ сожалѣнію, не подражаютъ Малороссіянамъ и Нѣмцамъ въ чистотѣ и опрятности. Мордовки очень красивыя женщины; одежда ихъ особенная: на бѣлыхъ, длинныхъ сорочкахъ нашита красная тесемка въ нѣсколько рядовъ разными узорами; на головѣ родъ кички, унизанной стеклярусомъ; на шеѣ мони-

сты въ нѣсколько нитокъ. Онѣ большею частію бѣлокуры, бѣлы, чисты лицемъ и высокаго роста. Гдѣ живутъ съ Русскими, тамъ знаютъ и русскій языкъ; исповѣдуютъ православную вѣру. О Нѣмцахъ-колонистахъ я говорилъ прежде.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.	стр.	слѣдуетъ читать.
Cretegus	5	Crataegus
aulepine	6	aubepine
вырѣзанныя	—	взрѣзанныя
Saponica	7	japonica
не нѣкоторыя	—	на нѣкоторыя
Алаксандръ	10	Александръ
карета	12	карта
Генирала	16	Генерала
Saponica	17	japonica
Импиратовѣ Алекуандрѣ	21	Императорѣ Александрѣ
не знаетъ	23	не знаетъ
парскихъ	29	царскихъ
Фіораванти	30	Фіоравенти
совѣтникоовъ	32	совѣтниковъ
милосмивый	—	милостивый
прошелъ	50	пошелъ
дворянскоту	61	дворянскому
лѣвой	74	луговой
баральефовъ	84	барельефовъ
указившему	85	указавшему
доволени	86	доволенъ
сорою	90	ссорою
Путильской	99	Путивльской
Мотозка	100	Мотузка
(тяжками	111	(тяиками)
какомъ	118	каковомъ
нѣкоторыя	126	нѣкогда
въ востока	134	съ востока
пасчаныя	—	песчаныя
уничтожяющаго	144	уничтожающаго
танцовали	—	танцовала

Напечатано	стр.	Слѣдуетъ читать.
водружилъ	157	водрузилъ
Здонжа	162	Здвижа
бортовыя	164	бортевыя
Лунесою	176	Лучесою
Борлу	179	Борху
Сурамъ	—	Суражъ
уѣздомъ	185	уѣзднотъ
фабричною	192	фабричное
прямо	—	пряжа
чречешною	—	гречишною
скатертей станки и,	—	скатертей и станки
вѣсомъ 300 пудовъ	—	вѣсомъ до 300 пудовъ
г. Орманскій	195	г. Орлеанскій
отчизѣ	201	отчинѣ
севѣрному	203	сѣверному

